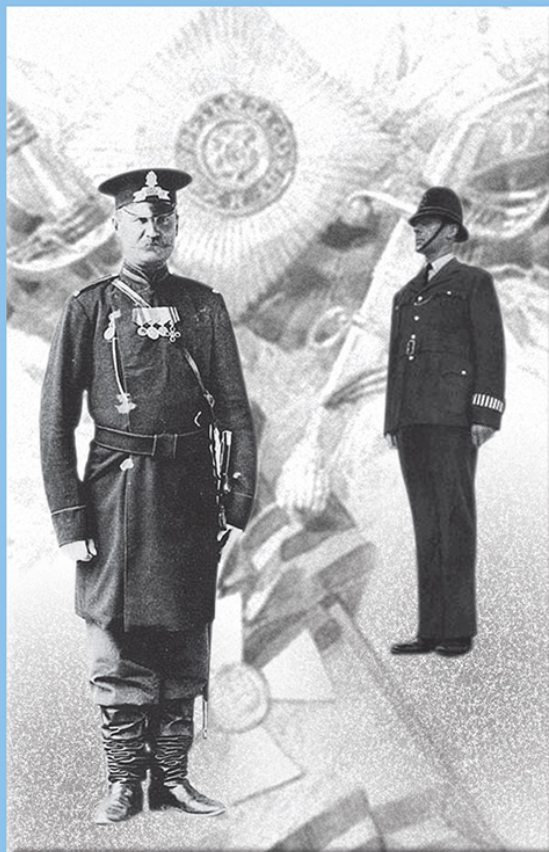

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-07-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-07-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ И РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тедеев Астамур Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора научно-методического центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицин-ской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицин-ский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гапмаев Юний Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией

Гармаев Герман Степанович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. popovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правового информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук,

ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

EDITORIAL BOARD AND EDITORIAL COLLEGIUM

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilyevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tedeev Astamur Anatolyevich — Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Scientific and Methodological Center of the National Research University "Higher School of Economics"

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilyevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of

the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miuskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmms@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Койнов М.Ю., Голубев И.В. Правовые основания применения в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств (предметов) и специальных средств, не состоящих на вооружении полиции	1
Голубев И.В. Девиантное поведение и способы профилактики опасного вождения	16
Темняков Д.А. Психолого-педагогические особенности убеждения и аргументации	27
Соловейчик М.В. Организация профессионального обучения сотрудников полиции, направленного на получение компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей в современных условиях.	36
Шацкая Е.А. Роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции	45
Богданов С.Г., Трегубов А.В. Особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации	56
Сысоев А.А. Научно-техническое обеспечение сыска уголовных преступников на территории Восточной Сибири в досоветское время	73
Англоязычные метаданные	83

Contents

Koynov M.Y., Golubev I.V. Legal grounds for the use of improvised means in the activities of police patrol officers	1
Golubev I.V. Deviant behavior and ways to prevent dangerous driving	16
Temnyakov D.A. Psychological and pedagogical features of persuasion and argumentation	27
Soloveichik M.V. Organization of Professional Training of Police Officers aimed at Obtaining the Competencies Necessary to Perform Official Duties in Modern Conditions.	36
Shatskaya E.A. The role of professional training in the formation of psychological attitudes among police officers	45
Bogdanov S.G., Tregubov A.V. Features of the formation of professional competencies of specialists of the canine services of the Russian Federation	56
Sysoev A.A. Scientific and Technical Support for the Investigation of Criminal Offenders in the Territory of Eastern Siberia in Pre-Soviet Times	73
Metadata in english	83

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Койнов М.Ю., Голубев И.В. — Правовые основания применения в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств (предметов) и специальных средств, не состоящих на вооружении полиции // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.3.40607 EDN: RPHJPQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40607

Правовые основания применения в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств (предметов) и специальных средств, не состоящих на вооружении полиции

Койнов Максим Юрьевич

старший преподаватель, кафедра охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ koynovmax@mail.ru

Голубев Игорь Викторович

преподаватель, кафедра организации охраны общественного порядка, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ golybev.igor72@gmail.com

[Статья из рубрики "Правовое положение полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.3.40607

EDN:

RPHJPQ

Дата направления статьи в редакцию:

28-04-2023

Аннотация: В статье рассматриваются правовые вопросы совершенствования деятельности сотрудников патрульно-постовых подразделений полиции в части использования подручных средств (предметов) и средств, не состоящих на вооружении ОВД, при решении оперативно-служебных задач. Цель исследования: формирование теоретических знаний по правовым основам и порядку применения подручных средств и средств, не состоящих на вооружении полиции в ходе несения патрульно-постовой

службы. Задачами исследования является: - проведение комплексного анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей использование в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств и средств, не состоящих на вооружении, при решении оперативно-служебных задач; - изучение практики использования в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств и средств, не состоящих на вооружении, при решении оперативно-служебных задач; - определение проблемных моментов в исследуемой теме и предложение путей их устранения в рамках правового регулирования деятельности подразделений полиции. Для решения поставленных задач используются следующие методы: всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, телеологический. Основным выводом проведенного исследования является необходимость дополнительной правовой регламентации использования подручных средств не только взамен специальных, а наряду с ними и других средств, для обеспечения выполнения возложенных на патрульно-постовую службу полиции задач. Определения оснований, условий, пределов и тактических особенностей применения подручных средств сотрудниками патрульно-постовой службой полиции. А также, необходимости соотношения используемого подручного средства (предмета) со схожим специальным средством, состоящим на вооружении полиции, и использовании тактических особенностей, применимых для данного специального средства. Определены проблемные моменты в исследуемой теме и пути устранения таких проблем, обоснована необходимость дальнейших исследований в затронутой теме.

Ключевые слова:

полиция, патрульно-постовая служба, специальные средства полиции, вооружение полиции, подручные средства, применение силы, необходимая оборона, крайняя необходимость, нападение на полицию, активная защита

Деятельность полиции, в особенности её строевых подразделений (таких, например, как патрульно-постовая служба полиции), неразрывно связана с использованием мер государственного принуждения в виде применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В данном случае следует согласиться с мнением В.В. Руденко о том, что необходимость такого применения вытекает из специфики осуществляемых данной государственной структурой функций: с одной стороны, жизнь и безопасность должностных лиц органов внутренних дел и иных лиц нередко находится под угрозой, с другой стороны, в процессе поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью возникают ситуации, когда использование исключительно «несиловых» мер не представляется возможным [\[1\]](#).

Согласно «Обзора практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач за 2022» на долю сотрудников патрульно-постовой службы полиции приходится значительная часть фактов применения данных мер принуждения (1165 факта в расчёте на 1 тыс. личного состава). При этом практически половина фактов связана с применением специальных средств (549 в расчёте на 1 тыс. личного состава) [\[2\]](#). Следует отметить, что статистика по использованию вместо специальных средств, подручных предметов не ведётся.

Рассматривая нами, тема неоднократно становилась предметом научных исследований. В

своих работах к ней обращались следующие ученые: А.Ю. Иванов, Ю.Е. Автурян, С.П. Будагин, С.Н. Баркалов, П.Н. Войнов и ряд других ученых. При этом следует отметить, что в основу своих исследований они ставят совершенствование тактических и технических приемов использования подручных средств, зачастую оставляя без внимания правовую сторону указанной проблематики исследования. Авторами данной статьи ставится цель рассмотреть проблему использования подручных средств в деятельности сотрудников полиции в комплексе как с правовой, так и с тактической точки зрения.

Необходимо указать, что специальные средства, стоящие на вооружении полиции, представляют собой совокупность предметов, непосредственно предназначенных для обеспечения деятельности полиции. Вместе с тем следует провести разграничение специальных средств, находящихся на вооружении полиции, от других неспециальных средств обеспечения деятельности полиции. Так, в своей деятельности полиция использует различные средства: радиостанции, автотранспорт, средства обнаружения запрещенных предметов, информационные базы данных, оптические приборы и видеонаблюдение, средства бронезащиты и много других необходимых средств обеспечения деятельности полиции. Основным признаком специального средства полиции становится его целевое предназначение, то есть использование предметов или окружающей обстановки, представляющими определенную опасность, в качестве активного воздействия на правонарушителя.

Учитывая особенности деятельности патрульно-постовой службы полиции в её правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда применение сотрудниками полиции имеющихся при них специальных средств и огнестрельного оружия в силу объективных причин (например, потеря в ходе преследования преступника, недостатка в виду значительного количества правонарушителей, поломка и т.д.) невозможно.

В контексте данных ситуаций Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») предусматривает, что «в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых средств или огнестрельного оружия, вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие» ^[3]. Однако отсутствуют установленный порядок применения подручных средств их классификация по аналогии использования с принятыми на вооружения специальными средствами, что требует рассмотрения данной проблемы в контексте формирования профессиональной компетенции сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, вопросы, связанные с критериями выбора тактики действий при использовании подручных предметов и средств, не состоящих на вооружении, тесно пересекаются с вопросами соблюдения законности и эффективности избираемых действий, прогнозирования последствий при применении мер принуждения в данном виде. Это обуславливает необходимость формирования у сотрудников патрульно-постовой службы полиции теоретических знаний и выработки практических умений и навыков по тактически верному порядку их реализации в ходе несения патрульно-постовой службы, в том числе через формирование особого навыка использования подручных предметов вместо специальных средств в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России. Указанная проблематика обусловила актуальность проведения данного исследования.

В законодательных актах и, в частности в ФЗ «О полиции» в рамках нормативного регулирования применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия используются понятия «подручные» и «не состоящие на вооружении».

Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова, «подручный» означает «находящийся, имеющийся, оказавшийся под рукой» [4]. Термин «не состоящие на вооружении» является антонимом по содержанию к «состоящему на вооружении» [5], то есть включённому в состав средств, необходимых для войны, в контексте правоохранительной деятельности – необходимых для противодействия преступлениям и административным правонарушениям.

Указанная терминология трактует содержательную часть подручных средств и средств, не состоящих на вооружении, достаточно широко. В определённом аспекте под ними могут пониматься различные предметы как технического и специального характера (например, средства связи), так и повседневного обихода (например, ремень), допустимые к использованию в деятельности органов внутренних дел в определённых обстоятельствах.

Вместе с тем отражение данных понятий именно в главе 5 ФЗ «О полиции», регламентирующей вопросы применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, как мер государственного принуждения, существенно сужает до данной сферы область их понимания. Таким образом, подручные средства (предметы) и средства, не состоящие на вооружении, могут быть использованы сотрудниками полиции лишь в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Нормативное регулирование использования иных средств, таких как: средства связи, вычислительной, электронной, организационной и специальной техники, выходит за рамки исследования данной работы.

Следует учитывать, что действующее законодательство не содержит положений, определяющих особенности правового регулирования оснований и условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия применительно к деятельности патрульно-постовой службы полиции, за исключением отдельных положений «Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России», утвержденного приказом МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 (далее – Наставление ППСП). Таким образом, указанные общественные отношения подлежат общему регулированию, применимому ко всем подразделениям полиции, особенности же проявляются зачастую лишь в тактических аспектах реализации данных прав.

Правовую основу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для полиции составляют федеральные конституционные законы, ФЗ «О полиции» и другие федеральные законы. Вместе с тем, анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей указанные аспекты, позволяет отнести к основным, а также ФЗ «О полиции» и Уголовный кодекс Российской Федерации. В большинстве случаев иные нормативные правовые акты содержат либо отсылочную норму, либо подтверждают положения вышеуказанных актов. Например, Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» указывает на то, что установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежат.

Также, необходимо отметить отсутствие в нормах ФЗ «О полиции» определяющих правовые основания применения данных мер принуждения отсылки к международным правовым актам, таким как:

1. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты в 1990 г. в Гаване VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), где указывается, что «должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата» [\[6\]](#);

2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят в 1979 г. резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН), определяющий, что «должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей» [\[6\]](#) и др.

Указанный подход, с одной стороны формально сужает правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, с другой стороны, даёт возможность допустить сознательный уход законодателя от закрепления международных правовых актов в качестве руководящих документов, регламентирующих данные аспекты.

Обоснованием такого подхода возможно рассматривать следующие доводы:

1. Международные правовые акты входят в правовую систему Российской Федерации при условии их ратификации, следовательно, внутригосударственные нормативные правовые акты не могут им противоречить. То есть если международный акт применяется на территории Российской Федерации, то его положения не образуют конфликт с положениями федеральных конституционных и федеральных законов, либо они были изменены в целях избежания такого противостояния.

2. Рассматриваемые международные акты закрепляют лишь общие принципы применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

3. Анализ национального законодательства позволяет говорить о закреплении содержательной части положений международных актов в нормативных правовых актах Российской Федерации с последующей их конкретизацией и детализацией.

Применительно к деятельности патрульно-постовой службы полиции ведомственным правовым актом, регламентирующим возможности использования мер принуждения, помимо ФЗ «О полиции», является и Наставление ППСП. В рассматриваемом ключе данный нормативный правовой акт определяет дополнительные условия и рамки применения оружия, боеприпасов, специальных средств и специальной техники в деятельности патрульно-постовой службы полиции. В частности, п. 61 Наставления ППСП дополнительно содержит запрет на использование оружия, патронов к нему, боеприпасов, специальных средств, специальной техники, образцы которых не приняты на вооружение (снабжение) органов внутренних дел. При этом указанная норма, в отличие от положения, закреплённого в ФЗ «О полиции», не предполагает в данном случае какой-либо вариативности.

Вместе с тем указанный момент не имеет существенного юридического значения в виду того, что ФЗ «О полиции», допускающий исключение в данном вопросе, имеет большую юридическую силу, по сравнению с ведомственным нормативным правовым актом. Следует отметить, что в п. 11 Наставления ППСП закрепляются права и обязанности сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции при несении службы применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, предусмотренном главой 5 ФЗ «О полиции». В тоже время, полагаем необходимым привести данные нормы к единому значению в силу того, что возникают следующие вопросы: возможно ли проведение данного анализа в стрессовой ситуации, требующей незамедлительных действий со стороны сотрудника патрульно-постовой службы полиции, и не будет ли он ориентироваться в данном случае на ведомственный нормативный правовой акт, который ему «ближе», а именно, на Наставление ППСП?

Таким образом, можно согласиться с выводами Д.А. Гаврилова о том, что нормативно-правовая регламентация применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия имеет системный характер и включает в себя взаимосвязанные правовые предписания, которые отражают все юридически значимые стороны фактической ситуации применения данных мер принуждения [\[7\]](#).

Следует отметить, что правовые основы применения подручных средств и средств, не состоящих на вооружении полиции, не идентичны в целом применению сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так, в рамках оценки схожести можно констатировать, что применение подручных средств (предметов) в большей мере соответствует применению специальных средств, однако применение оружия, не состоящего на вооружении, может проецироваться как на специальные средства (например, использование газового оружия), так и на огнестрельное оружие. Кроме того, ФЗ «О полиции» устанавливает определённые границы их использования в качестве мер принуждения. К таким дополнительным условиям относятся:

- состояние необходимой обороны, крайней необходимости или задержание лица, совершившего преступление;
- отсутствие у сотрудника полиции необходимых специальных средств или огнестрельного оружия;
- необходимость соблюдения порядка и оснований, применимых при использовании специальных средств или огнестрельного оружия.

Следует учитывать, что первые два условия применимы к использованию подручных средств, третье же относится к не состоящему на вооружении полиции оружию.

В данном случае в контексте рассматриваемой проблематики следует отметить заложенную ФЗ «О полиции» дифференциацию подручных средств и оружия, не состоящего на вооружении полиции, что соответственно вызывает потребность в определении содержательной части данных понятий.

Подручное средство – это предмет, оказавшийся «под рукой», который можно использовать в случаях нападения на сотрудника полиции в боевой или бытовой обстановке [\[8\]](#). Исходя из контекста, заложенного в ФЗ «О полиции», посредством выделения подручных средств и оружия, не состоящего на вооружении в полиции, к первым следует относить те средства, которые конструктивно либо содержательно имеют «мирное» назначение, относятся к категории хозяйственно-бытового и

производственного назначения, а также спортивные снаряды, конструктивно схожие с оружием. Очевидно, что перечень видов таких средств весьма обширен. К ним можно отнести такие предметы, как камень, палка, стекло, верёвка, часть арматуры, столовый прибор, предмет обмундирования, изделия галантереи, печатные изделия и др [\[9\]](#).

Понятие «оружие» охватывает устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. К ним относятся огнестрельное оружие, холодное оружие, метательное оружие, пневматическое оружие, газовое оружие, в зависимости от целей использования подразделяющееся на гражданское, служебное, боевое стрелковое и холодное.

Таким образом, для раскрытия указанных условий применения именно подручных средств требуется обращение к Уголовному кодексу Российской Федерации, где в частности определяются понятия:

- «необходимой обороны», то есть защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ст. 37 УК РФ);

- «крайней необходимости», то есть устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ);

- «задержания лица, совершившего преступление», то есть для его доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер (ст. 38 УК РФ).

Очевидно, что использование подручных предметов основано на применении специальных средств. Так, например, использовать подручные средства фактически становится недопустимым в рамках пресечения административных правонарушений, так как данные деяния не являются общественно опасными, а относятся к категории общественно вредных.

Вместе с тем, буквальное толкование положений ФЗ «О полиции» позволяет выделить и обратную сторону такого подхода, в виде формального отсутствия обязанности у сотрудников полиции соблюдать установленные в данном нормативном правовом акте условия и ограничения, руководствуясь лишь положениями Уголовного кодекса Российской Федерации. В такой ситуации возникает правовая коллизия, с одной стороны требующая от сотрудника полиции действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средств или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого сопротивления, при стремлении к минимизации любого ущерба, с другой стороны отсутствием запрета в Уголовном кодексе Российской Федерации в отношении минимизации причиняемого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. В определённых случаях, например, при условиях неожиданности посягательства либо отражения насилия, опасного для жизни, границы причиняемого ущерба вообще не обозначены, то есть допустимо причинение смерти нападающему лицу [\[10\]](#).

Нам видится, что при конфликте равных по юридической силе документов, приоритет должен отдаваться специализированным нормам. В этой связи полагаем необходимым при использовании подручных средств сотрудниками полиции соблюдать требования о минимизации любого ущерба.

Немаловажным является и требование, допускающее использование подручных средств при отсутствии у сотрудника необходимых специальных средств или огнестрельного оружия. В данном случае необходимо акцентировать внимание на том, что требуется не полное отсутствие любых специальных средств и огнестрельного оружия, а лишь необходимых для решения конкретной оперативно-служебной задачи. Например, при необходимости применения средств ограничения подвижности для использования подручных средств (веревки, поясного ремня и т.д.) требуется лишь отсутствие у сотрудника наручников, наличие либо отсутствие иных специальных средств (палки специальной, газовых средств и т.д.) никакой роли в данном случае не играет.

Применение оружия, не состоящего на вооружении полиции, наоборот, не предполагает выделение каких-либо особых оснований, за исключением закреплённых в ФЗ «О полиции», при этом требует соблюдения установленных в нём же условий и ограничений. Такой подход позволяет сделать вывод о том, что применение оружия, не состоящего на вооружении, ничем не отличается от применения «табельного» оружия. Данный подход является логичным с учётом ранее обозначенной дифференциации оружия, где иные виды оружия стоят в одном ряду со служебным оружием. В тоже время следует учитывать, что оружие, принятое на вооружение полиции, не предполагает нанесения чрезмерно тяжёлых ранений и не служит источником неоправданного риска. Таким образом, сотрудник полиции перед применением оружия, не состоящего на вооружении полиции, должен самостоятельно давать оценку его соответствия вышеобозначенному критерию.

Необходимо обратить внимание на то, что отдельные авторы не рассматривают дифференциацию условий применения подручных средств и оружия, не состоящего на вооружении полиции, распространяя вышеобозначенные требования на оба допустимых средства реализации полицией мер принуждения [\[11\]](#). Полагаем, что данный подход излишне обобщен. Вместе с тем вне зависимости от применяемого подхода, приоритет специальных норм в виде положений ФЗ «О полиции» обязывает сотрудников полиции при применении подручных средств или оружия, не состоящего на вооружении полиции, соблюдать определённый им алгоритм, обуславливающий правомерность применения сотрудниками полиции данных мер принуждения.

Таким образом, можно заключить что существуют особенности в основаниях использования подручных средств вместо специальных средств, состоящих на вооружении полиции.

Другим вопросом применения подручных средств является их классификация по способу применения, поскольку веревку и палку не получится применить по одному предназначению. Подручные средства (предметы) возможно разделить на несколько групп:

1. Предметы, подобные палке - универсальные средства защиты и нападения, которые позволяют обороняться на близкой дистанции путем нанесения дробящих ударов нападающему.
2. Колюще-режущие предметы - имеют острые элементы и используются для нанесения

колющих и режущих ударов, например, расческа, закладка, банковская карта, шариковая ручка.

3. Предметы, подобные веревке – то есть любые гибкие предметы, например, провода, веревки, шарф, ремень, используемые в качестве предмета, позволяющего сковать движения нападающего.

4. Различные мелкие предметы - которые могут использоваться для метания в противника с целью отвлечения внимания, под ними подразумевают использование абсолютно любых небольших предметов: телефон, флакон с чем-либо, бутылка с водой, монеты.

5. Предметы, подобные щиту - например, сумка, книга, стул, зонт, используются как для активной защиты от ударов, так и для нанесения ответных ударов

6. Предметы, распыляющие вещества – такие как, аэрозольный баллончик, используемый вместо специального газового средства [\[12\]](#).

Таким образом, можно прийти к выводу, что правовую основу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для полиции, а, следовательно, и подручных средств, гражданского оружия, не состоящего на вооружении полиции, составляют не только федеральные конституционные законы, ФЗ «О полиции» и другие федеральные законы, но и международные правовые акты.

Кроме того, вне зависимости от наличия общих норм, закреплённых в различных нормативных правовых актах, относительно деятельности сотрудников полиции действует приоритет специальных норм в виде положений ФЗ «О полиции», обязывающего при применении подручных средств или оружия, не состоящего на вооружении полиции, соблюдать определённый им алгоритм, обуславливающий правомерность применения сотрудниками полиции данных мер принуждения.

Правовые основы применения подручных средств (предметов) и средств, не состоящих на вооружении полиции, соответствуют основаниям применения специальных средств, а применение оружия, не состоящего на вооружении, может проецироваться как на специальные средства (например, использование газового оружия), так и на огнестрельное оружие.

При этом используя подручные средства (предметы) и средства (оружие), не стоящее на вооружении органов внутренних дел, следует учитывать следующие ограничения:

1. состояние необходимой обороны, крайней необходимости или задержание лица, совершившего преступление;
- 2) отсутствие у сотрудника полиции необходимых специальных средств или огнестрельного оружия;
- 3) необходимость соблюдения порядка и оснований, применимых при использовании специальных средств или огнестрельного оружия;
- 4) необходимость соотношения используемого подручного средства (предмета) со схожим специальным средством, состоящим на вооружении полиции.

Отметим, что действующее законодательство не содержит положений, определяющих особенности правового регулирования оснований и условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия применительно к деятельности

патрульно-постовой службы полиции, за исключением отдельных положений Наставления ППСП. Имеющееся противоречие в регулировании вопросов применения специальных средств и оружия носит формальный характер ввиду того, что ФЗ «О полиции» имеет большую юридическую силу по сравнению с ведомственным нормативным правовым актом, а, следовательно, обладает приоритетом при применении.

Нормативная правовая регламентация применения сотрудниками полиции подручных средств и оружия, не состоящего на вооружении полиции, имеет системный характер и включает в себя взаимосвязанные правовые предписания, которые отражают все юридически значимые стороны фактической ситуации применения данных мер принуждения. Вместе с тем требуется дополнительная регламентация использования подручных средств не только взамен специальных, а наряду с ними для обеспечения выполнения возложенных на патрульно-постовую службу полиции задач.

Библиография

1. Руденко В.В. Международные стандарты применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1(22). С. 35.
2. Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач, подготовленный ДГСК МВД России (исх. № 1/3276 от 31.03.2022).
3. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 21.12.2021 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8983.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 3. П-Р. 1987. С. 215.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1. А-Й. 1985. С. 210.
6. Официальный сайт Организации Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml
7. Гаврилов Д.А., Патрушева А.Ю., Баясгалан Б-Э. Некоторые аспекты правомерного применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 60-61.
8. Рукопашный бой и спортивные единоборства: учебник / ред. А.В. Зюкина. – СПб: МО РФ. 2005. С. 387.
9. Терешкин В.В., Наумов И.П., Флорианова М.А. Особенности методики обучения сотрудников органов внутренних дел приемам и действиям с подручными средствами // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сборник материалов XIX международной научно-практической конференции. В 2-х томах. ВСИ МВД России. 2017. С. 207.
10. Омарова А.М. Необходимая оборона и вопросы правомерности применения оружия и специальных средств работниками полиции при выполнении служебных

обязанностей // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Махачкала, 2019. С. 223.

11. Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (Постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Голубев И.В. Правовые основы использования подручных средств, а также специальной техники, не состоящих на вооружении (снабжении) органов внутренних дел российской федерации, в деятельности патрульно-постовой службы полиции // Вестник тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 2 (19). с. 4-10.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, правовые основания использования в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств и средств, не состоящих на вооружении. В названии работы имеется опечатка. Также в статье речь идет не только о правовых основаниях использования подручных средств и средств, не состоящих на вооружении полиции, но и о порядке использования таковых, на что необходимо указать. Лучше использовать термин "применение" подручных средств и средств, не состоящих на вооружении полиции, так как речь идет не о частных лицах, а о лицах, имеющих властные полномочия. Автор особо оговаривает, что "Нормативное регулирование использования иных средств, например, средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники, выходит за рамки исследования данной работы".

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, телеологический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им следующим образом: "...учитывая особенности деятельности патрульно-постовой службы полиции, в её правоприменительной практике нередко возникают ситуации, исключающие возможность применения сотрудниками полиции имеющихся при них специальных средств и огнестрельного оружия, в силу объективных причин ...).

В контексте данных ситуаций, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает, что «в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых средств или огнестрельного оружия, вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие» [3]. Но при этом отсутствует установленный порядок применения подручных средств, их классификация по аналогии использования с принятыми на вооружения специальными средствами, что требует рассмотрения данной проблемы... Кроме того, вопросы, связанные с критериями выбора тактики действий при использовании подручных средств и средств, не состоящих на вооружении, тесно пересекаются с вопросами соблюдения законности и эффективности избираемых действий, прогнозирования последствий при применении мер принуждения в данном

виде". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, в статье прямо говорится. Фактически она проявляется в некоторых выводах и предложениях автора по результатам проведенного исследования. В частности, ученый констатирует, что "... указанные общественные отношения подлежат общему регулированию, применимому ко всем подразделениям полиции, особенности же проявляются зачастую лишь в тактических аспектах реализации данных прав"; "... правовые основы применение подручных средств и средств, не состоящих на вооружении полиции, не идентичны в целом применению сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия"; "... основание использования подручных средств существенно уже оснований применения специальных средств. Так, например, использовать подручные средства фактически становится недопустимым в рамках пресечения административных правонарушений, так как данные деяния не являются общественно опасными, а относятся к категории общественно вредных"; "... полагаем необходимым при использовании подручных средств сотрудниками полиции соблюдать требования о минимизации любого ущерба"; необходима "... дополнительная регламентация использования подручных средств не только взамен специальных, а наряду с ними, для обеспечения выполнения возложенных на патрульно-постовую службу полиции задач" и проч. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественных наук уголовно-правового цикла и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи обосновывается актуальность избранной автором темы исследования. В основной части работы ученый анализирует термины «подручные» и «не состоящие на вооружении»; устанавливает особенности правового регулирования применения таковых средств, описывает порядок их применения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы фактически шире ее наименования (на что уже было указано) и не лишено некоторых других недостатков.

Так, автор пишет: "Вместе с тем, необходимо отметить отсутствие в нормах ФЗ «О полиции», определяющих правовые основания применения данных мер принуждения, отсылки к международным правовым актам". Ученый справедливо отмечает, что "Указанный подход с одной стороны формально сужает правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, с другой возможно допустить сознательный уход законодателя от закрепления международных правовых актов, в качестве руководящих документов, регламентирующих данные аспекты". Чем можно объяснить этот "сознательный уход законодателя" от имплементации упоминаемых автором международно-правовых норм?

Библиография исследования представлена 11 источниками (нормативным правовым актом, научными статьями, словарями, комментарием, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили раскрыть ученому поднимаемые в работе проблемы с необходимой глубиной и полнотой, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; его суждения обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("... правовые основы применение

подручных средств и средств, не состоящих на вооружении полиции, не идентичны в целом применению сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так, в рамках оценки схожести, можно констатировать, что применение подручных средств в большей мере соответствует применению специальных средств, применение же оружия, не состоящего на вооружении, может проецироваться как на специальные средства (например, использование газового оружия), так и на огнестрельное оружие"; "... требуется дополнительная регламентация использования подручных средств не только взамен специальных, а наряду с ними, для обеспечения выполнения возложенных на патрульно-постовую службу полиции задач" и др.), являются закономерным итогом исследования и заслуживают внимания читательской аудитории. Однако не все выводы, сделанные автором, нашли отражение в заключительной части работы.

Статья нуждается в тщательном вычитывании автором. В ней встречается множество опечаток, несогласованностей текста, орфографических, пунктуационных, синтаксических, стилистических ошибок.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении некоторых положений работы и выводов по результатам исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Правовые основания применения в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств (предметов) и специальных средств, не состоящих на вооружении полиции

Название соответствует содержанию материалов статьи. В названии статьи автор не уточнил: «в России».

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор отчасти разъяснил выбор темы исследования и обозначил её актуальность.

В статье неудачно сформулирована цель исследования («рассмотреть проблему использования подручных средств в деятельности сотрудников полиции в комплексе как с правовой, так и с тактической точки зрения»), не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором.

На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи.

Автор представил результаты анализа историографии проблемы, но не сумел сформулировать новизну предпринятого исследования, что является недостатком статьи. При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования и апелляции к оппонентам.

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль

изложения, грамотно использовал методы научного познания, соблюдал принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор констатировал, что «деятельность полиции... неразрывно связана с использованием мер государственного принуждения в виде применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», что «на долю сотрудников патрульно-постовой службы полиции приходится значительная часть фактов применения данных мер принуждения» т.д.

В основной части статьи автор пояснил, что «специальные средства, стоящие на вооружении полиции, представляют собой совокупность предметов, непосредственно предназначенных для обеспечения деятельности полиции» т.д., а также обратил внимание на то, что «отсутствуют установленный порядок применения подручных средств, их классификация по аналогии использования с принятыми на вооружения специальными средствами» т.д. Автор указал на то, что в законе «используются понятия «подручные» и «не состоящие на вооружении», и описал содержание данных понятий.

Далее автор обосновал свои мысли о том, что «подручные средства (предметы) и средства, не состоящие на вооружении, могут быть использованы сотрудниками полиции лишь в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» т.д., что «указанные общественные отношения подлежат общему регулированию, применимому ко всем подразделениям полиции, особенности же проявляются зачастую лишь в тактических аспектах реализации данных прав» т.д.

Автор перешёл к изложению результатов анализа правовой базы, указав на «отсутствие в нормах ФЗ «О полиции» определяющих правовые основания применения данных мер принуждения отсылки к международным правовым актам» и сделав вывод, что это «сознательный уход законодателя от закрепления международных правовых актов в качестве руководящих документов, регламентирующих данные аспекты» т.д. Автор обратил внимание на то, что порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия предусмотрен главой 5 федерального закона «О полиции», который только упоминается в ведомственном приказе, заключив, что необходимо «привести данные нормы к единому значению».

Далее автор описал «дополнительные условия», установленные федеральным законом «О полиции», для использования подручных средств и средств, не состоящих на вооружении полиции, в качестве мер принуждения, пояснил читателю, что законное «использование подручных предметов основано на применении специальных средств».

Затем автор обратил внимание, что в законодательстве существует «правовая коллизия с одной стороны требующая от сотрудника полиции действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средств или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого сопротивления, при стремлении к минимизации любого ущерба, с другой стороны отсутствием запрета в Уголовном кодексе Российской Федерации в отношении минимизации причиняемого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны». Автор обосновал свой вывод о том, что «при конфликте равных по юридической силе документов, приоритет должен отдаваться специализированным нормам» т.д.

В завершение основной части статьи автор классифицировал подручные средства по способу их применения на 6 групп.

В статье встречаются незначительные опiski, как-то: «Рассматривая нами, тема», «Учитывая особенности деятельности патрульно-постовой службы полиции в её правоприменительной практике нередко возникают», «Также, необходимо отметить», «Указанный подход, с одной стороны» и т.д.

Выводы автора носят обобщающий характер, обоснованы, сформулированы ясно.

Выводы позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы отражают результаты исследования, проведенного автором, в полном объеме.

В заключительных абзацах статьи автор сообщил, что «правовую основу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для полиции... подручных средств, гражданского оружия, не состоящего на вооружении полиции, составляют не только федеральные конституционные законы, ФЗ «О полиции» и другие федеральные законы, но и международные правовые акты» т.д., что «правовые основы применения подручных средств (предметов) и средств, не состоящих на вооружении полиции, соответствуют основаниям применения специальных средств, а применение оружия, не состоящего на вооружении, может проецироваться как на специальные средства (например, использование газового оружия), так и на огнестрельное оружие». Затем автор перечислил ограничения, которые следует учитывать в случаях применения подручных средств (предметов) и средств (оружия), не стоящих на вооружении органов внутренних дел, констатировал, что «действующее законодательство не содержит положений, определяющих особенности правового регулирования оснований и условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия применительно к деятельности патрульно-постовой службы полиции, за исключением отдельных положений Наставления ППСП» т.д.

Автор резюмировал, что «требуется дополнительная регламентация использования подручных средств не только взамен специальных, а наряду с ними для обеспечения выполнения возложенных на патрульно-постовую службу полиции задач».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Голубев И.В. — Девиантное поведение и способы профилактики опасного вождения // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.3.40873 EDN: RPLYRC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40873

Девиантное поведение и способы профилактики опасного вождения

Голубев Игорь Викторович

преподаватель, кафедра ООП, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75, оф. ООП

✉ golybev.igor72@gmail.com

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.3.40873

EDN:

RPLYRC

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2023

Аннотация: В статье рассматриваются влияние девиантного поведения и психологической особенности личности на склонность к опасному вождению, а также способы профилактики опасного вождения. Современное общество очень остро реагирует на состояние своей безопасности, даже небольшие изменения в сторону дестабилизации устоявшихся систем вызывают в обществе пристальную озабоченность к сложившейся ситуации. Необходимо рассматривать такие вопросы, не только в теоретической плоскости, но и с практической стороны, при этом учитывая социальный характер исследуемой проблемы. В связи с этим актуальность исследования девиантного поведения и способов профилактики опасного вождения чрезвычайно высока. Объектом данного исследования являются правоотношения, формируемые в области безопасного дорожного движения, возникающие под воздействием девиантного поведения водителя транспортного средства. Предметом исследования является – девиантное поведение водителя транспортного средства. Цель исследования – рассмотреть причины формирования девиантного поведения водителя транспортного средства. Задачей данного исследования является, определить понятие девиантного поведения водителя транспортного средства, рассмотреть условия формирования девиантного поведения,

выявить факторы, способствующие такому процессу поведения, а также выделить элементы, способствующие профилактике опасного вождения водителя транспортного средства. Автор выводит определение правовой культуры субъектов дорожного движения, выразившиеся в профилактике девиантного поведения водителя транспортного средства и как следствие повышении общего уровня безопасности дорожного движения в целом.

Ключевые слова:

девиантное поведение, опасное вождение, профилактика правонарушений, транспортное средство, дорожное движение, воспитательная функция, коммуникативная функция, общепринятые нормы, культурные нормы, нравственная оценка

Девиантный характер поведения водителей транспортных средств подчеркивается широко обсуждаемыми вопросами личного фактора в обеспечении безопасности дорожного движения. В процессе исследования планируется сформировать модель безопасного поведения водителя транспортного средства, при этом стоит отметить, что такое поведение должно формироваться на наиболее раннем этапе становления личности водителя.

В последнее время решение проблемы антисоциального поведения водителей на дороге строится путем применения запретительных мер и формирования правовой базы санкционного давления на водителей, позволяющих себе опасное вождение. При этом практика показывает, что использование одних мер санкционного характера не позволяет достичь желаемого результата. Разумного и ответственного поведения на дороге возможно достичь только при личной заинтересованности водителя в безопасности дорожного движения, а такое поведение невозможно без общественного одобрения и заинтересованности, без формирования психологически устойчивой личности самыми различными методами.

Стоит констатировать, что получение только навыка безопасного вождения в процессе обучения водителя в специализированных школах (автошколах) не позволяет сформировать необходимую психологию ответственного водителя. В то же время большая увлеченность современного молодого поколения «экстремальным вождением», а также неконтролируемая пропаганда антисоциального поведения на дорогах в сети интернет со стороны безответственных блогеров формируют в обществе опасную тенденцию.

Поэтому выделение мотивационных факторов, воздействующих на социально-правовую культуру формирования безопасного вождения на дороге, возможно только при комбинированном подходе к исследованию такой проблематики с использованием юридических, социологических и психологических наук.

Поведение личности - это сложный психологический процесс, который формируется под воздействием как внешних политических, социально-экономических, социально-культурных, семейно-бытовых и других факторов, так и внутренних, таких как характер, эмоциональная устойчивость, наличие врождённых способностей. Особое внимание в нашей работе будет уделено появлению отклонения в поведении личности от общепринятых норм.

В данном контексте следует пояснить, что общепринятые нормы - это общепризнанные

правила, образцы поведения, стандарты деятельности, призванные обеспечивать упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп. Совокупность норм, действующих в том или ином сообществе, составляет целостную систему правоотношений. Отклонение в поведении личности появляется как следствие нарушения функционирования внешних или внутренних факторов психологического состояния. Особенно ярко такое состояние проявляется в переходном возрасте, когда формируются основные характеристики личности, а негативное воздействие окружающей среды и слабое внимание ко внутренним процессам формируют предрасположенность к девиантному поведению в будущем.

Рассмотрим понятие девиантного поведения. Так, Ю.А. Клейберг рассматривает девиантное поведение через отношение личности к культурным нормам. Девиантность, по его мнению, это «специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации подростком ценностного отношения к ним» [\[1, с.17\]](#).

Отметим, что, для более глубокого понимания вопроса девиантного поведения необходимо рассмотреть отношение общества к такому поведению, то есть его нравственной оценки. Приведем определение понятия нравственной оценки, сформулированное Н.В. Блажевичем: «Нравственная оценка – это одна из основных функций морального сознания. Оценка существует в виде отдельных суждений или их совокупности. Эти суждения выражают оценочное отношение человека к чему-то: что-то ему нравится, а что-то нет. Специфика моральных оценочных суждений состоит в том, что их предикаты выражаются моральными понятиями (прежде всего, используются моральные категории: «добро», «зло», «совесть», «долг», «ответственность», «свобода» и др., а также понятия, которые выражают моральные ценности)» [\[2, с.9\]](#).

Причины девиантного поведения различны, но особую роль в последнее время играет неконтролируемое влияние сети интернет и формирование в ней образа агрессивного, антисоциального поведения как нормы. Все это усиливается под влиянием псевдокультуры, неблагополучных социально-бытовых условий проживания, отсутствия контроля за поведением в связи с занятостью родителей. Все чаще воспитательный потенциал семьи разрушается под воздействием новых информационно-технологических возможностей, которые замещают устоявшиеся семейные ценности.

Следует заметить, что последнее время идеалом для молодежи становится образ антисоциального «крутого» типажа, который не боится разрушать принятые в обществе нормы поведения и не думает о последствиях своих действий, причем в кино, в литературе и в сети интернет закрепляется успешность данного образа жизни. В связи с чем происходит определённая маргинализация общества. Массовый характер маргинализации значительной части социальной структуры чреват ростом социальной напряженности и, как следствие, увеличением числа правонарушений [\[3, с. 86\]](#).

Поэтому молодое поколение, которое в силу различных обстоятельств находится в трудной жизненной ситуации, то есть оказывается на «обочине» социальной, экономической, бытовой жизни, замещает духовно-нравственные принципы здоровой личности новыми антисоциальными нормами поведения. Такая динамика только ухудшается со временем, ведь свои новые антисоциальные принципы жизнедеятельности со временем становятся нормами и во взрослой жизни, а также начинают влиять и на следующие поколения. Все это усугубляется пропагандой нездорового образа жизни, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, проституцией, суицидом, что становятся неотъемлемой стороной социума, окружающего молодого человека.

Таким образом, можно утверждать, что девиантность - это отображение многогранных процессов, происходящих в окружающем мире, возникающих между личностью и обществом, неконтролируемых отрицательных тенденций информационно-технологической среды, антисоциальной пропаганды и трудных жизненных условий формирования личности.

Одной стороной девиантного поведения личности становятся безразличие общества к причинам формирования отклонений, другой стороной является отсутствие контроля за воздействием на личность новой информационно-технологической среды.

Поэтому в настоящее время необходима наиболее ранняя диагностика девиантного поведения у молодёжи, установление причин и мотивов такого поведения, определение случайных отклонений от устойчивых форм антисоциального поведения. Своевременная диагностика позволит на ранних этапах формирования личности определить оптимальную методику оказания помощи, устранить причины девиантного поведения в будущем, ведь все молодые люди вырастут и реализуют свое девиантное поведение во взрослой среде. При этом не следует забывать, что взрослое поколение реализует и наиболее опасные для здоровья и социального окружения формы жизнедеятельности (вождение транспортного средства, владение охотничьим оружием и т.д.).

В настоящее время особое внимание законодателем уделяется такому социальному явлению, как «опасное вождение». Так, в Правилах дорожного движения Российской Федерации «опасное вождение» определено как неоднократное совершение одного или нескольких, следующих друг за другом действий, если эти действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба. Но при этом существует мнение, что содержание «опасного вождения» как девиантного поведения раскрыто не полностью.

Обозначая «опасное вождение» как последовательность опасных действий, законодатель не раскрывает, что за опасные действия подразумеваются, а только указывает на последствия таких действий: «гибель или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба». Поэтому целесообразно выделить характерные признаки «опасного вождения».

При рассмотрении «опасного вождения» как последовательности действий к характерным признакам можно отнести следующие:

во-первых, необоснованные многократные перестроения из ряда в ряд;

во-вторых, необоснованное резкое торможение или ускорение;

в-третьих, несоблюдение дистанции и интервалов движения;

в-четвертых, подачу звуковых сигналов другим участникам движения (агрессивное использование звуковых сигналов, дополнительно нервнует других участников движения и может спровоцировать дорожно-транспортное происшествие);

в-пятых, превышение скоростного режима;

в-шестых, движение по непредназначенным для движения территориям (обгон по обочине, проезд через тротуар);

в-седьмых, движение с включенным дальним светом в нарушении правил дорожного движения.

При этом необходимо также рассмотреть причины возникновения такого «опасного вождения», то есть социальные и личностные предпосылки их наступления. В научной среде принято выделять следующие характеристики, сопутствующие «опасному вождению»:

во-первых, умышленное нарушение установленных общественных правил поведения на дороге (пусть даже законодательно и не запрещенных законом);

во-вторых, характерная грубость вождения, пренебрежение к безопасности других участников движения, провоцирование других на нарушение правил дорожного движения (например, демонстрация оскорбляющих жестов, выкрикивание оскорблений);

в-третьих, систематичность, выражающаяся совершением опасных действий в определенный отрезок времени.

Не менее важным для безопасности дорожного движения становится и установление причин «опасного вождения». К таковым причинам мы относим:

во-первых, отсутствие правовой регламентации действий, определяющих «опасное вождение», и, как следствие, отсутствие наказания за такие действия;

во-вторых, слабое общественное противодействие фактам «опасного вождения»;

в-третьих, управление транспортными средствами под воздействием средств, влияющих на реакцию и способность к управлению (к ним относятся не только алкогольные и наркотические средства, но и лекарственные средства седативного характера или утомленное состояние).

Следует отметить, что в настоящее время государство и общество уделяет особое внимание решению данной проблемы. Так, в последних изменениях Правил дорожного движения, вступивших в силу с 1 марта 2023 года, присутствуют нормы, совершенствующие законодательство по данной проблематике.

При этом, Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России), учитывая важность указанной темы в рамках социального общения проводит систематический опрос общественного мнения. Так, в 2020 году на сайтах ГИБДД МВД России был проведен опрос «Слишком опасное вождение», в котором приняло участие более 18 000 человек ^[4]. На поставленный вопрос «Сталкивались ли вы с опасным вождением?» положительно ответили 86% респондентов, что безоговорочно свидетельствует об имеющейся проблематике. Более половины респондентов (54%) выделили такой опасный маневр, как «опасное маневрирование и перестроение из ряда в ряд», 21% респондентов указали на «недостаток личной культуры и воспитания», а также «завышенное самомнение у тех участников дорожного движения, которые практикуют агрессивную езду». При этом около 19% респондентов отметили, что причиной «опасного вождения» с их стороны становится спешка и отсутствие свободного времени в условиях конкурирующего общества.

Аналогичное анкетирование было проведено в Научно-исследовательском центре проблем безопасности дорожного движения МВД России, где одним из вопросов исследования был следующий «Допускали ли опрашиваемые респонденты при управлении транспортным средством элементов опасного вождения?». Ответ «никогда»

был выбран 68,0 % водителей (204 чел.) и 82,2 % сотрудников ГИБДД (263 чел.); «очень редко» – 30,7 % (92 чел.) и 16,3 % (52 чел.) соответственно; «достаточно часто» – 1,3 % (4 чел.) и 1,5 % (5 чел.). Ответ «очень часто» выбран не был [\[5, с.68\]](#).

Таким образом, можно заключить, что противодействие «опасному вождению» лежит не только в правовом поле, но и в устранении причин, способствующих такому поведению.

Проанализировав вышеприведённую информацию, можно констатировать, что «опасное вождение» является одной из форм девиантного поведения человека, причем оно несет угрозу как для других участников движения, так и для социальной культуры жизнедеятельности, потому что не вписывается ни в понятие безопасности вождения, ни в логику поведения, ни в морально-этические правила, принятые в здоровом обществе. При этом водителей, допускающих опасное вождение, можно условно разделить на две категории:

- 1) те, кто допускает такие нарушения целенаправленно (умышленно).
- 2) те, кто оправдывает свое поведения независимыми от них обстоятельствами (неумышленно).

Следовательно, профилактическое воздействие на такие категории должно быть различным и лежать не только в правовом поле, но и в психологической составляющей водителей, придерживающихся опасного стиля вождения.

При описании характеристики «опасного вождения» можно обратиться к труду В.Е. Петрова, который приводит в своих работах определение стиля вождения. Стиль вождения рассматривается им как совокупность устойчивых приемов и навыков лица при его управлении транспортным средством, а также его личностной характеристикой, связанной с приведением транспортных средств в движение. Стиль вождения как константная характеристика во многом определяется не только специальными знаниями, умениями, навыками управления, но и индивидуальными качествами личности водителя [\[6, с.762\]](#).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что девиантное поведение связано с несоответствием человеческих поступков или действий распространенным в обществе нормам, правилам поведения, ожиданиям, ценностям. Оно вызывает негативную оценку людей, имеет повторяющийся характер, носит индивидуальный внутриличностный характер.

Для эффективной коррекции девиантного поведения требуются многомерные воздействия на личность и ее ближайшее социальное окружение, то есть комплекс реабилитационных мероприятий, формирующих оптимальные способы социально-психологической адаптации и разрешения внутри и межличностных проблем и конфликтов.

Мы видим следующие возможные пути воздействия на «опасное вождение» как одной из сторон девиантного поведения.

Во-первых, важным фактором профилактики девиантного поведения водителя является совершенствование законодательства. Например, уточнение в Правилах дорожного движения категории «опасное вождение» должно стать важным шагом в повышении уровня безопасности на дорогах внутри крупных населенных пунктов, поскольку действия, входящие в понятие «опасное вождение», наиболее часто фиксируются

именно в крупных городах. Также необходимо указать примерный перечень возможно опасных действий, таких как необоснованное маневрирование, резкое перестроение, торможение или ускорение. Также в главе 12 Кодекса об административных правонарушениях российской Федерации необходимо предусмотреть санкции, связанные с опасным вождением. Данные предложения мы обосновываем тем, что одного указания на запрет вождения таким способом недостаточно для пресечения таких инцидентов. Необходимо подкреплять законодательные новеллы санкциями в виде штрафа или предупреждения. На данный момент неизвестно, к какой ответственности могут привлечь водителей, которые будут вести себя опасно на дороге.

Во-вторых, целесообразно создание необходимых технических условий наблюдения за соблюдением правил дорожного движения. Так, активное использование контролирующих камер видеонаблюдения за дорогой будет способствовать выявлению лиц, склонных к систематическому «опасному вождению», и принятию к ним соответствующих законодательству мер принуждения. Также целесообразно оснащение патрульных автомобилей оборудованием и электронной закрытой сетью для мониторинга и доступа к прямой трансляции с камер видеофиксации для оперативного реагирования и выявления лиц, склонных к «опасному вождению», исключая момент подачи информации через дежурную часть.

Наряду с этим необходимо проводить совершенствование транспортной инфраструктуры, например, разделение встречных полос ограждениями, своевременное устранение износа дорожного покрытия и т.д.

В-третьих, необходима планомерная работа по формированию в обществе неприемлемости хамства и грубости на дороге. Формирование ответственного отношения водителей не только к соблюдению основных правил дорожного движения (соблюдение скоростного режима, запрет проезда на запрещающий знак светофора, отказ от употребления алкоголя перед управлением и т.д.), но и к соблюдению этикетных и моральных норм поведения, принятых в обществе. Культура и вежливость должны стать залогом безопасности вождения.

В-четвертых, для решения проблемы «опасного вождения» необходимо пересмотреть вопрос подготовки будущих водителей в автошколах, расширив подготовку элементами контраварийной подготовки на первоначальном уровне, и рассмотреть возможность обязательной переподготовки водителей по истечении трех лет водительского стажа. Как показывает статистика, именно по истечении такого периода возрастает количество Дорожно- транспортных происшествий. Это связано с приобретением опыта вождения и появлением мнимой уверенности в высоком уровне вождения.

В-пятых, необходима работа в сети интернет в целях выявления контента, демонстрирующего образцы агрессивного поведения и модели для подражания, подстрекательство к нарушению правил дорожного движения. Также следует полностью исключить из рекламы контент, акцентирующий внимание на скоростных возможностях автомобиля.

Следует отметить, что, учитывая мнение ведущих ученых в данной отрасли, особое внимание в повседневной предупредительной деятельности уделяется воспитательным, а не исправительным методам воздействия. Необходимо создать также условия в общественной среде для лиц, склонных к опасному вождению, которые были бы способны служить заслоном от всякого рода дефектов в развитии личности и отклонений в поведении [\[7, с.155\]](#). Воздействуя на сознание водителя, необходимо также

акцентировать его внимание на мотивах самосохранения и материальной выгоды, поскольку агрессивное вождение может привести к повреждению автотранспортных средств, что, в свою очередь, повлечет за собой большие финансовые затраты.

Подводя итог проведенному исследованию, а также учитывая особенности российского законодательства в части предотвращения девиантного поведения водителей транспортных средств, считаем целесообразным применение следующих мер по регулированию данной проблемы.

Во-первых, это целенаправленная пропаганда культуры и безопасности дорожного движения, а также создание положительного образа водителя. В этих целях необходимо расширить количество программ на телевидении и радио, посвященных безопасности дорожного движения, показу позитивных фактов культуры и мастерства вождения, добрых советов, примеров образцового поведения сотрудников ГИБДД и т.п.

Во-вторых, необходимо развитие системы видеонаблюдения на аварийных участках дорог, пересечениях и съездах как сдерживающего фактора совершения административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. Возможно (и необходимо) внедрение в систему безопасности дорожного движения мониторинга с помощью беспилотных летательных аппаратов.

В-третьих, проведение целенаправленной психологической работы в автошколах, способствующей быстрой и эффективной адаптации неопытных водителей, знанию возможных психофизиологических особенностей поведения участников движения, их проявлений в дорожном движении и, реакции на поведение других участников. При этом необходимо увеличивать количество часов практического вождения в период обучения.

Таким образом, проблема повышения уровня культуры водителей как участников дорожного движения требует комплексного подхода к ее решению. Реализация вышеуказанных мер регулирования позволит снизить влияние агрессивного вождения на безопасность дорожного движения и минимизировать количество дорожно-транспортных происшествий.

Библиография

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. 160 с.
2. Блажевич Н.В. Нравственная оценка преступления как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 7-14.
3. Ревазов В.Ч. Социальная маргинализация, как следствие трансформации общества / Альманах мировой науки. – М.: АР-Консалт, 2016. № 1-3 (4) С. 83-86.
4. Слишком опасное вождение: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3396206> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Петров В.Е., Кокурин А.В., Кокурина И.В. Детерминация стиля управления транспортным средством и психологическая типология водителей // Сборник статей: 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы XIII международной научно-практической конференции. 2017. С. 67-71.
6. Петров В.Е. Психологически значимые факторы, определяющие стиль управления транспортным средством // Современные научные исследования и инновации. 2016. №1. С. 761-767. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web.snauka.ru/2016/01/62952>
7. Проблемы девиантного поведения молодежи: монография / [Н.В. Блажевич и др.;

под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича]; М-во внутр. дел Российской Федерации, Тюменский юридический ин-т. – Тюмень: [Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ], 2007. 254 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Девиантное поведение и способы профилактики опасного вождения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам профилактики опасного вождения, которое рассматривается в контексте девиантного поведения. Автором предлагаются меры, связанные с изменением механизма правового регулирования, просветительской деятельностью и др. В качестве предмета исследования выступили нормы правовых актов, мнения ученых, эмпирические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о профилактике опасного вождения. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ и правовых актов, посвященных безопасности дорожного движения). Например, следующий вывод автора: «В настоящее время особое внимание законодателем уделяется такому социальному явлению, как «опасное вождение». Так, в Правилах дорожного движения Российской Федерации «опасное вождение» определено как неоднократное совершение одного или нескольких, следующих друг за другом действий, если эти действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба. Но при этом существует мнение, что содержание «опасного вождения» как девиантного поведения раскрыто не полностью». Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением различных данных. Так, автором указано следующее: «Так, в 2020 году на сайтах ГИБДД МВД России был проведен опрос «Слишком опасное вождение», в котором приняло участие более 18 000 человек [4]. На поставленный вопрос «Сталкивались ли вы с опасным вождением?» положительно ответили 86% респондентов, что безоговорочно свидетельствует об имеющейся проблематике. Более

половины респондентов (54%) выделили такой опасный маневр, как «опасное маневрирование и перестроение из ряда в ряд», 21% респондентов указали на «недостаток личной культуры и воспитания», а также «завышенное самомнение у тех участников дорожного движения, которые практикуют агрессивную езду». При этом около 19% респондентов отметили, что причиной «опасного вождения» с их стороны становится спешка и отсутствие свободного времени в условиях конкурирующего общества».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема безопасности дорожного движения сложна и неоднозначна ввиду сложности применения ко всем возникающим ситуациям, но вместе с тем, с точки зрения практики, проблематика касается многих граждан. Автор прав в том, что «В последнее время решение проблемы антисоциального поведения водителей на дороге строится путем применения запретительных мер и формирования правовой базы санкционного давления на водителей, позволяющих себе опасное вождение. При этом практика показывает, что использование одних мер санкционного характера не позволяет достичь желаемого результата. Разумного и ответственного поведения на дороге возможно достичь только при личной заинтересованности водителя в безопасности дорожного движения, а такое поведение невозможно без общественного одобрения и заинтересованности, без формирования психологически устойчивой личности самими различными методами».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«необходимо проведение целенаправленной психологической работы в автошколах, способствующей быстрой и эффективной адаптации неопытных водителей, знанию возможных психофизиологических особенностей поведения участников движения, их проявлений в дорожном движении и, реакции на поведение других участников. При этом необходимо увеличивать количество часов практического вождения в период обучения».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«уточнение в Правилах дорожного движения категории «опасное вождение» должно стать важным шагом в повышении уровня безопасности на дорогах внутри крупных населенных пунктов, поскольку действия, входящие в понятие «опасное вождение», наиболее часто фиксируются именно в крупных городах. Также необходимо указать примерный перечень возможно опасных действий, таких как необоснованное маневрирование, резкое перестроение, торможение или ускорение. Также в главе 12 Кодекса об административных правонарушениях российской Федерации необходимо предусмотреть санкции, связанные с опасным вождением. Данные предложения мы обосновываем тем, что одного указания на запрет вождения таким способом недостаточно для пресечения таких инцидентов. Необходимо подкреплять

законодательные новеллы санкциями в виде штрафа или предупреждения. На данный момент неизвестно, к какой ответственности могут привлечь водителей, которые будут вести себя опасно на дороге».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с совершенствованием подходов к регулированию отношений по применению правил дорожного движения.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Клейберг Ю.А., Блажевич Н.В., Ревазов В.Ч., Петров В.Е., Кокурин А.В., Кокурина И.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к особенностям российского законодательства в части предотвращения девиантного поведения водителей транспортных средств и использованием особых мер по регулированию данной проблемы.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Темняков Д.А. — Психолого-педагогические особенности убеждения и аргументации // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.3.40842 EDN: RPRITH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40842

Психолого-педагогические особенности убеждения и аргументации

Темняков Дмитрий Александрович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

143100, Россия, Московская область, пос. Старотеряево, Старотеряево, 1

✉ Dima-terjewo@rambler.ru

[Статья из рубрики "Информационное обеспечение деятельности полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.3.40842

EDN:

RPRITH

Дата направления статьи в редакцию:

26-05-2023

Аннотация: Предметом исследования являются психолого-педагогические особенности обучения эффективным методам аргументации в выступлениях. Объектом исследования являются методы убеждения и влияния на аудиторию. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как формирование навыков коммуникации и личной эффективности, исследует физиологию восприятия информации, раскрывает приемы использования рациональности и эмоциональности в убеждении. Особое внимание автором уделяется технологии, которую принято называть «Линия аргументации», где приводятся приемы границы в аргументации, которую автор обозначил как «демаркация». Автором предложено использование для аргументации своих доводов философии убеждения, раскрываются принципы философии убеждения и фабула аргумента. Основными выводами проведенного исследования являются предложенные автором структурные компоненты, которые необходимо учитывать при обучении убеждению и аргументации. Особым вкладом автора в исследование темы являются предложенные им методы влияния на собеседника или аудиторию для подтверждения своих аргументов. Автором проводится анализ оценки силы используемых аргументов при выступлении, для

определения специфики обучения убеждению и аргументации. Автором даются определения глубины и доказательности аргументации при выступлении. Новизна исследования заключается в описании применения методов: Восприятия информации. Рациональности и эмоциональности в убеждении. Технологии линии аргументации. Философии убеждения. Оценки аргументации.

Ключевые слова:

методы аргументации, обучение аргументации, навык аргументации, восприятие информации, рациональность в убеждении, эмоциональность в убеждении, технология линии аргументации, философия убеждения, оценка аргументации, выступление

Из-за различных обстоятельств мы все должны выступать перед аудиторией, и каждый из нас убеждает других в своей правде. Нас приглашают на различные мероприятия, для участия в переговорах и проведения встреч. Каждый день нам нужно доказывать и защищать свою точку зрения. Дискуссии, аргументы, причины, факты и доводы окружают нас повсюду в повседневной деятельности. В силу этого многие изъявляют желание научиться убедительно, красноречиво и разумно строить свое выступление, убеждая оппонента или широкую аудиторию, подчиненного или начальника, коллегу по службе или своих родных в том, что они правы. Однако существует ли система убеждения? Можно ли научиться умело, аргументировать свою точку зрения? Что в действительности важно для успешного убеждения в своей правоте?

Действительно навык аргументации – это ключ ко многим дверям. Важнейший навык, который позволяет нам стать успешными и результативными в любой коммуникативной ситуации.

Обучение убеждению и аргументации является основой для формирования навыков коммуникации и личной эффективности. Эти навыки позволяют человеку точнее выражать свои мысли и убеждать других людей в правильности своей точки зрения [\[1, с. 169\]](#). Рассмотрим структурные компоненты, которые необходимо учитывать при обучении убеждению и аргументации.

Первое, чтобы хотелось узнать, как воспринимается информации. Почему одним доводом мы верим, а другим нет, почему одни аргументы мы запоминаем, а другие выкидываем из памяти.

Второе. Как убеждать и влиять на собеседника или аудиторию, рационально и эмоционально, какой из этих способов эффективнее и в чём заключается главный феноменам убеждения.

Третье. Многие жалуются, что, когда они убеждали других в своей правоте мысли растекаются. Как сделать так, чтобы ваша речь всегда была стройной, понятной, логичной, системной и структурной. В этом вам поможет технология линии аргументации.

Четвертое. Философия убеждения. Технологии, которые в основном используют пиарщики и политехнологи что убеждает аргумент или эмоциональность.

Пятое. Оценка аргументов. Как определить какой аргумент сильный, а какой слабый. Самое главное, как сделать так чтобы это было не интуитивно не по наитию, а чётко и системно.

1. Восприятие информации.

Актуальность рассмотрения психолого-педагогических особенностей аргументации имеет социально-прикладной и профессионально-деятельностный характер [\[2, с. 29\]](#). Допустим, вы собрались приобрести какой-то товар (техническое средство). Идете в магазин с определенной целью и деньгами для покупки. В магазине подходите к витрине и выбираете несколько моделей, которые вас устраивают по цене. Какую из них выбрать вы не знаете, поэтому спрашиваете продавца-консультанта, что он может порекомендовать, после этого он показывает определённую модель. С точки зрения аргументации у нас уже появился тезис. Тезис - это предмет доказывания, но пока аргументации нет, ибо не хватает самого главного - аргументов. Поэтому вы начинаете уточнять, почему именно это модель? на что возможно получите три довода. Первый аргумент, что «товар» новый, второй – многофункциональный и третий - стильный. Как вы думаете, приобретете вы этот «товар»? Скорее всего, многие ответят, что нет.

Давайте посмотрим на эту ситуацию с точки зрения того, что у нас в голове, какова физиология восприятия информации.

Не секрет, что любая информация, которая попадает к нам в мозг оценивается. Мозг каждую секунду воспринимает и анализирует, можно ли верить этим доводам или нет, но самое интересное это происходит в ходе интерпретации. Интерпретация - это процесс перевода внешней объективной информации на свой субъективный язык. В ходе интерпретации наш мозг задаёт каждому аргументу так называемые позитивные и негативные модальности, а если по-простому, то каждый довод наш мозг оценивает и окрашивает либо в плюс, либо в минус [\[3, с. 16\]](#).

Вспомним, какие аргументы приводил нам продавец-консультант. Аргумент «товар» новый. Как я могу рассуждать, чтобы понять, что это плюс. Например, следующим образом, если «товар» новый значит он более надежный, технологичный и современный. Мозг оценивает это в плюс. Могу рассуждать обратно, новый значит более дорогой, недоработанный «сырой», ненадёжный, может сломаться. Это обратное абсолютно диаметральной интерпретация.

Итак, всю полученную информацию наш мозг интерпретирует либо в плюс, либо в минус. Но самое интересное происходит далее, потому что всю информацию наш мозг раскидывает либо в так называемую «корзину», либо так называемый «центр принятия решений». Что такое «корзина»? Это понятное дело метафора, никакой на самом деле корзины не существует, Корзина – это краткосрочная память и туда попадает информация, если она не важна, либо не понятна. Когда вы вышли из магазина вы с трудом вспоминаете, а какой же был третий аргумент. То есть если аргумент не важен мозг его выбрасывает его в «корзину» или краткосрочную память. Но в «центре принятия решений» происходит самое главное, мозг «взвешивает» плюсы и минусы и на основании этого принимает нужное решение.

Наша задача, в психолого-педагогическом плане формирование специфических компетенций использования своих аргументов так чтобы они никогда не были интерпретированы в минус и никогда не попадали «корзину». Другими словами, мы должны научиться преподносить доводы чтобы они всегда через позитивную интерпретацию попадали в «центр принятия решений». Вот что такое эффективное убеждение.

2. Рациональность и эмоциональность в убеждении.

Существует такой прием как «эффект края», когда лучше запоминается начало и конец, и самый сильный довод должен в концовке. В убеждении есть два уровня:

- убеждения на уровне личности;
- убеждения на уровне аргументации.

Когда вы верите представительному, харизматичному и обаятельному оратору, когда вы слышите на его грамотные интонации, конечно, это будет убеждение на уровне личности.

Обязательный элемент - аргументации - это «поддержка». Что такое поддержка? Каждый аргумент мы должны раскрыть, объяснить. Поддержка – это элемент, который раскрывает и объясняет этот аргумент, чтобы он стал понятен аудитории. Помните, чем ниже знание аудитории, тем больше должна быть «поддержка» и наоборот, чем больше знаний аудитории по теме вашего обсуждения, тем более компактной она должна быть. Например, работа с политиками. Их речь для выступлений состоит из 90% поддержки. Это делается для того, чтобы любой человек понял, о чем идет речь, но, если поддержки будет очень много, экспертную аудиторию может это раздражать. Должен быть баланс.

Высший пилотаж - это не просто произнести аргумент и снабдить его «поддержкой», но еще и привести убедительный и конкретный пример. В данном случае пример - это конкретный жизненный факт, который доказывает истинность ваших слов.

Поддержка в науке именуется теоретической аргументацией, потому что она основана на научных знаниях и логике. Пример – это эмпирическая аргументация.

Давайте коснемся физиологии. У нас есть два полушария, две сферы восприятия. Левое полушарие мозга (у праворуких) рациональное и отвечает за логику, а правое эмоциональное полушарие за наши чувства и эмоции.

Когда вы снабжаете аргумент поддержкой и примером, аргумент становится рациональным, ибо он основан на логике, но если есть рациональные аргументы, значит должны быть аргументы эмоциональные.

Когда мы говорим про эмоциональную картину необходимо соблюдать два важных условия:

1. Должна быть четкая понятная эмоция, чтобы мы задавали определенную эмоцию в эту картинку.
2. Максимум мелких деталей. Правое эмоциональное полушарие мозга подключается и начинает фантазировать тогда, когда много мелких деталей. Как отмечал в своих работах Дейл Карнеги - «Не говорите слово «собака», если имеете в виду фокстерьера с черным пятном над правым глазом». Детали в эмоциях- это самое главное.

Какие эмоции можно вызывать? На самом деле, эмоции можно вызывать абсолютно любые. Но, к сожалению, «картинка» построенная на негативных эмоциях, во-первых, будет вызвана намного быстрее, а во-вторых, уровень действия у нее будет намного дольше. Данные приемы зачастую используют на телевидении, выдавая зрителю только негативные эмоции, и тем самым удерживают внимание человека к такой телевизионной передаче максимально долго.

Чтобы убеждать аудиторию эмоционально к каждому аргументу подготовьте, «нарисуйте» эмоциональную картинку. Картинка - это образ, который создается в сознании аудитории или собеседника, с целью вызвать конкретную эмоцию. Чем больше мелких деталей

будет в картинке, тем быстрее наступает эмоциональное воздействие.

Формирование навыков использования эмоциональной и рациональной аргументации будет не полным без формирования использования главного феномена восприятия информации. Об этом вроде бы, знают все, но мало кто использует сознательно и специально в рамках убеждения. Удивительное дело то ли природа не досмотрела, то ли она сделала это специально, но факт остается фактом. «Эмоцио» отключает «Рацио». Вспомните, легко ли вам подключить холодный рассудок и логически рационально мыслить, когда вы находитесь в эмоциональном накале, например в конфликте. «Эмоцио» отключает «Рацио» и эти пользуются все великие ораторы, политики, манипуляторы мира. Многие структуры, начиная от финансовых пирамид и сект, заканчивая сетевыми корпорациями.

Когда работает «Эмоцио», «Рацио» отключается - это не плохо и не хорошо, это просто основа убеждения.

Проведенный нами анализ использования в деятельности российских организаций документов показал, что 95 % это аргументы рационального характера [\[4, с. 384\]](#). Выигрывают на российском рынке те организации, которые грамотно научились пользоваться эмоциональной аргументацией. Потому что в маркетинге есть очень хорошая зависимость, чем выше категория товара, тем больше эмоционального должно быть воздействия. Когда мы предлагаем ультрауникальный сегмент, нужно обязательно отключать «Рацио». Поэтому очень важно, чтобы наконец наши компании поняли, что не только цифрами надо убеждать - рациональными доводами, но и обязательно подключать эмоциональную характеристику.

Картинка может быть внешне вполне сдержанной, формальной, в контексте даже бизнес-презентации, но она очень грамотно будет воздействовать на нужные нам эмоции. Ни один бизнес без эмоциональной аргументации, вообще в принципе существовать не может.

3. Линия аргументации.

Среди психолого-педагогических особенностей убеждения и аргументации особое место занимает технология, которую принято называть «Линия аргументации». Данная технология помогает обучающемуся, сделать его речь четкой, системной, логичной и последовательной. Данная технология достаточно проста и логична, необходимо линию выступления визуализировать и мысленно представить. Хронометраж речи выступления представляется в виде линии. Раз у нас убеждающая речь, то оратор должен приводить аргументы. Поэтому совместив выступление и аргументы, мы должны их использовать один за другим в четкой последовательности создавая линию аргументации. Общеизвестно, что сам по себе аргумент не убедителен, поэтому его необходимо снабдить поддержкой, примерами и картинками. Все поддержки, примеры и картинки, необходимо структурно распределить по тексту выступления. Необходимо помнить, что аргумент, в котором есть поддержки, и примеры автоматически становится рациональным. А в котором картинка - эмоциональным. Но еще есть вариант, когда мы сочетаем рациональные и эмоциональные элементы. Например, сначала объясняем элемент с помощью поддержки и только потом рисуем к нему картинку - такой аргумент становится эмоционально-рациональным. Обратите внимание на то, что необходимо оставлять пространство между этими аргументами. Построение линии аргументации должна предусматривать четкие границы между аргументами, так чтобы аудитория понимала, где первый аргумент, где второй, а где уже третий. Это сделано для того,

чтобы вся информация усваивалась легко, системно и структурно.

Такие границы в аргументации принято называть «демаркацией». Термин довольно сложный, но очень простой в плане этимологии. Корень «марк» означает «граница», а приставка «де» означает «раз», то есть «разграничение» либо «разделение». Ну и возникает вопрос: «Как же эту самую демаркацию можно сделать легко, быстро и эффективно?». Самый простой вариант - сделать элементарную нумерацию. (Во-первых, во-вторых, в-третьих...). Вроде бы простая технология, но на самом деле, элементарная нумерация увеличивает шанс на запоминание информации в 4 раза.

Если мы говорим сплошным потоком, когда нет демаркации, наш мозг воспринимает всю информацию как единую «кашу-малашу» и сразу автоматом отправляет в корзину. Опрос показал, что только один из 30 руководителей регулярно использует демаркацию в своей речи, резюмируя главные мысли [\[5, с. 384\]](#). И, конечно, речь такого человека понятна, наш мозг сразу может понять главные мысли и основные блоки.

Так же можно использовать паузы, чтобы разграничить информационные блоки.

Хочется каждый аргумент чем-то резюмировать. Резюмируем тезисом.

Композиция любого публичного выступления либо речи: вступление, основная часть и завершение. В основной части нам необходимо применить демаркацию к аргументам. В завершении сделать резюме и произнести фразу - «Таким образом, мы с вами убедились...», так любое завершение успешной речи строится на основе резюме и тезиса. В начале, речь нужно всегда актуализировать. Показать аудитории, почему эта тема важна, почему аудитория должна слушать вас. Заинтересовать публику. Если в основной части было три аргумента, то в завершении необходимо резюмировать их, еще раз повторяя. В начале выступления, также необходимо не забыть и про анонс. Анонс - необходимый элемент выступления, он позволяет захватить и удерживать внимание, сделать так, чтобы информация легко усваивалась и систематизировалась. Далее, когда сделано вступление мы переходим к основной части и раскрываем каждый из аргументов, упомянутых в начале. Вот как выглядит структура публичного выступления, в том случае если наша задача состоит в том, чтобы убедить аудиторию. В данном случае мы говорим не только о публичном выступлении, а обо всех видах коммуникации, будь то переговоры, межличностные коммуникации, беседы, совещания.

Многие люди жалуются и говорят, что нас легко сбить вопросом на переговорах или во время публичных выступлений. Вот для таких людей линия аргументации это просто спасение, но только очень важно составлять и готовить свою речь не просто сплошным текстом, а самое главное делать визуальную структуру. Тогда и структура сама будет в голове и сбить человека будет невозможно.

Чтобы речь была структурированной, используйте линию аргументации. В основной части речи разместите аргументы, каждый из которых снабжён поддержками, примерами, картинками. Обращайте внимание на демаркацию. Демаркацию можно сделать с помощью нумерации и резюмируя каждый аргумент доказываемым тезисом. В выступлении анонсируйте ваши доводы, а в завершении не забудьте их резюмировать.

4. Философия убеждения. Главный принцип философии убеждения - это эгоистичность.

Философия убеждения должна быть более реалистична, т.е. оптимально приближена к потребностям аудитории. Необходимо определить ценности для конкретной аудитории, не аргументы, а ценности. Воздействовать на аудиторию с помощью философии здоровья, с

помощью философии комфорта, и с помощью философии безопасности, после чего сформулировать фабулу аргумента. Фабула аргумента - это четкая формулировка аргумента, четкая формулировка довода. Фабула аргумента должна содержать либо глагольную форму, либо степень сравнения. Формулируя фабулу аргумента, определяя четкую формулировку, необходимо предусмотреть, как вы будете доказывать этот аргумент. И возникает вопрос «как аргумент нужно преподнести рационально или эмоционально», в данном случае рациональность или эмоциональность аргумента зависит исключительно от философии.

Нужно не только обращать внимание на структуру, но и на философию убеждения, те ценности, на которые опирается аргумент. Помните, что каждый аргумент в своей основе опирается на какую-либо ценность, которая называется философия убеждения. При составлении аргументов определяйте философию каждого из них, оптимальный вариант, если каждый из ваших аргументов будет содержать свою собственную философию. Готовясь к презентации, защите своего проекта или исследования перед руководителем, осуществляя подготовку к совещаниям или публичным выступлениям, мы всегда готовим аргументы. Какие-то аргументы сильные, какие-то слабые, но мы должны оставлять самые сильные аргументы, а от слабых избавляться.

5. Оценка аргументации.

Как в основном мы определяем силу аргумента? Чаще всего мы делаем это интуитивно. Однако обучение убеждению и аргументации не может базироваться на интуитивных чувствах, нам необходима четкая выработанная система. Как же определить, что аргумент действительно сильный и убедительный?

Будем исходить из того, что у любого аргумента есть два критерия силы:

1. Доказанность.
2. Глубина.

Доказанность - это на сколько аргумент понятен аудитории, на сколько он звучит убедительно и в первую очередь значение здесь имеют поддержки, примеры, картинки. Тот аргумент, у которого будут более понятные поддержки, более тенденциозные примеры или более эмоциональные картинки, будет лидировать по критериям доказанности.

Второй критерий это глубина. Мы называем аргумент глубоким, если он попадает в наши потребности и доминирующие ценности. За глубину отвечает рассмотренная нами философия убеждения. При выступлении используйте те ценности аргумента, которые являются максимально эгоистичными для данной аудитории или собеседника.

Обучение убеждению и аргументации помогает развивать лидерские качества. Тот, кто умеет убеждать других, может стать лидером в своей профессии или в сообществе.

В заключении отметим, что обучение убеждению и аргументации является важным компонентом для того, чтобы достичь личной эффективности и развиваться как лидер. Обучение позволяет сформировать навыки необходимые для успешной коммуникации и принятия решений, что в конечном счете помогает человеку достичь своих целей и вести результативную деятельность.

Библиография

1. Темняков Д. А. Процесс формирования коммуникативных компетенций сотрудников

- ДПС ГИБДД в целях повышения уровня их профессионального мастерства // Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения : Сборник статей Всероссийского форума, Москва, 31 мая 2021 года / Сост. А.И. Дубовицкий. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 167-171.
2. Темняков Д. А. Особенности организации педагогического процесса по пропаганде безопасности дорожного движения // Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. – 2020. – №3 – С. 29-33.
3. Темняков Д. А. Педагогические особенности пропаганды безопасности дорожного движения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 3(52). – С. 14-20.
4. Темняков Д. А. Педагогические методы формирования коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД при обучении по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации // Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки : Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 31 марта 2021 года / Сост. А.А. Базулина. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 383-385.
5. Темняков Д. А., Хрусталева Т. А. Психолого-педагогические особенности формирования коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД в целях повышения уровня их профессионального мастерства // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : V Международная конференция: сборник научных трудов, Москва, 10 июня 2021 года / Сост. А.В. Кравченко. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 382-386.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной работе выступает аргументация как коммуникативный процесс, предметом же – фактически особенности и специфика её проявления в повседневной жизни.

Актуальность исследования обусловлена трендами постиндустриального общества и эпохи коммуникаций, в которую всё больше видов деятельности являются коммуникативно-обусловленными, а коммуникативные качества входят в структуру большинства ключевых компетенций как профессионального, так и социального характера.

Представленная работа имеет сугубо теоретическую направленность, основным методом исследования в ней выступает теоретический анализ. Ход рассуждений носит ярко выраженный дедуктивный характер с учётом того, что выдвигаемые тезисы рассматриваются на уровне простых повседневных ситуаций.

Перечень литературы в целом соответствует требованиям, однако, он довольно мал, и из текста работы не видно напрямую, как именно автор использует данный материал, например, в тексте не указаны фамилии исследователей.

С учётом того, что размышления автора формируются вокруг повседневных ситуаций, с

которыми сталкивается каждый человек, работа может вызвать интерес у очень широкого круга читателей.

Текст статьи написан языком, соответствующим нормам научно-популярного стиля. Фактически в тексте автор общается с читателем на протяжении всей статьи, в целом это едва ли можно назвать недостатком, однако, традиционно научным текстам присущ более имперсональный стиль.

В целом со стилистической точки зрения текст органично впишется, например, в учебник или учебное пособие.

Со структурной точки зрения в статье отсутствует традиционное для научно-исследовательских работ разделение на теоретическую и практическую части. Даже в сугубо теоретических исследованиях всё равно необходимо наметить хотя бы конкретные практические векторы применения обработанного материала.

В тексте отсутствуют тезисные выводы, отражающие ключевые постулаты всего исследования, в заключении присутствуют в основном общие фразы о значимости аргументации.

С содержательной точки зрения в работе сущность, структура и содержание рассматриваемого процесса раскрываются остенсивно, но не на уровне научно сформулированных определений и тезисов, содержащих в себе по крайней мере элементы локальной новизны.

С учётом того, что в названии заявлено два феномена, ожидается дифференциация убеждения и аргументации, либо же если они понимаются как синонимы, тогда в заголовке следует оставить что-то одно.

В статье отсутствует анализ работ авторов, занимавшихся схожей проблематикой с указанием их конкретного вклада или векторов исследований.

Статью скорее следует назвать «Психологические особенности аргументации», педагогический аспект в тексте не отражен. Под педагогическим аспектом аргументации понимается либо использование её как приема в обучении, либо же, наоборот, методическая организация обучения самой аргументации.

Вывод: с формально-языковой, структурной и содержательной точек зрения текст носит исключительно научно-популярный, а не научно-исследовательский характер, при высоком содержательном качестве и реальном интересе он не полностью вписывается в традиционный формат рецензируемого научного журнала и может быть опубликован в порядке исключения по усмотрению редакции.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Соловейчик М.В. — Организация профессионального обучения сотрудников полиции, направленного на получение компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей в современных условиях // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.3.39639 EDN: RQBAOM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39639

Организация профессионального обучения сотрудников полиции, направленного на получение компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей в современных условиях

Соловейчик Максим Вячеславович

кандидат педагогических наук

доцент кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России

192283, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Пилютова, 1, ауд. 410

✉ soloveychik1977@gmail.com

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.3.39639

EDN:

RQBAOM

Дата направления статьи в редакцию:

19-01-2023

Аннотация: Предметом проведенного исследования является организация профессионального обучения сотрудников полиции, направленная на получение компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей в современных условиях. Объектом исследования являются образовательные программы профессиональной подготовки сотрудников полиции по должности служащего "Полицейский", реализуемые в настоящее время в образовательных организациях МВД России. Автором проведен анализ особенностей профессионального обучения сотрудников полиции, а также проблемных вопросов, которые возникают при его реализации. Проанализированы примеры противоправных деяний в отношении сотрудников полиции, которые показывают необходимость повышения эффективности профессионального обучения и его ориентирования на практико-ориентированную составляющую. В результате проведенного анализа предложены решения, направленные на повышение эффективности профессионального обучения сотрудников

полиции, формирующего необходимые компетенции для осуществления правоохранительной деятельности в современных условиях. Предложены изменения содержания для формирования компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей, максимально приближенных к практической правоохранительной деятельности полиции. Даются рекомендации, необходимые для организации обучения, соответствующего требованиям по приобретению профессиональных компетенций, отражающих современные условия несения службы полицией. Предложенные решения позволят реализовать мероприятия, направленные на совершенствование и соответствие профессиональных компетенций сотрудников полиции, необходимых в современных условиях несения службы.

Ключевые слова:

профессиональное обучение, условия несения службы, профессиональные компетенции, должностные обязанности, сотрудник полиции, моделирование, профессиональная деятельность, охрана общественного порядка, борьба с преступностью, технологии развивающего обучения

Введение

Как известно, полиция в России предназначена для противодействия преступности, а также обязана немедленно оказывать помощь каждому, кто нуждается в её защите от преступных посягательств. [\[1, ст. 1\]](#)

Для реализации своего предназначения полиция наделена государством функциями, которые связаны, в том числе, с осуществлением мер государственного принуждения. Чтобы реализация данных прав осуществлялась эффективно, сотрудники полиции должны получать качественное профессиональное обучение, которое формировало бы компетенции, способствующие несению службы в современных условиях.

Полиция России осуществляет свою деятельность, исходя из задач, возложенных на неё государством. Для решения данных задач приходится, пресекая противоправные проявления со стороны отдельных граждан, вступать в противоборство с правонарушителями, из которого наши правоохранители не всегда выходят с честью.

В связи с вышеизложенным, автором определяется цель данной работы – на основании результатов изучения мнения научного сообщества и информации о примерах правоохранительной деятельности проанализировать современное состояние профессионального обучения сотрудников полиции и сформулировать рекомендации по направлениям, способствующим формированию их профессиональных компетенций, востребованных обществом на современном этапе.

Методы:

Законодательство нашей страны в области образования определяет профессиональное обучение как приобретение лицами различного возраста профессиональных компетенций. При этом выделяется профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский», которое понимается как обучение лиц, ранее не имевших ранее должности служащего.

Программа профессионального обучения сотрудника полиции реализуется

образовательными организациями МВД России следующим образом. Всё обучение делится на 3 цикла: общепрофессиональный, профессиональный, профессионально-специализированный. Общепрофессиональный цикл включает теоретические знания по профессии, профессиональный – навыки физической и огневой подготовки, профессионально-специализированный – специальные умения и навыки сотрудников полиции, необходимые при несении службы. [\[1\]](#)

Вопрос эффективности профессионального обучения как педагогического направления и в частности – будущих сотрудников полиции в условиях современности рассматривался неоднократно в научной среде и в средствах массовой информации.

Так, Н.В. Шарапова и Е.А. Унжакова определяют профессиональное обучение как профессиональную подготовку кадров, представляющую систематизированное обучение и выпуск квалифицированных специалистов для осуществления деятельности в определённой сфере, обладающих совокупностью качеств. [\[2\]](#)

Селезнёв В.И. считает, что сотрудники полиции, освоив программу профессионального обучения, должны удовлетворять требованиям, необходимым и достаточным для выполнения профессионально-служебных задач по профессии «полицейский» и научиться в первую очередь «полицейскому ремеслу» как профессии, иметь возможность, быть способными и готовыми к выполнению своих служебных функций. [\[3\]](#)

При этом, Д.Ф. Палецкий и Е.В. Анищенко обращают внимание на факт, что ежегодно при выполнении служебного долга гибнет более трёхсот стражей правопорядка, около полутора тысяч получают ранения, и эта статистика не претерпела изменения в наши дни. [\[4\]](#)

Причиной данной печальной статистики служит отсутствие ориентирования профессионального обучения при подготовке сотрудников полиции на реалии каждодневной служебной деятельности.

Таким образом, нельзя не проследить зависимости от качества и структуры профессионального обучения к уровню профессиональных навыков сотрудников полиции, от которого напрямую зависит их собственная жизнь.

Ведь, как отмечают Хальзов В.И. и Кропанов А.С., характеризуя такую важную учебную дисциплину как «Физическая подготовка» в деятельности современной полиции, учебные программы в образовательных учреждениях МВД России в большей степени ориентированы на решение задач обучения двигательным действиям и развития физических качеств. [\[5\]](#)

Решение указанных задач является определённо недостаточным, ведь профессиональные компетенции современных сотрудников полиции должны быть логичным продолжением тех функций, которыми государство наделило полицию, а они заключаются в следующем:

- защита общества и личности от противоправных посягательств;
- выявление и раскрытие преступлений;
- пресечение административных правонарушений;
- розыск лиц;

- обеспечение правопорядка в общественных местах.

Таким образом, накладывая требования профессионального обучения на требования к профессиональным компетенциям сотрудников полиции, можно сделать вывод о том, что программы профессионального обучения должны быть подготовлены с учётом возможности погружения в правоохранительную деятельность современности и отражать её вызовы и требования.

Один из основных методов профессионального обучения, как справедливо считает А.А. Рачко, является метод моделирования профессиональной деятельности в условиях конкретной сферы. Этот метод заключается в анализе предметной и функциональной сторон профессиональной деятельности с целью детального описания функций специалиста, на основании которого определяется система требований к профессиональным знаниям и умениям, необходимая для выполнения соответствующих профессиональных обязанностей. [\[6\]](#)

В настоящее время, одной из печальных реалий профессиональной деятельности сотрудников полиции являются факты нападения граждан при исполнении последними своих обязанностей по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Источником информации о данных фактах часто являются средства массовой информации, а зачастую и сами граждане. Ведь съёмка при помощи мобильных устройств достаточно популярна в настоящее время, а съёмка деятельности полиции в режиме реального времени популярна вдвойне. Вот некоторые примеры.

В ноябре 2021 года сотрудник ДПС на территории Челябинской области задержал мужчину, который будучи пьяным, управлял автомобилем. После того как задержанного поместили в служебную машину, он нанёс сотруднику правоохранительных органов несколько ножевых ранений.

А 8 сентября 2021 года обвиняемый в совершении особо тяжких преступлений был доставлен в районный суд Ростова для участия в судебном заседании. Попросив сотрудника полиции, осуществляющего функции охраны и конвоирования, отвести его в туалет, он ударил полицейского железной заточкой и завладел его табельным оружием.

Также в Иркутской области, ноябре 2021 года, сотрудники полиции, реагируя на заявление, выехали в адрес и обнаружили ранее судимого с ножом в руках. Он отказался выполнять законные требования сотрудников, оказывал сопротивление и несколько раз ударил одного из сотрудников.

А 17 февраля 2022 года во время проверки документов иностранный гражданин проявил агрессию в отношении полицейских 8 отдела полиции на Московском метрополитене. Для задержания правонарушителя были применены средства ограничения подвижности. В это время его знакомый подбежал, нанёс сотрудникам несколько ударов и скрылся.

Вышеуказанные примеры агрессивного поведения граждан и не всегда успешного и профессионального отражения нападения с их стороны сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих должностных обязанностей напрямую ставят вопрос о новых подходах к профессиональной подготовке представителей полицейских силовых структур Российской Федерации.

Поэтому, по мнению автора, актуальными на сегодняшний день является включение в образовательный процесс подготовки сотрудников полиции элементов, моделирующих экстремальные условия несения службы обучающимися по охране общественного

порядка, раскрытия и расследования преступлений, пресечения правонарушений. [\[6\]](#)

Необходимо помнить, что деятельность каждого сотрудника полиции может проходить в экстремальных условиях и именно к подобным действиям необходимо готовить в ходе профессионального обучения. Ведь совершенно справедливо Д.Ф. Палецкий и Е.В. Анищенко [\[2\]](#) подчёркивают, что наиболее характерным признаком экстремальных необычных условий является дефицит времени, в течении которого принимаются решения и выполняются приёмы и действия. Необычные условия создают высокое нервно-эмоциональное напряжение и, тем самым оказывают сильное воздействие на организм.

Профессиональное обучение, построенное таким образом, будет, как видится автору, способствует эффективному формированию требуемых знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения обязанностей сотрудниками полиции.

Если же будет осуществляться поверхностное отношение к профессиональной подготовке будущих сотрудников полиции, то это будет порождать упрощенческий подход к реализации данных программ обучения.

Данный подход, по мнению А.И. Кузнецова и Д.В. Литвина является неоправданным, так как профессиональное обучение сотрудников полиции должно соответствовать квалифицированным требованиям образовательных стандартов и требованиям современности. [\[7\]](#)

Факты нападения, указанные ранее, на сотрудников полиции и, будем откровенны, не всегда профессиональное реагирование на них, напрямую ставят вопрос о новых подходах к профессиональному обучению сотрудников полиции Российской Федерации.

Вопрос обучения будущих правоохранителей волновал практических деятелей и научное сообщество всегда, а сейчас ещё волнует и граждан. Ведь, благодаря современным телекоммуникационным технологиям, которые обеспечивают получение информации, они могут наблюдать факты противоправных деяний в отношении сотрудников полиции в режиме реального времени, что создаёт у них ощущение отсутствия социальной защищённости от преступных посягательств и создаёт напряжение в обществе.

Вывод

Таким образом, современный уровень агрессивности граждан, а также факты нападения и угроз в отношении сотрудников полиции, должны стимулировать соответствующие государственные институты к созданию программ обучения, отражающих реальность оперативной обстановки на территории современной России. Это подчёркивает актуальность затронутой в статье проблемы.

В сложившейся ситуации, по мнению автора, было бы актуальным использовать, обучая сотрудников полиции технологии развивающего обучения, известную многим педагогам. Данная технология предполагает на основе гибкого управления учебным процессом корректировать и формировать личностные установки обучающихся. [\[8\]](#)

Как справедливо отмечает Сергеева М.Г., основой данной технологии выступают значимые ситуации, которые представляют собой фон, на котором происходит развитие личности в процессе обучения с возможностью проявления самостоятельности и творчества в познавательной деятельности. [\[9\]](#)

Основой данной технологии будет являться учебный процесс, выстраиваемый с учётом повседневной практической деятельности полиции России на современном этапе, что предположительно сможет повлечь приобретение целостного профессионального личностного опыта обучающегося. ^[10] Этот опыт, в дальнейшем, ляжет в основу профессиональных компетенций, необходимых для несения службы сотрудниками полиции в современных условиях. ^[11]

При организации обучения, опираясь на данную технологию, предполагается последовательное формирование у каждого будущего полицейского целостной профессиональной практико-ориентированной позиции.

Однако, нельзя не обратить внимание на ещё одно из условий успешности осуществления профессионального обучения, которое было дано А.И. Наумовым и О.В. Мраморовой. Данные авторы определили профессиональное обучение как целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способностями под руководством опытных наставников, специалистов и руководителей. ^[12]

Таким образом, второй вывод данной статьи будет сформулирован следующим образом. Помимо «погружения» в профессиональную правоохранительную среду учащихся, необходимое условие для успешности учебного процесса является организация его педагогическими работниками, имеющими не только педагогический, но и практический опыт полицейской деятельности. В противном случае моделирование правоохранительных ситуаций может быть далёким от реальной действительности и не принести ожидаемых результатов профессионального совершенствования.

Библиография

1. «Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских)». Учебник в 2 частях под общей ред. В.Л. Кубышко., М. ДГСК, 2022.
2. Н.В. Шарапова и Е.А. Унжакова, Профессиональное обучение персонала как фактор конкурентоспособности организации. Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016 №59. С. 97-102
3. В. И. Селезнев, Профессиональное обучение сотрудника полиции в современных условиях «Профессиональное образование в России и за рубежом» №1 (25) 2017, С. 64-67.
4. Д.Ф. Палецкий, Е.В. Анищенко «О новых подходах профессионально-прикладной физической подготовке курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России. // Научно-теоретический журнал «Учётные записки» №10(44) – 2008 год.
5. В.И. Хальзов В.И., А.С. Кропанов «Физическое воспитание в общей системе профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №2(54) – 2012 год.
6. Профессиональная педагогика. Принципы и методы профессионального обучения. Тексты лекций. // авт.-сост.: Рачко А.А, СПб, Изд-во Ордена Ленина Академии гражданской авиации, 1993, С 18.
7. А.И. Кузнецов, Д.В. Литвин, Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел по профессии «Полицейский»: от подготовки к образованию. Общество и право, 2015, №1 (51), С. 331-336.

8. Н. Арямова Обучение персонала как фактор конкурентоспособности организации Проблемы экономики и менеджмента № 4 (68) – 2017, С 60.
9. Сергеева М.Г. Выбор технологий профессионального обучения. Профессиональное образование и рынок труда № 7/2015 2.
10. Александрова Н.М., Варковецкая Г.Н., Дитяткина Л.А. Теория профессиональной дидактики в педагогическом образовании / Институт педагогического образования и образования взрослых РАО (Санкт-Петербург). СПб., 2013. 269 с.
11. Методические и справочные материалы по внедрению развивающих педтехнологий в профессиональное образование. / Под науч. ред. Н.Н. Михайловой. — М.: ИРПО, 2000.
12. А.И. Наумов, О.В. Мраморова, Проблемы профессионального обучения персонала на железнодорожном транспорте. Известия Саратовского университета. Т. 15, вып. 3. Саратов, 2015.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Организация профессионального обучения сотрудников полиции, направленного на получение компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей в современных условиях».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена организации «...профессионального обучения сотрудников полиции, направленного на получение компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей в современных условиях». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения будущей полицейской деятельности, педагогики, полицейского права, при этом автором отмечено, что «...сотрудники полиции должны получать качественное профессиональное обучение, которое формировало бы компетенции, способствующие несению службы в современных условиях». Изучаются педагогические и профессиональные навыки в обучении сотрудника полиции в современных условиях, косвенно НПА, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...было бы актуальным использовать, обучая сотрудников полиции технологии развивающего обучения, известную многим педагогам».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...на основании результатов изучения мнения научного сообщества и информации о примерах правоохранительной деятельности проанализировать современное состояние профессионального обучения сотрудников полиции и сформулировать рекомендации по направлениям, способствующим формированию их профессиональных компетенций, востребованных обществом на современном этапе», «...примеры агрессивного поведения граждан и не всегда успешного и профессионального отражения нападения с их стороны сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих должностных обязанностей напрямую ставят вопрос о новых подходах к профессиональной подготовке представителей полицейских силовых структур Российской Федерации». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором

выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, частнонаучных методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Делаются такие выводы: «...подготовка и издание союзных основ законодательства и республиканских кодексов способствовало модернизации правовой системы страны, восполнению пробелов в правовом регулировании и обеспечению социалистической законности и правопорядка» и др. Таким образом, выбранная автором методология адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой и педагогической точек зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...нельзя не проследить зависимости от качества и структуры профессионального обучения к уровню профессиональных навыков сотрудников полиции, от которого напрямую зависит их собственная жизнь». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...программы профессионального обучения должны быть подготовлены с учётом возможности погружения в правоохранительную деятельность современности и отражать её вызовы и требования». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как посвящена организации «...профессионального обучения сотрудников полиции, направленного на получение компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей в современных условиях». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме грамматической опiski в статье «ранее не имевших ранее должности» (повтор).

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы отдельных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Помимо «погружения» в профессиональную правоохранительную среду учащихся, необходимое условие для успешности учебного процесса является организация его педагогическими работниками, имеющими не только педагогический, но и практический опыт полицейской деятельности» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора

применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Шацкая Е.А. — Роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.3.40706 EDN: RQUZAT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40706

Роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции

Шацкая Екатерина Александровна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра общеправовой подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России

644082, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ Katerina_shat@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.3.40706

EDN:

RQUZAT

Дата направления статьи в редакцию:

10-05-2023

Аннотация: В статье исследуется решающая роль профессиональной подготовки в формировании психологических установок сотрудников полиции. Предметом исследования данной статьи являются психологические установки, выделяемые самими сотрудниками полиции, а также те, которые необходимо формировать в процессе профессионального обучения (профессиональной подготовки). Объектом исследования являются сотрудники полиции, обладающие индивидуально-психологическим потенциалом. Автор статьи подробно рассматривает такие аспекты темы как эффективность профессиональной деятельности, в частности, взаимосвязь базовых категорий: потребность, интерес, мотив, цель, рефлексия; содержательную часть учебного материала, при изучении которого следует акцентировать внимание на личностно-ориентированный подход. Основным выводом проведенного исследования является сосредоточение внимания на то, что тематический учебный план по междисциплинарному курсу «Морально-психологическая подготовка» в полной мере позволяет сформировать базовые психологические установки, позволяющие более эффективно осуществлять свой профессиональный долг. Особым вкладом автора в исследовании темы является то, что автор подчеркивает важность психологических

установок, таких как эмпатия, коммуникативные навыки и способность решать проблемы, в построении позитивных отношений с субъектами взаимодействия. Новизна исследования заключается в предложенных психологических установках, оказывающих благоприятное воздействие на личность сотрудника полиции, на реализацию их личностного потенциала.

Ключевые слова:

Подготовка, Профессионализм, Сотрудник полиции, Психологические установки, Обучение, Потенциал, Индивидуальный, Саморазвитие, Стереотип, Эффективность

В современных быстро меняющихся условиях актуальным остается вопрос эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции. Изучается общественное мнение, подготавливаются отчетные документы подразделениями МВД, исследуются факторы, влияющие на результат профессионального труда, предлагаются комплексные подходы к анализу существующих проблем в служебной деятельности сотрудников полиции. В этой связи также актуализируются направления, связанные с психологическим анализом профессиональной служебной деятельности. Совокупные научные наблюдения охватывают социальную сторону, психологические компоненты, организационные условия, техническую оснащенность. Множество факторов оказывают влияние на удовлетворенность своим профессиональным трудом: уровень вознаграждения за труд, престижность выбранной профессии, эмоциональное удовлетворение и др. Перечисленные факторы формируют психологические аспекты, влияющие на эффективность профессиональной деятельности сотрудников полиции. К тому же существуют социальные ожидания, подразумевающие беспристрастный подход к выполнению поставленных задач. Однако характер профессионального труда сотрудников полиции ставит их в сложные ситуации, когда их внутренние установки могут повлиять на принятие решений. Сама проблема психологических установок в профессиональной деятельности сотрудников полиции относится к числу актуальных, поскольку их влияния на протекание деятельности сотрудников крайне огромно, а характер такого влияния далеко не однозначен. Сегодня имеется насущная необходимость теоретического изучения видов психологических установок в условиях правоохранительной деятельности, места их в психологической структуре личности полицейского, а также разработка методик формирования просоциальных установок в процессе профессиональной подготовки.

В данной статье сформулированы базовые психологические установки, формирование которых возможно при проведении занятий по междисциплинарному курсу «Морально-психологическая подготовка» по программам профессиональной подготовки.

Методологической основой при выделении установок могут служить труды зарубежных исследователей, являющиеся основой социального управления. Это теория «человеческих отношений» (Э. Мэйо), двухфакторная теория мотиваций (Ф. Херцберг), концепция долговременной эффективности (Р. Лайкерт) и др. Среди российских исследователей известен А.А. Богданов, сформулировавший «закон наименьших», в силу которого прочность цепи определялась наиболее слабым из ее звеньев [\[2\]](#).

Так, ведущими принципами доктрины «человеческих отношений» являются использование способностей работников, удовлетворение их потребностей, самоорганизация [\[12\]](#).

Согласно двухфакторной теории мотиваций на удовлетворенность и неудовлетворенность трудом влияют разные факторы. В частности, факторы мотиваторы, к которым отнесены достижение успеха, признание заслуг, продвижение по службе, интерес к профессии воздействуют на удовлетворенность трудом. А вот факторы атмосферы или гигиенические: вознаграждение, стабильность, межличностные отношения в коллективе, безопасность труда, влияют на неудовлетворенность и сами по себе не могут мотивировать сотрудника к труду [3].

Представляет интерес концепция долговременной эффективности. Суть ее заключается во взаимосвязи трех переменных: причинных (стиль управления, организационная структура), промежуточных (традиции в коллективе, поведение, цели ценности служащих, их ожидания) и результирующих (итог работы, текучесть кадров, вознаграждение) [11]. Иными словами, модель эффективного управления раскрывается как воздействие стимулов (причинные переменные) на ресурсы (промежуточные переменные), создающее на выходе результат (результирующие переменные). Для получения качественных перспективных изменений необходимо оказывать воздействие на изменение причинных факторов.

Исходя из «закона наименьших» в современной интерпретации эффективность деятельности может быть оценена исходя из вклада наименее подготовленного сотрудника, не имеющего достаточного опыта выполнения служебных обязанностей. При этом следует помнить, что профессиональная адаптация длится ориентировочно три года. Как раз в этот период сотрудники приобретают необходимые знания, навыки и умения.

Исходя из четырех рассматриваемых теорий, не возникает сомнений, что важнейшим трудовым ресурсом остается конкретный человек, имеющий собственные потребности, интересы и мотивы [9]. Имеет значение и анализ личностных ресурсов, влияющих на трудовую активность [4]. К личностным ресурсам можно отнести: психологические ресурсы устойчивости, саморегуляцию, мотивационные ресурсы, инструментальные ресурсы. Кроме этого, нельзя не брать во внимание индивидуально-личностный потенциал: умение преодолевать стрессовые ситуации, реакция на трудность, состояние здоровья человека, жизненный оптимизм и др.

Заострим внимание на таком термине, как мотив. Он может быть внутренним (желание сделать что-либо) и внешним (когда обстоятельства, открывают перед человеком выбор). Иными словами, мотивы – это то, что ставит человека перед необходимостью действовать, добиваясь цели. Цель – это, с одной стороны образ предполагаемого результата, с другой стороны, осознанная потребность. Достижение поставленной цели сопряжено с рефлексией. Рефлексия – это анализ или самоанализ каждого действия.

Таким образом, интерес к своим служебным обязанностям и вовлеченность в трудовой процесс являются важнейшими стимулами эффективного выполнения профессиональных задач. А благодаря личностно-ориентированному подходу к своей профессиональной деятельности, у сотрудника полиции появляется возможность достичь высокий результат.

В этой связи имеется необходимость определить базовые психологические установки, способствующие качественному труду. Само понятие «установка» трактуется как готовность к выполнению неосознанного стереотипного поведения (фиксированная установка по Д.Н. Узнадзе [7], операциональная и целевая установки по А.Г. Асмолову [1]). Как нам представляется, установка должна предполагать не только

предрасположенность к определенной активности, но и создавать преадаптационные механизмы, то есть способность действовать в условиях неопределенности.

Формирование психологических установок (программы действий, поведенческие реакции и др.) – длительный процесс, требующий переосмысления, анализа, саморазвития, умения посмотреть на жизненные обстоятельства с разных позиций.

В практической психологии используется принцип психологической установки для коррекции мышления и поведения. Считаем, что при проведении занятий по междисциплинарному курсу «Морально-психологическая подготовка» с гражданами, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел, использование подобных практик представляется возможным и необходимым.

Для более точного понимания содержательной части учебного материала выделим изучаемые темы данного курса:

- нравственные основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации;
- исторические традиции службы в органах внутренних дел Российской Федерации;
- принципы и нормы профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- правила служебного общения и служебного этикета сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- национально-культурные и религиозные традиции народов России, принципы межнационального и межрелигиозного мира;
- взаимодействие сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с представителями средств массовой информации;
- психологическая характеристика профессиональной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- приемы психологической саморегуляции сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;
- условия эффективного общения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с гражданами;
- вербальные и невербальные средства коммуникации в профессиональном общении сотрудника органов внутренних дел;
- методы и приемы оказания правомерного психологического воздействия на граждан;
- психотехника познания личностных особенностей партнеров по общению, психологическое портретирование;
- конфликты в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с гражданами.

Обозначим некоторые психологические установки, прослеживаемые в работах Г.И. Уразаевой, О.В. Власовой, С.Г. Костина, Т.А.Симоновой, Е.А. Шацкой [\[5, 6, 8, 10\]](#)

- общие-стереотипные, сформулированные о сотрудниках полиции и принимаемые самими сотрудниками: «Служители правопорядка плохие, коррупционеры»;

- поведенческо-смысловые, определяющие зачем, что и как делает человек. Раз о сотрудниках сложилось негативное мнение, возникает вопрос: «Зачем быть хорошим, если все равно ты «плохой»? И это тоже психологическая установка, которая находит свое проявление в ходе учебных занятий с сотрудниками;

- стимулирующие к развитию или тормозящие, которые связаны с потребностной базой и мотивацией. Известная пословица «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом» отражает стремления человека к чему либо. В служебной деятельности сотрудника полиции это может быть очередное специальное звание, повышение по должности, желание быть лучшим в своем деле, помогать людям и др.

Считаем, что в процессе профессиональной подготовки полицейских необходимо делать акцент на формирование следующих психологических установок:

1. Выход «из зоны комфорта» – это не разрушение личности, а поиск новых путей для ее развития. Пребывание в зоне комфорта может привести к застою и отсутствию прогресса в жизни. Для полицейских – это возможность приобретения новых знаний и навыков, преодоления страхов и неуверенности, раскрытия своего потенциала.

2 . Нет плохих людей, есть плохие поступки и действия. Причины совершения противоправных действий не могут быть сведены лишь к преднамеренным злым умыслам. Данная установка может развить более сострадательное и понимающее отношение к другим, привести к более конструктивным и эффективным способам решения проблемного поведения.

3 . При несении службы оскорбляют не самого сотрудника как сформировавшуюся личность, а в целом правоохранительную систему. Следует помнить, что полицейские – люди, выполняющие возложенные на них задачи, и оскорблять их нет ни у кого права. Однако, на наш взгляд, правовая защита сотрудников от неуважительного отношения к ним требует внимания со стороны законодателя. Достаточно сложно абстрагироваться от негативного отношения со стороны правонарушителей, поэтому защитники правопорядка реагируют на подобное поведение, нарушая нормы профессиональной этики и нанося ущерб своей репутации.

4. В отношениях нет места насилию и агрессии. Формирование данной психологической установки имеет решающее значение, так как способствует развитию здоровых и позитивных отношений между людьми. Насилие и агрессия в отношениях могут привести к физическому, эмоциональному и психическому вреду, который может иметь долгосрочные последствия для вовлеченных лиц.

5. Любые эмоции и чувства должны быть выражены и отработаны. Эмоции и чувства являются естественной частью человеческого опыта и их подавление или сдерживание может привести к негативным последствиям, таким как тревога, депрессия. Исследуя основные причины своих эмоций и чувств, сотрудники могут получить представление о своих собственных потребностях, желаниях и ценностях и могут работать над решением проблем или конфликтов.

6. Нужно добросовестно выполнять свою работу, в каком бы состоянии ты не находился,

в противном случае не берись за работу. Во-первых, подчеркивая важность хорошего выполнения своих должностных обязанностей, даже когда чувствуется усталость или отсутствие мотивации, сотрудники с большей вероятностью заставят себя работать в меру своих способностей. Во-вторых, это помогает формировать у сотрудников чувство ответственности и подотчетности. В-третьих, помогает создать позитивную рабочую культуру. Это, в свою очередь, может повысить моральный дух и удовлетворенность работой для всех сотрудников.

7. У каждого человека есть достоинства и недостатки. Такое отношение побуждает людей сосредотачиваться на положительных качествах других, а не быть чрезмерно критичным и осуждающим. Способствует сочувствию и пониманию по отношению к другим и помогает сотрудникам больше принимать себя и других.

8. Важно поддерживать внутренний баланс (совесть), следить за гармонией между мыслями и действиями (эмоциями и разумом).

Данная психологическая установка помогает сотрудникам развить сильное чувство самосознания и личной целостности. Обращая внимание на то, как их мысли и действия совпадают (или не совпадают), сотрудники могут лучше понять свои собственные ценности и убеждения. Это может помочь им принимать более взвешенные решения и избегать внутренних конфликтов. В целом психологическая установка на поддержание внутреннего баланса и отслеживание гармонии между мыслями и действиями важна для личностного роста, эмоционального благополучия и здоровых отношений.

9. В любой неприятной ситуации нужно искать возможности для роста.

Во-первых, это помогает развить более позитивный взгляд на жизнь. Вместо того, чтобы чувствовать себя застрявшим и беспомощным в трудных ситуациях, сотрудник может рассматривать проблемы как возможность учиться и расти. Во-вторых, такое отношение может помочь повысить устойчивость и развить навыки решения проблем. Сосредоточившись на потенциальных решениях, а не останавливаясь на негативных аспектах ситуации, сотрудники могут найти творческие способы преодоления трудностей и достижения своих целей. В-третьих, такое отношение может помочь в снижении стресса и беспокойства. Когда сотрудники рассматривают неудачи как возможности для роста, они с меньшей вероятностью будут чувствовать себя подавленными или побежденными трудными ситуациями. Они более склонны подходить к проблемам с чувством решимости и оптимизма.

Таким образом, эффективность деятельности сотрудников полиции следует рассматривать не только с позиции соотношения результата и затрат, но и с позиции реализации личностных ресурсов. Субъектно-объективные психологические компоненты ориентированы на мотив, цель, действия, результат, рефлексию и установки.

Профессиональная подготовка является важнейшим компонентом в формировании психологических установок у сотрудников полиции. Полицейские должны справляться с рядом ситуаций, которые могут быть стрессовыми, эмоциональными и даже опасными. Поэтому для них важно обладать правильными психологическими установками для эффективного и действенного выполнения своих служебных обязанностей. Предложенные психологические установки для сотрудников полиции могут помочь им развить эмпатию, уважение, непредвзятое отношение, эмоциональный интеллект и коммуникативные навыки, которые необходимы для успешной службы в полиции.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во МГУ, 1979. – 150 с.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн.: Кн. 1./Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др./Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
3. Герцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Снидерман; пер. с англ. – М.: Вершина, 2007. – 240 с
4. Иванова Т.Ю. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. Т. 8. 2018. № 1. – С. 85-121.
5. Костин С.Г. Мониторинг общественного мнения населения о деятельности органов внутренних дел с целью формирования позитивного имиджа сотрудника полиции // Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 3. С. 11-16.
6. Симонова Т.А. Детерминация коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 117-119.
7. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
8. Уразаева Г.И., Власова О.В. Социально-психологические установки в профессиональном общении сотрудников полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3(17). – С. 82-88.
9. Шацкая Е.А. Мотивационно-личностные ориентиры профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Социальные и психологические проблемы современного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. ВСИ МВД России, Иркутский национальный исследовательский технический университет. – Иркутск. – 2018. – С. 363-366.
10. Шацкая Е.А. Социальный портрет сотрудников полиции в контексте социального самочувствия на службе // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7. – С. 454-456.
11. Likert R. New Patterns of Management. N. Y. : McGraw-Hill, 1961.
12. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. New York : Viking Press, 1960

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции» предмет исследования – это формирование просоциальных психологических установок у сотрудников полиции в процессе их профессиональной подготовки. Цель исследования вытекает из названия работы, хотя в самой работе и не конкретизирована.

Методология исследования базируется на теории «человеческих отношений» (Э. Мэйо), двухфакторная теория мотиваций (Ф. Херцберг), концепции долговременной эффективности (Р. Лайкерт) и ряде других. Но при этом автор вводит своё понятие психологической установки, которое не коррелирует с выше заявленными концепциями. В работе использован метод стихийного обобщения по принципу «одна бабка сказала» («Обозначим некоторые психологические установки, о которых часто говорят сами сотрудники на учебных занятиях»).

Проблема социально-психологических установок в профессиональной деятельности сотрудников полиции продолжается относится к числу актуальных, поскольку их влияния на протекание деятельности сотрудников крайне огромно, а характер такого влияния далеко не однозначен. Сегодня имеется насущная необходимость теоретического изучения видов социально-психологических установок в условиях правоохранительной деятельности, места их в психологической структуре личности полицейского, а также разработка методик формирования просоциальных установок в процессе профессиональной подготовки.

Научная новизна публикации представлена сформулированными базовыми психологическими установками, формирование которых возможно при проведении занятий по междисциплинарному курсу «Морально-психологическая подготовка». Хотя объяснение необходимости формирования именно этих установок в тексте нет. Обращает внимание на себя вывод в конце статьи о том, что «таким образом, эффективность деятельности сотрудников полиции следует рассматривать не только с позиции соотношения результата и затрат, но и с позиции реализации личностных ресурсов». Из каких рассуждений вытекает этот вывод? Аналогичный вопрос возникает о заключительном выводе работы «Учебно-тематическое содержание междисциплинарного курса «Морально-психологическая подготовка» в полной мере способствует развитию самосознания, профессиональной компетентности, влияющих на эффективность службы в полиции». Чем обоснован данный вывод? Тем, что в нем есть перечисленные автором темы?

Отсюда, следует, что выводы, сформулированные в статье, в целом не обоснованы. А роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции не раскрыта.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью изложения. Но автором допускаются ряд неточностей при использовании некоторых понятий. Первый пример: «В общем виде мотив может быть внутренним (желание сделать что-либо) и внешним (когда вынуждают нас делать что-либо)». Но мотив – это побуждение к деятельности, внешний мотив – это какие-то обстоятельства, открывающие перед человеком выбор. Мотив не может принуждать. Второй пример: «Под установкой следует понимать привычный для конкретного человека алгоритм действий, который применяется в повторяемых или схожих ситуациях». Но установка – это готовность, предрасположенность личности к определённой активности. Она не может быть алгоритмом.

Библиография работы включает всего 6 публикаций. Среди этих публикаций 4 – это работы классиков теории управления, а две относящиеся к современному периоду. Только одна публикация из списка рассматривает близкую к тематике статьи проблему. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области отсутствует.

Вывод: Статья «Роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции» не имеет научно-теоретическую значимость. По своему содержанию (формирование психологических установок) и методам не соответствует отрасли – социологические науки. Работа не может быть опубликована.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на заголовок, представляется возможным заключить о

том, что статья должна быть посвящена изучению роли профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции. Ознакомление с содержанием позволяет заключить о его соответствии заявленной теме, но поверхностном раскрытии соответствующих вопросов.

Методология исследования базируется на изложении общеизвестных фактов и суждений, не сопровождающихся выявлением тенденций и закономерностей, обоснованием каких-либо проблем и рекомендаций по их решению (последние представлены, но без увязки с какими-либо проблемными областями). Анализ числовых данных отсутствует.

Актуальность исследования заявленных в заголовке вопросов не вызывает сомнения для обеспечения социально-экономического развития государства, т.к. сотрудники полиции играют колоссальную роль в обеспечении его национальной безопасности. Поэтому результаты глубокого научного исследования будут востребованы в Министерстве внутренних дел, Министерстве науки и высшего образования, а также у психологов-практиков и психологов-учёных, занимающихся данными вопросами.

Научная новизна в тексте частично присутствует и связана с предложенными автором психологическими установками, на формирование которых должна быть направлена профессиональная подготовка полицейских. Однако отсутствует обоснование предпосылок возникновения данного набора, взаимосвязи с существующими проблемами.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором не выстроена. При доработке статьи автору рекомендуется после вступительной части, осуществить постановку и обоснование существующих проблем, определить причины их возникновения и впоследствии с учётом этого сформировать обоснованный комплекс рекомендаций по их решению. В текущем варианте представленных на рецензирование материалах содержится описание предлагаемых автором психологических установок. Этот фрагмент текста представляет интерес, но требует увязки с остальным содержанием статьи.

Библиография. Автором сформирован библиографический список, состоящий из 12 наименований. В текущем варианте содержатся ошибки оформления, которые необходимо устранить в чётком соответствии с требованиями ГОСТ. Более того, автору рекомендуется расширить список изучаемых источников, в том числе за счёт актуальных зарубежных публикаций (в списке литературы представлены издания 1960 и 1961 года).

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный автором список литературы, какой-либо научной дискуссии в тексте не было выявлено. При доработке статьи и обоснования проблем и рекомендаций, рекомендуется обсудить их с результатами научных исследований, проведенных другими учёными. Это значительно усилит степень погруженности автора в содержание рассматриваемых вопросов, а также откроет возможные варианты дальнейших научных исследований, о которых также может быть обозначено в тексте статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, заключаем о том, что представленные на рецензирование материалы требуют серьёзной содержательной переработки. Исследования на выбранную автором тему имеют интерес

у ограниченного круга читательской аудитории (практических работников, занимающихся данными вопросами в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и у научных исследователей – психологов), при этом запрос на качественно проработанные статьи, подготовленные по итогам самостоятельно проведенных научных исследований.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции».

Предмет исследования. Предмет исследования обозначен в работе не было обозначен. Однако, логика рассуждений и выстроенного теоретического подхода позволяет нам отметить, что в исследовании предмет был запланирован, обоснован и рассмотрен полностью.

Методология исследования. Методологическая основа при выделении установок служить труды зарубежных исследователей, являющиеся основой социального управления. Речь идет о теории «человеческих отношений» (Э. Мэйо), двухфакторной теории мотиваций (Ф. Херцберг), концепции долговременной эффективности (Р. Лайкерт) и др. Среди российских исследователей известен А.А. Богданов, сформулировавший «закон наименьших», в силу которого прочность цепи определялась наиболее слабым из ее звеньев.

Ведущими принципами доктрины «человеческих отношений» являются использование способностей работников, удовлетворение их потребностей, самоорганизация.

Актуальность исследования определена и прослеживается в течение всей работы. Автор отметил, что особое внимание должно быть уделено проблеме эффективной профессиональной деятельности сотрудников полиции. Важно теоретически изучить виды психологических установок в условиях правоохранительной деятельности, указать место их в психологической структуре личности полицейского, а также разработать методику формирования просоциальных установок в процессе профессиональной подготовки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- автором сформулированы базовые психологические установки, формирование которых возможно при проведении занятий по междисциплинарному курсу «Морально-психологическая подготовка» по программам профессиональной подготовки.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы практически не прослеживается, представлен единый реферативный текст.

В кратком введении представлено описание актуальности проблемы, методологической основы, ведущие доктрины человеческих отношений.

В основном разделе представлено описание различных концепций и теорий. Автором особое внимание уделялось рассмотрению основных тем курса «Морально-психологическая подготовка», описаны темы курса а также выделены установки, формированию которых важно уделять внимание..

В заключении выделен общий вывод.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 12 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке

присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и монографии, но также имеются материалы научно-практических конференций. Оформление источников литературы в некоторых позициях корректное, не отвечает предъявляемым требованиям; необходима коррекция.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) структурировать работы, выделив основные части;
- 2) выделить заключение, прописав аргументированные и более полные выводы по результатам исследования, научную новизну и личный вклад автора в решение поставленных вопросов;
- 3) выделить перспективы данного исследования;
- 4) важно отметить практический аспект проведенного теоретического исследования.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна ученым и практиками при формировании психологических установок в выстраивании профессиональной подготовки сотрудников полиции. Работа может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Богданов С.Г., Трегубов А.В. — Особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.3.40747 EDN: RRFSSK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40747

Особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации

Богданов Сергей Геннадьевич

ORCID: 0000-0002-3920-5949

преподаватель, кафедра Кинологии, Пермский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации

614112, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

□ Bogdanovsergey13@mail.ru

Трегубов Александр Владимирович

преподаватель, кафедра Кинологии, Пермский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации

614112, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

□ Tregubovalv@rosgvard.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.3.40747

EDN:

RRFSSK

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2023

Аннотация: Объектом настоящего исследования является профессиональная компетентность специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации. Предметом научной работы выступают особенности формирования профессиональных компетенций данных специалистов в образовательной деятельности и специальной подготовке в системе силовых ведомств. Авторами уточнены основные комплексы профессиональных кинологических компетенций, которые в обязательном порядке должны быть сформированы у специалистов в соответствии с их

уровнем занимаемой должности. Также авторами разработана и апробирована в профессиональной деятельности формула, отражающая организацию процесса подготовки кинологов в количественном соотношении от реальных его действий в ходе выполнения служебных задач и позволяющая формировать и поддерживать на достаточно высоком уровне кинологические способности необходимые для реализации профессиональных функций специалиста. Данный инструментарий педагогического исследования считается необходимым для внедрения во все кинологические подразделения правоохранительных органов с целью реализации качественной профессиональной деятельности специалистов кинологической службы. Основным вывод научной работы заключается в четком распределении профессиональных компетенций кинологов на конкретные уточненные комплексы, осознание ими данного факта, а также их формирование и практическое закрепление в соответствии с определенным функционалом занимаемой должности. Специальная подготовка кинолога в силовом ведомстве должна соответствовать разработанной формуле организации процесса подготовки кинологов совместно со служебными собаками в количественном соотношении от реального применения, что позволит минимизировать влияние стрессфакторов служебной деятельности на качество профессиональных способностей. Все это осуществляется комплексной работой командиров (начальников) всех степеней, заключающейся в каждодневной занятости младших специалистов во взаимодействии со служебными собаками, кинологов среднего звена в качественном выполнении обязанностей по подготовке младших кинологов, а командиров (начальников) во всестороннем руководстве всеми процессами повседневной деятельности и выполнении служебных задач подчиненного подразделения (вверенного личного состава).

Ключевые слова:

профессиональные кинологические компетенции, специалисты, кинологи, профессиональная подготовка, специальная подготовка, повседневная деятельность, интеграция, модульность, способности, навыки

Введение.

Кинологическая служба правоохранительных органов Российской Федерации представляет собой организационную структуру в системе силового ведомства, обеспечивающую комплекс мероприятий по применению служебных собак, проводимых в целях повышения эффективности выполнения поставленных задач.

В кинологическую службу входят специалисты, имеющие профессиональную подготовку и деятельность которых является весьма сложной, сопряженной с экстремальными условиями, при которых необходимо проявлять способности результативного выполнения профессиональных обязанностей, соблюдая законность, умело управляя применением особого вида специального средства – служебной собакой, организовывая управление личным составом.

Но в современных условиях динамики прогресса служебного собаководства специалисты в кинологической сфере испытывают серьезные трудности в личной профессиональной деятельности, прежде всего связанной с использованием служебных собак, организации профессиональной подготовки младших специалистов и поддержании личных способностей на высоком профессиональном уровне, соответствующем государственными и социальными требованиями [\[1-6\]](#).

Это, в свою очередь предполагает обратить серьезное внимание на особенности профессиональной подготовки специалистов кинологической службы правоохранительного органа, конкретно изучив организационные составляющие и акценты формирования профессиональных компетенций данных специалистов.

Заинтересованность изучением особенностей профессиональной подготовки кинологов силового ведомства позволила провести анализ образовательной деятельности в ведомственных учебных заведениях и гражданских образовательных организациях, целью подготовки которых является выпуск кинологов со средне-профессиональным или высшим образованием, который в свою очередь показал недостаточную направленность профессиональной подготовки в сторону конкретизации профессиональных компонентов являющимися базовыми критериями компетентности кинологов. Такими критериями могут выступать комплексы профессиональных кинологических компетенций, которыми должны быть наделены специалисты правоохранительного ведомства и успешно их реализовывать в своей служебной деятельности. Также существует необходимость разработки педагогического инструментария, позволяющего оперативно, качественно мобилизовать и реализовать процесс профессиональной подготовки, направленный на формирование вышеуказанных компетенций [\[7-9\]](#).

Цель исследования – решение существующей проблемы деструктивности профессиональной подготовки специалистов кинологических подразделений, осуществляемой без учета акцента и актуальности на формирование основных комплексов профессиональных кинологических компетенций и отсутствии инновационности педагогического инструментария.

Объект исследования – профессиональная компетентность специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации.

Предмет исследования – особенности формирования профессиональных компетенций кинологов в рамках образовательной деятельности и специальной подготовки силового ведомства.

Гипотеза исследования. Предполагая, что уровень компетентности специалиста кинологической службы правоохранительного ведомства будет соответствовать современным требованиям государственного и социального заказов, если внедрить разработанный педагогический инструментарий, способствующий формированию базовых комплексов профессиональных кинологических компетенций.

Материалы и методы исследования.

Данная научная работа основана на личном профессиональном опыте авторов, анализе литературных источников, в том числе научных диссертаций, по рассматриваемой проблеме, собеседований со специалистами кинологических подразделений силовых ведомств и их анализе, изучении организации профессиональной подготовки кинологов в образовательных учреждениях и специальной подготовки в рамках силовых ведомств, проведенном научном исследовании в высшем учебном заведении правоохранительного ведомства.

Основные материалы исследования.

В настоящее время в профессиональной кинологической сфере активно исследуются проблемы компетентности кинологов правоохранительных структур, находящие свое отражение в несоответствующей требованиям государственного и социального заказа

профессиональной подготовке.

В своей книге «Атакующие собаки» Мифы и реальность современной дрессировки» Д.А. Фатин утверждает: «Мне грустно и стыдно смотреть на гуру-теоретиков от кинологии, которые увлеченно ораторствуют, как глухари на току, и при этом на практике ничего, кроме игры в мячик с собакой, не умеют» [\[10\]](#). Д.А. Фатин акцентирует свое внимание на возникновении в кинологической сфере фантастических утверждений наделяния животных когнитивными функциями человека, что не может соответствовать научно-доказанным фактам. Основная проблема современного кинолога — это нестабильность познания этологических особенностей животных и физиологии их поведения, что составляет первостепенность в данной профессии.

В своем диссертационном исследовании С.В. Сидоренков раскрывает не достаточную готовность выпускников кинологов высших учебных заведений к сложностям профессиональной деятельности в условиях правоохранительного ведомства [\[11\]](#). Особенно С.В. Сидоренков раскрывает проблемную составляющую кинологов с высшим образованием, находящихся в роли командиров (начальников) организовывать и проводить профессиональную подготовку младших специалистов.

В.С. Дорофеев раскрывает не соответствующую современным требованиям государственного и социального заказа компетентность выпускников-кинологов высших учебных заведений в реализации их профессиональной деятельности силового ведомства [\[6\]](#). Слабые навыки в управлении кинологическим подразделением создают огромные препятствия в развитии кинологии и повышении качества выполняемых задач силовых ведомств.

Не достаточную эффективность профессионального функционала описывает А.А. Вотинков в своем диссертационном исследовании [\[5\]](#), где акцентирует внимание на выполнении кинологами специальных обязанностей, заключающихся в умении лично управлять служебным животным при выполнении задач служебной необходимости.

В свою же очередь А.Ю. Бахарева уделяет достаточное внимание острой нехватке компетентных специалистов кинологической службы правоохранительного ведомства в связи с возрастающей террористической опасностью [\[12\]](#).

И.В. Шмолкина в своем исследовании определяет необходимость овладения кинологами способностями проведения качественного отбора пород собак для их дальнейшей подготовки и использования в профессиональной деятельности [\[13\]](#).

Исходя из представленных научных педагогических и кинологических исследований, анализа профессиональной деятельности и профессиональной подготовки, можно смело констатировать тот факт, что профессиональные кинологические компетенции, которыми должен обладать специалист кинологической службы силового ведомства, необходимо разделить на три комплексные группы: 1) совокупность личных профессиональных кинологических компетенций; 2) совокупность педагогических кинологических компетенций; 3) совокупность компетенций управления кинологическим подразделением (службой).

Личные профессиональные кинологические компетенции структурно состоят из профессиональных способностей в области выполнения действий дрессировочного процесса по формированию необходимого поведения у собак и способностей лично тактически грамотно применять их при выполнении служебных задач. Данные

компетенции характеризуют специалиста как дрессировщика собаки и профессионала в управлении животным при действиях в служебных задачах и заключаются в правильном осознании процессов поведения животного и алгоритмов построения дрессировки для формирования необходимых навыков. Данные способности формируются на основе знаний, умений и навыков в области: этологии и физиологии поведения собак, методологии и технологии дрессировки собак, практики дрессировки собак, тактики применения собак и управления ими.

Педагогические кинологические компетенции характеризуются способностями кинолога организовывать учебный процесс в роли руководителя занятия либо его помощника среди личного состава младших специалистов с целью получения ими способностей формирования необходимого поведения у собак (выработки специальных навыков для использования животного в интересах силового ведомства). Особенностью обладания данными компетенциями является грамотная передача личного опыта и опыта специалистов-профессионалов, достигших высоких результатов в подготовке и применении собак, а также объяснения алгоритмов подготовки собак (существующих методик), способов применения собак со всеми особенностями обучаемым (преподаватель — студентам (курсантам), командир (старший инструктор или инспектор) кинологического подразделения (службы) — подчиненному личному составу кинологов). Педагогические кинологические компетенции позволяют грамотному специалисту кинологической службы, выступающему в роли командира (старшего инструктора или инспектора) кинологического подразделения (службы), использовать образовательные современные педагогические подходы и принципы, наполненные методами, приемами, формами проведения занятия, способствующие формированию и закреплению у обучаемых личных профессиональных кинологических компетенций. Педагогические кинологические компетенции формируются на основе личных профессиональных кинологических компетенций и знаний, умений и навыков педагогических, психологических дисциплин.

Компетенции управления кинологическим подразделением (службой) представляют из себя прежде всего способности в организации повседневной деятельности кинологического подразделения и организацию использования личного состава кинологов в интересах правоохранительного органа. Навыки управления характеризуют уже командира кинологического подразделения в роли модератора процессов жизнедеятельности подчиненных кинологов, их обучения (специальной подготовки), применения в службе, повседневной деятельности, отдыха, личного времени. Все данные процессы должны быть четко взаимосвязаны и иметь системный характер, влиять только положительно на качество деятельности каждого из них, особенно на обучение и применение в служебной деятельности младших специалистов. Данные компетенции формируются на основе предыдущих профессиональных компетенций в комплексе с знаниями: психологии личности и деловых отношений; с умениями и навыками: эффективного общения, публичных выступлений, стрессоустойчивости, имиджа делового человека; с важными качествами: уверенностью в себе, лидерством, харизмы, решительности, мотивированности. Подобные знания, умения, навыки формируются на дисциплинах по специальной психологии, морально-психологической подготовки, организации повседневной деятельности, служебной кинологии.

Каждый кинолог правоохранительного органа должен концентрировать свою деятельность на формирование в себе способностей, соответствующих уровню его квалификации и с занимаемой должностью (таблица 1).

В таблице 1 приведены данные по классическому представлению о структурно-

должностному формированию кинологического подразделения (службы) силового ведомства. Остальные специалисты должны относить себя к той категории, должностные обязанности которой они выполняют в повседневной и служебной деятельности.

Целевым компонентом в системе кинологической службы правоохранительного органа являются служебные собаки. Именно на их работоспособность по предназначению направлена вся деятельность кинологов от дрессировщиков до командиров (начальников). Но важно осознавать, что служебная собака — это не механический инструмент, техническое спецсредство, оружие или бронетехника, это биологическое существо, животное, которое под воздействием эволюции и селекции, путем дрессировки, способно решать те задачи, которые не в состоянии выполнить современные инновационные технические средства, устройства, комплексы.

Непосредственно служебных задачи со служебной собакой выполняет категория кинологов силового ведомства в должностях дрессировщиков инструкторов, инспекторов. Данные специалисты должны обладать стойкими знаниями физиологических процессов поведения животного, методикой и техникой построения дрессировочного процесса в совокупности с тактикой применения служебных собак.

Особенностью заявленного педагогического инструментария в настоящем исследовании является организация процесса профессиональной подготовки кинологов в учебных заведениях, с применением принципов интегративности и модульности компетентностного подхода. Модульность процесса подготовки характеризуется планированием проведения занятий в комплексе теории и практики в единый учебный день по тематикам, включающим вопросы физиологии поведения животных, алгоритмов построения процесса дрессировки и практических действий непосредственно с животными. Теория и практика должны быть неразрывно спланированы в учебных планах и при составлении расписаний занятий отдаляться более чем на один учебный день. Проведение теоретических занятий, должно насыщаться большим количеством методического материала с обязательным закреплением практическими действиями. Иначе эффект будет минимальным, обучаемый не запомнит и не усвоит всех особенностей в подготовке собак, но возможно сформирует в себе ложное понимание поведения животных и организации дрессировочного процесса, которые впоследствии переломить будет практически невозможно.

Таблица 1. Соответствие профессиональных компетенций должности специалиста кинологической службы правоохранительного органа и дисциплин (предметов), влияющих на их формирование

Должность	Профессиональные кинологические компетенции	Дисциплины (предметы)	
		Учебные дисциплины профессиональной подготовки	Предметы программ подготовки
Подготовка (переподготовка) в учебном подразделении силового ведомства			
Дрессировщик Ст. дрессировщик (полицейский кинолог,	-личные профессиональные кинологические компетенции	СП	СП ТСП

рядовой)			
Повышение квалификации в учебном подразделении силового ведомства			
Инструктор (полицейский кинолог, мл. сержант — прапорщик)	-личные профессиональные кинологические компетенции -первоначальные педагогические кинологические компетенции -первоначальные компетенции управления личным составом	СП (включающая тематику основных профессиональных кинологических дисциплин)	Тактика СП МПП
Подготовка (переподготовка) в учебном подразделении силового ведомства или СПО « Кинология »			
Старший инструктор (младший инспектор-кинолог, прапорщик — ст. прапорщик)	-личные профессиональные кинологические компетенции -комплекс педагогических кинологических компетенций -первоначальные компетенции управления личным составом	СП (включающая тематику основных профессиональных кинологических дисциплин, либо дисциплины СПО «Кинология»	Тактика СП МПП МП УМС
Высшее образование направление подготовки «Биология» или «Зоотехния» профиль «Кинология»			
Инспектор-кинолог, старший инспектор-кинолог	-личные профессиональные кинологические компетенции	ПП Зоология Общая биология	Тактика ТСП СП
Опыт, прохождение службы	-комплекс педагогических кинологических компетенций	Физиология Генетика и эволюция	МПП МП
Командир (начальник) кинологического подразделения (отделение, службы, центра)	-компетенции управления кинологическим подразделением (отделением, службой, центром)	БРР Экология собаки Морфология собаки Этология	УМС
Повышение квалификации, опыт, прохождение службы		ОСК ТМОДСС	
Начальник	-личные		

кинологической службы (отдела, управления) силового ведомства	профессиональные кинологические компетенции -комплекс педагогических кинологических компетенций -комплекс компетенций управления кинологическим подразделением (службой) -профессиональный опыт кинологической службы силового ведомства	МСП ДСС СК Тактика ОПД	
СП — Специальная подготовка	ТМОДСС — Теоретические и методические основы дрессировки служебных собак		
ТСП — Тактико-специальная подготовка	МСП — Методика специальной подготовки ДСС — Дрессировка служебных собак		
МПП — Морально-психологическая подготовка	СК — Служебная кинология ОПД — Организация повседневной деятельности		
МП — Методическая подготовка	УМС — учебно-методические сборы		
ПП — Педагогика и психология			
ОСК — Основы современной кинологии			
БРР — Биология размножения и развития			

Интегрированность педагогического инструментария заключается в создании междисциплинарных взаимосвязях, проявляющихся в организации взаимодействия с животными в проведении занятий, непосредственно формирующих способности специалиста как структурной единицы правоохранительного органа: «Тактика», «Огневая подготовка», «Физическая подготовка», «Инженерная подготовка» [\[2,3\]](#). Кинологи должны четко осознавать, что качество формирования навыков своей служебной собаки зависит от каждодневного непосредственного контакта с ней, активизации мотивационного поведения и реализации цели мотивации (поощрения). К тому же специалисты должны в любых условиях и обстановке четко владеть оружием, специальными средствами, в совокупности управляя служебным животным, поэтому интеграция взаимодействия со служебными собаками при проведении занятий, не связанных тематикой дрессировки собак, является необходимым компонентом.

Повседневная (специальная) подготовка – это сложный, но очень важный процесс в деятельности любого специалиста, направленный на поддержание его состояния боеготовности и боеспособности в комплексе с совершенствованием профессиональных компетенций. Опыт организации профессиональной подготовки кинологов в учебных заведениях является примером для интеграции в повседневную деятельность специалистов.

С целью поддержания и совершенствования комплексов профессиональных кинологических компетенций, системно должен быть организован процесс специальной подготовки кинологов со служебными собаками. С начала рабочего времени до его завершения командиры (начальники) кинологических подразделений (служб) осуществляют организацию взаимодействия младших специалистов со служебными собаками максимально при проведении практически любых мероприятий. Кинологи при этом находятся в обмундировании и с теми специальными средствами, оружием и элементами бронезащиты, в которых они постоянно выполняют специальные обязанности. Данная практическая ориентированность позволит формировать у специалистов устойчивые профессиональные навыки, заранее ликвидировать возможность будущего дискомфорта путем адаптации к соответствующим практическим действиям, тем самым существенно повышается уровень формирования профессиональных компетенций.

Практико-ориентированный метод педагогического инструментария направлен на максимальную служебную загрузку специалиста учебными задачами во взаимодействии с объектами сферы кинологии в создании и отработки условий подобных выполняемым при в служебной деятельности.

Помимо этого, специалисту важно осознавать, что собака – это животное ассоциативное и ее поведением управляют инстинкты, которые провоцируют мотивацию через возникающие потребности. В дрессировочном процессе потребность реализуется через заданный алгоритм действий животного, приводящего его к цели мотивационного поведения – поощрению. Чем больше повторений, приводящих собаку к поощрению, тем сильнее навык.

В процессе научного исследования было выявлен факт негативной составляющей действий специалиста в применении собак в служебной деятельности, который характеризуется отсутствием элемента подкрепления животного при срабатывании сформированного навыка. Данный факт является главной ошибкой и показателем отсутствия сформированности должного уровня комплексов профессиональных кинологических компетенций.

Ассоциация запоминания подобных условий зачастую приводят к тому, что служебные собаки в условиях подготовки работоспособны, а при выдвижении к выполнению служебных задач – нет. Многие кинологи не осознают данные особенности дрессировочного процесса и управления собакой при выполнении задач. Поэтому организация различных элементов подготовки собак специалистами должны четко отражать задачи их регулярного использования в служебных целях, а условия и обстановка процесса подготовки должны полностью совпадать с выполняемыми задачами и самое важное: количество отработанных алгоритмов действия кинолога со служебной собакой, приводящих ее к соответствующему поощрению, а кинолога к достижению цели, должно в десятки раз превышать количество подобного применения на службе, стремящейся к сотне (таблица 2).

Формула, приведенная в таблице 2 является математическим, количественным компонентом педагогического инструментария, приводящая к качественному формированию компетентности специалиста.

В основе формулы заключается правило формирования и закрепления навыков, которое происходит спустя десятки, сто и более повторений.

Таблица 2. Формула организации процесса подготовки кинологов совместно со служебными собаками в количественном соотношении от реального применения

$D = 10-100 < x \cdot P$
<p>D – показатель количества раз организации и проведения конкретной тактической обстановки схожей с выполненной служебной задачей в учебных целях на занятиях по специальной подготовке.</p> <p>P – показатель количества раз выполнения служебных задач по применению служебных собак (учитывается каждый конкретный случай действия кинолога и суммируется с подобными).</p> <p>10-100 < не менее чем в (от 10 до 100) раз должно превышать количество создаваемых тактических обстановок для кинолога, по образу и подобию схожих с выполненными служебными задачами (количество раз зависит от уровня профессионализма специалиста, его опыта и адресированности служебной собаки).</p>

Результаты исследования.

В двух ведомственных вузах, ПВИ ВНГ РФ и ПИ ФСИН РФ, проведено экспериментальное исследование по внедрению и апробации соответствующего педагогического инструментария, принципы модульности и интегративности которого были реализованы при составлении учебного плана на год обучения курсантов, слушателей. Реализация модульной составляющей возлагалась на профильные кинологические дисциплины, где «Теоретические и методические основы дрессировки собак» и «Дрессировка служебных собак» были направлены на реализацию личных профессиональных кинологических компетенций, «Методика специальной подготовки» и «Служебная кинология» на остальные. Принцип интегративности затрагивал междисциплинарную составляющую предметов обучения нескольких кафедр: кинологии и биологии (кинологии и зоотехнии) – реализация комплексов знаний физиологических основ поведения собак и методики их подготовки, кинологии и военной педагогики, и психологии – развитие педагогических основ будущей деятельности по обучению младших специалистов-кинологов, кинологии и тактики – формирование способностей управлению кинологическим подразделением.

Практико-ориентированный метод был реализован в рамках проведения факультативных занятий, инструктажей.

Апробация математической формулы происходила в часы самостоятельной подготовки, ориентиром которой являлись контрольные занятия по дисциплинам «Дрессировка служебных собак» и «Служебная кинология», где обучающийся в форме практических действий выполнял решение соответствующего задания (аналог выполнения служебных задач).

В качестве результатов контрольной группы были выбраны выпускники, прошедшие соответствующий курс подготовки со служебными собаками, на которых не распространялось влияние разработанного педагогического инструментария. На

обучающихся 3 курса в настоящий момент времени в полном объеме были применены соответствующие компоненты апробированного инструментария.

Результаты были указаны как в начале эксперимента, так и по его завершению. В качестве объективных результатов была взята общая успеваемость обучающихся за курс работы со служебными животными (рисунок 1).

Так как все обучающиеся проходят одинаковый отбор со строго установленными требованиями и параметрами, и по результатам на момент поступления в вуз респонденты обеих групп не имели сильных отклонений по образовательной деятельности или профессионально-психологического отбору, можно сделать вывод о достоверности полученных прогрессивных результатов респондентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

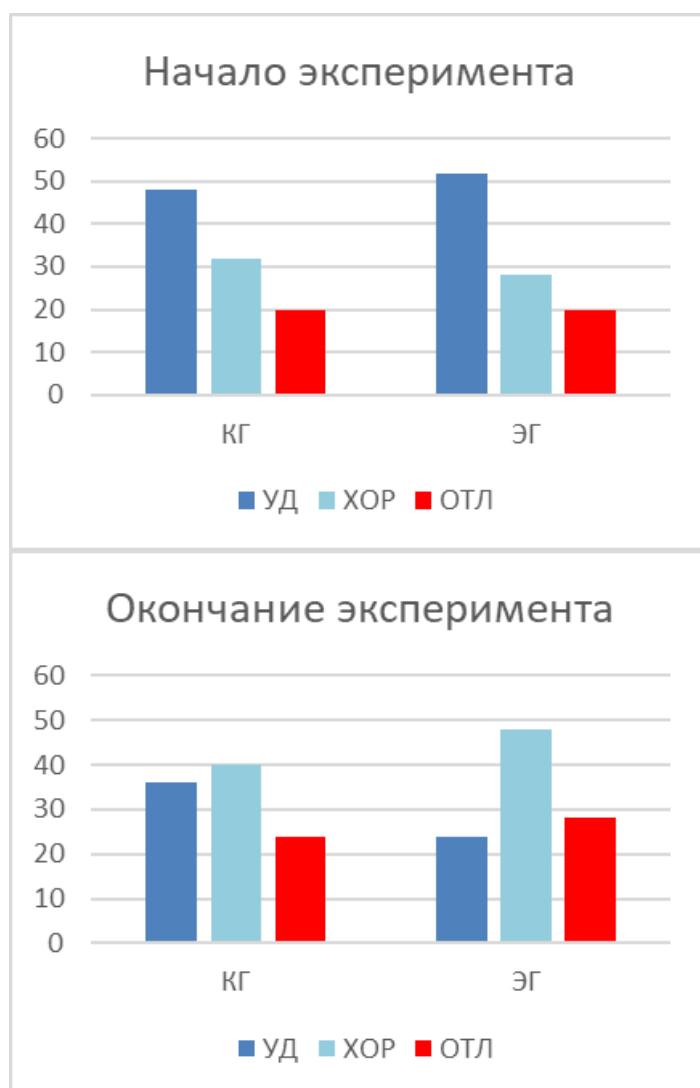

Рисунок 1 – Диаграмма успеваемости контрольной и экспериментальной групп

Как видно из рисунка 1 разработанные компоненты педагогического инструментария оказывают положительное влияние на формирование комплексов профессиональных кинологических компетенций. Частично данные элементы были внедрены и в программы профессиональной подготовки линейных кинологических подразделений силовых ведомств, где также демонстрируют улучшение качества формирования соответствующих компетенций.

Рекомендации.

Главной особенностью в формировании комплексов профессиональных кинологических компетенций у младших специалистов кинологической службы и их систематическое поддержание является его нахождение в условиях по образу и подобию схожих с действиями при выполнении служебных задач, совместно со служебной собакой, в течении свободного служебного времени.

Старшие инструктора (младшие инспектора в звании прапорщиков) в идеале должны отбираться и назначаться из лучших представителей младших специалистов кинологического подразделения и проходить соответствующее повышение квалификации либо профессиональную подготовку, только в этом случае возможно грамотно сформировать необходимые комплексы профессиональных кинологических компетенций, указанных в таблице 1. Данные кинологи являются главными помощниками командиров (начальников) кинологических подразделений, их основная деятельность направлена на работу непосредственно с личным составом подразделения в рамках его каждодневной подготовки к выполнению служебных задач.

Пройдя соответствующую подготовку и повышение квалификации от дрессировщика до инструктора (младшего инспектора), получив необходимый практический опыт служебной деятельности, старшие инструктора (младшие инспектора – прапорщики) способны к выполнению организационной деятельности и контролю выполнения мероприятий подготовке личного состава кинологического подразделения.

Данные специалисты характеризуются освоением и совершенствованием методических знаний, умений и навыков организации проведения занятий, контроля формирования профессиональных кинологических компетенций младших специалистов. Их отличительной чертой является факт наличия служебного животного, которое необходимо использовать в качестве наглядного образца комплекса сформированных личных профессиональных кинологических компетенций в процессе организации и проведения занятий по подготовке подчиненных.

Командиры (начальники) кинологических подразделений — это специалисты в идеале с высшим биологическим образованием, у которых в процессе обучения в высшем учебном заведении, формируются комплексы профессиональных кинологических компетенций под воздействием модульного распределения родственных учебных дисциплин и интеграции других дисциплин, комплексно влияющих на формирование профессиональных знаний, умений и навыков будущих специалистов по всем аспектам, которые затрагиваются при изучении биологических и специальных тематик.

Непосредственно, в служебной деятельности, обучение командиров (начальников) по специальности должно быть организовано при проведении учебно-методических сборов старшим начальником, где необходимо производить контроль знаний и профессиональных навыков по специальности и далее напоминать и совершенствовать их в соответствии с новыми инновационными технологиями в сфере кинологии. При проверке профессиональных кинологических компетенций необходимо затрагивать и практическую работу данных специалистов с любой представленной ему служебной собакой по демонстрации формирования у последней навыков, использующихся в служебной деятельности. Командиры (начальники) должны иметь и постоянно поддерживать в актуальном состоянии опыт взаимодействия с животными, в особенности их подготовки и применения, для полного и грамотного осознания процессов поведения животного с целью качественной организации и проведения процесса подготовки подчиненного личного состава кинологического подразделения.

Исходя из анализа особенностей деятельности командиров (начальников) кинологических подразделений (служб) следует, что личную дрессировку и тактическое использование служебных собак они не проводят, а являются лишь организаторами данной деятельности подчиненного личного состава. Поэтому для качественной осмысленной профессиональной деятельности в должности командира (начальника), данные специалисты, будучи студентами (курсантами) высшего учебного заведения, должны сформировать в себе личные профессиональные кинологические компетенции направленные на дрессировку и применение служебных собак, закрепить их на соответствующих учебных практиках и в процессе взаимодействия с кинологическими организациями региона, где базируется высшее учебное заведение. Иначе они не смогут иметь полного представления о процессах подготовки собак и их грамотном применении в служебной деятельности, что качественно влияет на специальную подготовку и состояние коллектива кинологов, а также уровень выполнения ими своих обязанностей.

В последнее время при некоторых высших учебных заведениях практикующими кинологами организованы курсы повышения квалификации по программам подготовки собак к формированию различных навыков. Специалистов в должностях старших инструкторов (инспекторов) и командиров (начальников) кинологических подразделений необходимо привлекать к подобным обучающим мероприятиям согласно установленному порядку.

Кинологическое взаимодействие имеет место быть не только в обучении студентов (курсантов) в высшем учебном заведении, а также должно быть организовано в каждом кинологическом подразделении с кинологическими организациями региона дислокации. Именно при кинологическом взаимодействии происходит совершенствование профессиональных кинологических компетенций в подготовке собак, что способствует улучшению тактики их применения в интересах силового ведомства.

Заключение.

Резюмируя вышеописанное необходимо сделать вывод, что главной особенностью формирования профессиональных кинологических компетенций у специалистов кинологической службы правоохранительного органа является их четкое распределение на конкретные уточненные комплексы, осознание данного факта, а также их формирование и практическое закрепление в соответствии с определенным функционалом занимаемой должности посредством разработанного педагогического инструментария.

Специальная подготовка кинолога в силовом ведомстве должна соответствовать разработанной математической формуле организации процесса подготовки кинологов совместно со служебными собаками в количественном соотношении от реального применения, что позволит минимизировать влияние стрессфакторов служебной деятельности на качество профессиональных способностей.

Все это осуществляется комплексной работой командиров (начальников) всех степеней, заключающейся в каждодневной занятости младших специалистов во взаимодействии со служебными собаками, кинологов среднего звена в качественном выполнении обязанностей по подготовке младших специалистов, а командиров (начальников) во всестороннем руководстве всеми процессами повседневной деятельности и выполнении служебных задач подчиненного подразделения (вверенного личного состава).

Библиография

1. Долинина, И. Г. Повышение квалификации преподавателей в вопросах развития профессионального мышления будущих бакалавров кинологов / И. Г. Долинина, С. Г. Богданов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2023. – № 1. – С. 15-30. – DOI: 10.24412/2072-5833-2023-1-15-30. – EDN FOGONJ.
2. Проблемы совершенствования физической подготовки курсантов образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации на основе опыта боевых действий / К. С. Кручинина, Е. В. Кошкин, А. В. Дубровский, М. И. Ключников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 1(215). – С. 264-267. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.01.p264-267. – EDN EOKKRV.
3. Прудников, В. И. Развитие профессиональных педагогических компетенций в организации огневой подготовки у курсантов-кинологов / В. И. Прудников, С. Г. Богданов // Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (I Макаровские чтения) : Всероссийский сборник научно-практических материалов конференции, Пермь, 24 мая 2021 года / Под общей редакцией О.А. Емельянова. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. – С. 212-218. – EDN LENKML.
4. Богданов, С. Г. Инновации технического прогресса в тактическом применении служебных собак / С. Г. Богданов // Наука и практика кинологической деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации : Сборник материалов научно-практической конференции, Пермь, 28 октября 2022 года / Редколлегия: Ю.Р. Садыкова, Т.В. Тихонова, Е.А. Корнилова, И.О. Крылова, Н.С. Филатьев. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. – С. 5-10. – EDN QINUOE.
5. Вотинов, А. А. Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Вотинов Александр Андреевич. – Киров, 2011. – 165 с.
6. Дорофеев, В. С. Оптимизация процесса профессиональной подготовки будущих офицеров-кинологов в вузе МВД России : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дорофеев Вячеслав Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2013. – 200 с.
7. Богданов, С. Г. Интерактивные компьютерные программы в образовательном процессе курсантов-кинологов / С. Г. Богданов, Б. Н. Аюбов // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 3(7). – С. 19-26. – EDN FDMZOT.
8. Долинина, И. Г. Становление и особенности развития кинологического образования в России / И. Г. Долинина, С. Г. Богданов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2022. – № 2. – С. 168-184. – DOI: 10.24412/2308-717X-2022-2-168-184. – EDN ROCUDB.
9. Ходак, В. Н. Компетентностный подход в формировании профессиональной готовности кинолога-фигуранта / В. Н. Ходак // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2021. – № 1(55). – С. 119-122. – DOI: 10.46845/2071-5331-2021-1-55-119-

122. – EDN EUSEAP.

10. Фатин, Д. А. Атакующие собаки. Мифы и реальность современной дрессировки / Д. А. Фатин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 234 с.
11. Сидоренков, С. В. Формирование военно-профессиональной готовности у курсантов-кинологов в условиях повседневной деятельности в вуза : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Сидоренков Сергей Васильевич. – Санкт-Петербург, 2004. – 26 с. – EDN NHRQAV.
12. Бахарева, А.Ю. Деятельность таможенных органов России по развитию служебной кинологии (2003-2015 гг.) Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия» 07.00.02 – отечественная история Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Люберцы, 2018.
13. Шמוнина, И.В. Научно-практическое обоснование использования различных нормативов для оценки рабочих качеств собак служебных пород : диссертация ... кандидата сельскохозяйственных наук : 06.02.07 / Шмонина Ирина Владимировна; [Место защиты: Рос. гос. аграр. ун-т]. – Москва, 2018. – 106 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации», предлагаемая к публикации в журнале «Полицейская деятельность», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения существующей проблемы деструктивности профессиональной подготовки специалистов кинологических подразделений, осуществляемой без учета акцента и актуальности на формирование конкретизируемых комплексов профессиональных кинологических способностей в отсутствие инновационности педагогического инструментария.

Предметом исследования явились особенности формирования профессиональных компетенций кинологов в рамках образовательной деятельности и специальной подготовки силового ведомства.

Данная научная работа основана на личном профессиональном опыте авторов, анализе литературных источников по рассматриваемой проблеме, собеседований со специалистами кинологических подразделений силовых ведомств и их анализе, изучении организации профессиональной подготовки кинологов в образовательных учреждениях и специальной подготовки в рамках силовых ведомств. Однако, любая научная работа требует описания методологии и эмпирической базы исследования. В данной работе не отражено был ли проведен научный эксперимент, была ли контрольная группа по отношению к экспериментальной? Вся работа является выражением субъективного мнения автора, без опоры на научные источники.

Структурно статья не соответствует общепринятому научному канону. Так, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению

данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Статья представляет собственно опыт автора, будучи практикоориентированной, а не опирающейся на научные работы предшественников.

В работе автор утверждает, что разработан инструментарий, позволяющий решать педагогические проблемы подготовки специалистов кинологических подразделений. Однако теоретического обоснования представленного материала, информации об апробации инструментария и ее результатах не представлено.

К недостаткам можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования. Библиография статьи насчитывает 7 источников, среди которых представлены исключительно научные труды на русском языке. Считаем, что обращение к работам зарубежных исследователей, несомненно, обогатило бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, в части несоблюдения общепринятого алфавитного выстраивания цитируемых трудов. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. В работе присутствуют опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, к примеру, «в образовательных учреждениях», «Разработан инструментарий позволяющий»...

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе практической подготовки специалистов. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, связанных с кинологией. Статья «Особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после стилистической редакции текста, усиления теоретической базы исследования, описания эмпирического составляющего исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации».

Предмет исследования. Предмет исследования в работе обозначен. Предметом являются особенности формирования профессиональных компетенций кинологов в рамках образовательной деятельности и специальной подготовки силового ведомства. Предмет рассмотрен полностью.

Методология исследования. Работа основана на личном профессиональном опыте авторов, анализе литературных источников, в том числе научных диссертаций, по рассматриваемой проблеме, собеседований со специалистами кинологических подразделений силовых ведомств и их анализе, изучении организации профессиональной подготовки кинологов в образовательных учреждениях и специальной подготовки в рамках силовых ведомств, проведенном научном исследовании в высшем учебном заведении правоохранительного ведомства.

Актуальность исследования определена серьезными трудностями в личной

профессиональной деятельности, прежде всего связанной с использованием служебных собак, организацией профессиональной подготовки младших специалистов и поддержании личных способностей на высоком профессиональном уровне, соответствующем государственными и социальными требованиями.

Научная новизна исследования заключается в следующем: выделены особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологической службы правоохранительных органов Российской Федерации на каждом этапе становления специалиста.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором были выделены основные части.

Во введении представлено описание необходимости рассмотрения, проблемы, выделены основные противоречия. Особое внимание уделено описанию цели, объекта, предмета и гипотезы.

В основных материалах исследования содержится следующая информация:

- анализ отечественных источников по проблеме исследования;
- выделены профессиональные кинологические компетенции;
- представлено структурно-должностное формирование кинологического подразделения (службы) силового ведомства;
- описаны особенности специальной подготовки специалиста;
- выделена формула организации процесса подготовки кинологов совместно со служебными собаками.

Результаты исследования отличаются новизной, Представлены результаты экспериментального исследования по внедрению и апробации соответствующего педагогического инструментария, принципы модульности и интегративности которого были реализованы при составлении учебного плана на год обучения курсантов, слушателей

Достоинством работы является выделение рекомендаций, которые важно учитывать при подготовке кинологов на всех уровнях образования.

В заключении выделены: главная особенность формирования профессиональных кинологических компетенций у специалистов, описаны особенности специальной подготовки кинолога в силовом ведомстве, выделены особенности комплексной работы командиров и младших специалистов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 13 отечественных источников, значительная часть из которых издана за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские работы. Источники оформлены, в основном, корректно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) Более подробно описать проведенное эмпирическое исследование;
- 2) расширить заключение, прописав аргументированные и более полные выводы по результатам исследования, а также новизну и личный вклад автора в решение поставленных вопросов;
- 3) выделить перспективы данного исследования.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна специалистам, которые работают в кинологической службе. Работа может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Сысоев А.А. — Научно-техническое обеспечение сыска уголовных преступников на территории Восточной Сибири в досоветское время // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.3.39831 EDN: RRHEPN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39831

Научно-техническое обеспечение сыска уголовных преступников на территории Восточной Сибири в досоветское время

Сысоев Алексей Александрович

кандидат исторических наук

доцент, кафедра тактико-специальной и опевой подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России

664074, Россия, Иркутская Область область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ daosss1972@yandex.ru

[Статья из рубрики "История развития Российской полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.3.39831

EDN:

RRHEPN

Дата направления статьи в редакцию:

22-02-2023

Аннотация: В условиях современной трансформации Российской государственности закономерно усилилось внимание к проблемам совершенствования правоохранительной деятельности. Особое значение приобрели вопросы применения современных научных достижений. Неслучайно на протяжении последнего десятилетия заметно активизировалось изучение процесса становления и развития уголовного сыска. Объектом исследования является деятельность полиции Восточной Сибири, направленная на борьбу с уголовной преступностью, предметом – реализация этой в деятельности посредством внедрения передовых научных достижений. Цель исследования заключается в определении содержания, тенденций, закономерностей и противоречий процесса становления и развития уголовного сыска. Научная новизна проведенного исследования заключается в анализе особенностей внедрения в деятельность полиции Восточной Сибири передовых методов сыска. Практика борьбы с уголовной преступностью в досоветское время на территории Восточной Сибири демонстрировала насущную потребность в применении новейших достижений науки и техники. Вследствие отсутствия эффективных средств и способов установления личности

преступников система уголовного сыска Восточной Сибири не выполняла своих основных задач. Уже во второй половине XIX столетия неуклонное снижение личной и имущественной безопасности сибирского населения потребовало от местной администрации принятия самых решительных мер. Одним из наиболее перспективных направлений борьбы с уголовной преступностью представлялось использование передовых методов сыска. Однако из-за финансовых затруднений применение перспективных методов в оперативной деятельности на протяжении многих лет оставалось лишь уделом энтузиастов-одиночек. Отдаленность от метрополии, кадровый кризис и недостаточное финансирование оказали решающее значение на саму возможность использования в сыскной деятельности передовых научно-технических достижений.

Ключевые слова:

сыск, полиция, преступность, судебная фотография, антропометрия, Восточная Сибирь, приметы, регистрация, ссылка, финансирование

Практика борьбы с уголовной преступностью в досоветское время демонстрировала насущную потребность в применении новейших достижений науки и техники.

«Должностные лица и органы власти должны быть вооружены средствами борьбы вполне соответствующими вооружению и утонченным приемам современных воров, грабителей и убийц», – писал по этому поводу видный деятель уголовного сыска начальник Московской сыскной полиции статский советник Василий Иванович Лебедев. По мнению известного криминалиста, «в ряду таких средств борьбы самым могущественным оружием являлись знания, всестороннее научное изучение преступного мира в целях практического применения правильных научно-обоснованных методов и средств предупреждения, пресечения и расследования преступлений». [\[1, С. 180\]](#)

Василий Иванович являлся одним из инициаторов введения научных методов в деятельность отечественных правоохранительных структур. Практик и ученый в одном лице В.И. Лебедев утверждал, что применение регистрационных учётов, использование дактилоскопии, антропометрии, фотографии и служебных полицейских собак является необходимым условием для успешной борьбы с прогрессирующей уголовной преступностью.

«Правильная постановка регистрации и точное выполнение всех основных требований имеют особо важное значение в переживаемый ныне момент необычного развития преступности», – отмечали по этому поводу и высшие чиновники департамента полиции. [\[2, С. 28\]](#)

Уже во второй половине XIX столетия неуклонное снижение личной и имущественной безопасности российского населения потребовало от отечественных правоохранителей принятия самых решительных мер. На этом фоне стремительный рост уголовной преступности на Восточных окраинах Империи, как нельзя лучше указывал на необходимость использования передовых методов сыска.

К указанному времени Восточная Сибирь являлась местом массовой ссылки уголовных преступников. По приблизительным оценкам исследователей отечественной пенитенциарной системы только в течении XIX столетия из центральных и южных

областей Российской Империи в Сибирь за различные правонарушения было перемещено около 900 тыс. человек.^[3, С. 9] К началу XX столетия в Сибири числилось 298577 ссыльных^[4, С. 22]. В Восточной ее части, куда традиционно ссылали за совершение наиболее тяжких проступков, отбывало наказание около 142391 чел.^[5, С. 32] Таким образом, по данным чиновников главного тюремного управления, общее количество ссыльных составляло тогда «почти 1/6 настоящего народонаселения края».^[6, С. 158]

Большая часть этой многоликой массы фактически не контролировалась властями и имела неограниченные возможности перемещения с места на место. Указывая на этот фактор, отечественные криминологи отмечали, что, «половина поселенцев не оставалась на своих местах причисления, а из них половина превращалась в бродяг, которые вследствие всего своего прошлого и непрерывного передвижения по тюрьмам и этапам, были лишены почти всяких признаков нравственности».^[7, С. 65] Современные исследователи отечественной пенитенциарной системы оценивают количество таких бродяг, на территории Восточной Сибири к 1898 г. в 45610 чел. Особенно много их было в Иркутской губернии – 29403 чел.^[8, С. 36]

Именно поэтому первая попытка модернизации системы сыска беглых преступников была предпринята иркутскими чиновниками еще в 1865 г. Тогда Иркутский судебный кабинет обратился к министру внутренних дел графу П. А. Валуеву с предложением, «организовать при губернской тюрьме особое отделение для снятия карточек с ссылокаторжных и бродяг, в видах скорейшего задержания первых в случае совершения ими побега, и ускорения следствия и суда над последними».

Проект предполагал изготовление фотографических карточек со всех проходящих через Иркутский тюремный замок ссылокаторжных. Карточки планировалось хранить в особом тюремном альбоме под известным номером и распространять в случае побега преступников в полиции Забайкальской области и Иркутской и Енисейской губерний.

По предварительным расчетам для организации фотографического отделения требовалось ежегодное пособие из казны в размере 500 руб. За практическое осуществление фотографических работ выразил желание взяться Иркутский купец Гроссман. Изготовление одной карточки оценивалось им в 75 коп., копии – 25 коп. Планировалось производить в течение года не более 500 фотографических снимков и делать с них до 1000 копий.

Однако, после рассмотрения проекта в высшей инстанции, новаторское предложение отклонили. По мнению министра, в связи с «неудовлетворительным устройством каторжных работ, когда из оных совершается столь значительное количество побегов, не представлялось никакого основания осуществлять изъясненную меру на предлагаемых Иркутским судебным комитетом основаниях, так как сумма всех расходов составля[ла] значительную цифру».[Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО), ф. 24, оп. 2, д. 22, л. 1-2.] Путем нехитрых вычислений высшие чиновники Империи пришли к выводу, что для расходов по фотографированию всех беглецов потребуется ежегодно не 500, как предполагали местные власти, а 7000 руб. в соответствии с реальным положением дел.

Таким образом, в Восточной Сибири из-за финансовых затруднений применение судебно-полицейской фотографии для уголовного сыска на протяжении многих лет оставалось лишь уделом энтузиастов-одиночек.

Сведения об одном из них сохранились благодаря иркутской летописи Нита Степановича Романова, который зафиксировал в своих трудах, что 17 февраля 1897 г. в Санкт-Петербургском антропологическом обществе демонстрировались альбомы с фотографиями типов убийц, бродяг и «сменщиков», составленные следственным приставом Иркутской городской полиции Николаем Дмитриевичем Добронравовым. [Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. / Издание подготовлено Н.В. Куликаускене. Иркутск, 1993. С. 365] Через несколько лет в августе 1901, по сведениям другого иркутского летописца Юрия Петровича Колмакова, стараниями Н.Д. Добронравова, при городском полицейском управлении была открыта выставка фотографических карточек выдающихся убийц и воров.[Иркутская летопись 1661-1940 гг. Составитель, автор предисловия и примечаний Ю.П. Колмаков. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 138]

Однако отдельные инициативы на местах без действующей, основанной на использовании научно-обоснованных методов, централизованной системы регистрации уголовных преступников, не могли оказать какого либо серьезного влияния на улучшение криминогенной ситуации в регионе. Причем, если организация фотографирования преступников оказалась невозможна по причине недостаточности финансирования, то применение антропометрической системы Бертильона не нашло широкого применения вследствие низкой профессиональной подготовленности сотрудников сибирской полиции.

Успешно используемая полицией Санкт-Петербурга, где антропометрическое бюро действовало с 1 июня 1890 года, система А. Бертильона показала достаточно высокую эффективность в деле борьбы с уголовной преступностью. Разработанный французским сыщиком способ регистрации основывался на измерении определенных частей человеческого тела и позволял с достаточно высокой степенью достоверности идентифицировать преступника. Положительный опыт столичной полиции и отсутствие значительных трат на применении системы Бертильона предполагали ее дальнейшее широкое распространение в масштабах всей Империи.

Поэтому уже 15 сентября 1901 г. циркулярным предписанием МВД № 4789 всем начальникам губерний было предложено «войти в обсуждение вопроса об организации в губерниях антропометрических станций». В связи с тем, что «антропометрические станции, имея ближайшею целью удостоверение личности обвиняемых или заподозренных, а иногда и просто подозрительных лиц, являются одним из средств розыска», губернскому руководству предлагалось на первое время ограничиться хотя бы одной станцией в каждом губернском городе.[Государственный архив Забайкальского края (далее – ГАЗК), ф. 26, оп. 2, д. 12, л. 3.] В результате инициативы центрального аппарата, уже через год, по сведениям современного исследователя С.А. Невского, «число подобных станций возросло в России до 76».[9. С. 120]

С 1 января 1907 г. при департаменте полиции стал функционировать регистрационный отдел, предназначенный для сбора и классификации имевшейся информации о наиболее опасных преступниках. Для наведения справок и установления личности рецидивистов использовались регистрационные карты примет преступников и их фотографические снимки. С этой целью в состав отдела было включено центральное фотографическое бюро, в котором хранились все фотографии преступников и карточки примет. При этом, внимание чиновников полиции на местах акцентировалось, «на своевременном фотографировании, при малейшей к тому возможности, как мест и обстановки совершения выдающихся преступлений, так и убитых и найденных неизвестного звания умерших, стараясь получить фотографии с трупа или обстановки места совершения

преступления в самый первый момент».[ГАЗК, ф. 26, оп. 2, д. 12, л. 6.]

Дополнительный импульс к введению инноваций в области уголовного сыска был дан законом «Об организации сыскной части», вступившим в силу 6 июля 1908 г. В соответствии с законом во всех крупных административных центрах Империи создавались специализированные полицейские органы – сыскные отделения. В обязательном порядке все отделения комплектовались приборами для регистрации преступников. В соответствии с п. 29 «Инструкции чинам сыскных отделений», организационно в каждое сыскное отделение включалось оперативно-регистрационное бюро, которое должно было «составлять главную часть внутренней организации сыскного отделения» и обеспечивать применение новейших достижений криминалистики.

В административных центрах Восточной Сибири создали сыскные отделения при полицейских управлениях Иркутска, Красноярска и Читы. И как сообщал Иркутскому генерал-губернатору военный губернатор Забайкальской области Владимир Иванович Марков, «сыскное отделение [было] снабжено усовершенствованными препаратами и пособиями, основанными на научных данных, как о способах исследования преступлений, так и способах розыска и опознания преступников».[ГАЗК, ф. 25, оп. 3, д. 1737, л. 161.]

Дошедшие до нашего времени описи имущества подтверждают переписку высших чиновников губернии и позволяют судить о достаточно хорошем техническом оснащении сыскных отделений. Так, согласно описи вещевого имущества в Читинском сыском отделении на вооружении у сыщиков имелись: «ящичек антропометрического инструмента системы "Бертильона", фотографический ручной аппарат системы "Кодак" с двумя жестяными кассетами, один фотографический аппарат системы "Бертильона" с объективом, четыремя кассетами и штативом, стул для арестантов при фотографировании с головным держателем, дактилоскопический прибор, линейка с метрическими делениями для регистрации, увеличительным стеклом "Телескоп", техническая рулетка с делениями длиной 5 сажень, лупа для разборки дактилоскопических оттисков, таблица радужных оболочек глаз». К техническому имуществу прилагались соответствующие инструкции и методическая литература. Библиотеку отделения составляли следующие издания: «Общие указания, касающиеся антропометрического измерения», «Инструкция для фотографирования преступников», «Карты словесного портрета», «Регистрация и установки личности при помощи оттисков пальцев».[ГАЗК, ф. 26, оп. 2, д. 68, л. 34.]

Таким образом, сыскные отделения в Восточной Сибири получили достаточный объем специальной литературы и технических средств, требуемых для применения в оперативной деятельности научно-обоснованных методов системы регистрации уголовных преступников. Однако, служебная переписка, сохранившаяся в государственных архивах Иркутской области, Красноярского и Забайкальского краев, позволяет судить о том, что низкий уровень профессиональной подготовки персонала сыскной полиции исключал соблюдение требований «Инструкции чинам сыскных отделений» в части использования имеющихся технических средств и привлечения к этой работе оперативного персонала.

Отсутствие самой возможности получения практического опыта по применению передовых способов регистрации правонарушителей элиминировало содержание п. 29 «Инструкции», гласившего о том, что регистрация и фотографирование преступников должны были возлагаться на одного из постоянных служащих сыскного отделения. В действительности основами дактилоскопии и антропометрии не владели даже руководители оперативных подразделений.

Об этом свидетельствует докладная записка начальника сыскного отделения Читы Василия Александровича Свитнева, в которой он ставил в известность губернатора Забайкальской области о том, что «я, а так же и бывший начальник отделения Ялин не ведем правильной регистрации преступников и не пользуемся способами по системе Бертильона... и не можем применять как правильного дактилоскопирования, а так же и антропометрического описания, фотографирования и вычисления дактилоскопии». [ГАЗК, ф. 26, оп. 2, д. 38, л. 2.] Объяснял это Василий Александрович тем, что за весь период службы ни он, ни его предшественники не проходили профессиональной подготовки на специально организованных в Санкт-Петербурге курсах.

Не лучше обстояли дела и у иркутских сыщиков, которые, по отзыву инспектирующего их деятельность советника 1-го отделения Губернского управления П.Н. Подъяпольского, «с министерской инструкцией для сыскных отделений были совершенно не знакомы и сыск производили примитивными способами». [ГАИО, ф. 32, оп. 13, д. 21, л. 13.]

Отсутствие у чиновников сибирской полиции знаний и умений в области применения средств регистрации, представлялась к указанному времени явлением повсеместным и определялось главным образом отсутствием самой возможности получения специальной подготовки ее сотрудниками.

Имеющиеся архивные материалы позволяют судить о том, что за неполные 9 лет существования сыскных отделений Иркутска и Читы, из 116 служащих полиции обучение на специальных курсах по использованию технических средств регистрации прошел лишь один сотрудник. В январе 1917 г., благодаря исключительно личной инициативе, на учебу в Петроград был направлен начальник Читинского сыскного отделения В.А. Свитнев. [ГАЗК, ф. 26, оп. 2, д. 38, л. 2.] Обучение же остальных сыщиков если и производилось, то только по учебным пособиям и иной технической литературе, без каких либо консультаций со стороны специалистов.

Недостаточная компетентность полицейских в вопросах применения технических средств регистрации усугублялась низким уровнем грамотности местного населения, который был в два раза ниже, чем в центральных областях России [\[10, с. 15\]](#). Так, в 1910 г. из двух полицейских надзирателей Иркутского сыскного отделения лишь один – Бычков, оказался, по отзывам инспектирующих лиц, «довольно способным и грамотным чиновником», второй же – Тышковский, был признан не сведущем ни в письме, ни в чтении. [ГАИО, ф. 32, оп. 13, д. 21, л. 15.]

Сложившееся положение осложняли проблемы с финансированием сыскных органов на местах. Так, арендованная в доме Крыленко на Енисейской ул. для размещения Читинского сыскного отделения, квартира не имела отдельных помещений для фотографирования и проведения антропометрических измерений преступников. Поэтому, «пока было тепло, – вспоминал начальник отделения Кузьма Глебович Даценко, антропометрические замеры и фотографирование преступников проводили на дворе». Когда же наступило холодное время, регистрацию преступников было решено прекратить, так как, «в квартире, занимаемой сыскным отделением, подходящей для этого комнаты не имелось». [ГАЗК, ф. 26, оп. 2, д. 263, л. 42.]

В ситуации, когда подавляющая часть правоохранителей не имела профессионального образования и обладала лишь начальными навыками чтения и письма эффективное применение антропометрической системы Бертильона, фотографии и дактилоскопии оказалось не возможным в принципе. Те же приметы и фотографии, которые все-таки удавалось получить, по признанию самих полицейских чиновников, «были сняты

настолько небрежно и бессистемно, что не имелось ни какой возможности использовать накопленный материал».[ГАЗК, ф. 26, оп. 2, д. 12, л. 2.]

В результате по данным департамента полиции, «в большинстве случаев регистрационные карты вообще не доставлялись, или присылались с опозданием на несколько месяцев». Только за январь 1915 г. из 107 сыскных отделений регистрационные карты представили всего 20 отделений. Вполне обоснованно чиновники министерства считали этот недостаток «совершенно недопустимым препятствием к осуществлению предполагаемого департаментом полиции сосредоточения в центральном регистрационном бюро возможно большего и полного регистрационного материала».[ГАЗК, ф. 26, оп. 2, д. 29, л. 75.]

В этом контексте следует отметить, что проблема сбора и систематизации разрозненных сведений, касающихся розыска тех или иных лиц, находящихся в пределах Империи усугублялась с удалением от центральных областей и приобретала самые острые формы на ее восточных окраинах. Так, например, для полиции Забайкальской области случаи, когда материалы, собранные на одного человека, оказывались рассредоточенными по разным делам и архивам являлись повсеместными и имели системный характер. Используемая здесь система розыска уголовных преступников, носила децентрализованный характер. Суть ее заключалась в том, что чиновники «местных полиций» сами рассылали объявления о розыске того или иного человека по учреждениям пенитенциарной системы, полицейским частям и волостным правлениям. Наиболее полное представление о механизме подобного вида розысков можно получить, рассмотрев комплекс мероприятий, проводимых канцелярией военного губернатора Забайкальской области для установления личности неизвестного, назвавшегося именем Фон-Плике Кваснецким.

С этой целью в Александровское окружное полицейское управление было направлено требование о проведении так называемой «улички». Чиновники поручили своим провинциальным коллегам «предъявить чинам тюремной стражи и командам сс. каторжных приложенную к прошению фотокарточку, не признает ли кто в изображенной в ней личности кого либо из бегло каторжных, а затем всю переписку направить для той же цели в Тышковский округ, с тем, что бы из этого округа переписка была передана в Корсаковский округ, а затем, убедившись, что уличка произведена во всех тюрьмах, возвратить переписку в канцелярию губернатора».[ГАЗК, ф.26, оп. 1, д. 129, л. 109.]

Потоки аналогичных прошений порождали нескончаемую бумажную волокиту. За год через обычную полицейскую часть проходили десятки тысяч единиц подобной переписки в результате такой «бюрократизации» уголовного сыска, затрачивались значительные средства и время. Отсутствие общего банка данных, содержащего сведения о правонарушителях, когда-либо совершавших уголовные преступления, позволяло многочисленным рецидивистам разгуливать на свободе под вымышленными именами. В результате в крае приобрело самые широкие масштабы явление смены имен. Зачастую, благодаря несовершенству системы регистрации, один и тот же преступник задерживался и осуждался за противоправные деяния под разными именами.

Исключить подобные казусы была призвана система циркулярного розыска, введенная на территории Российской Империи в 1913 г. Однако ключевая проблема сибирской полиции, заключавшаяся в жесточайшем кадровом кризисе, не позволяла использовать новую систему в полной мере, ведь результативность применения циркулярного розыска обуславливалась эффективностью системы регистрации и учета преступников, которая в свою очередь напрямую зависела от профессиональных качеств исполнителей.

Требования «Инструкции чинам сыскных отделений» о создании в структуре каждого розыскного органа регистрационных бюро, предусматривающих в своем составе специально подготовленных сотрудников, в действительности не соблюдались. Подготовить специалиста, не только компетентного в вопросах регистрации преступников, но и владеющего всем комплексом мероприятий по систематизации сведений, установлению личности и подготовке справок о судимости не представлялось возможным в принципе. В условиях кадрового голода о выделении отдельных сотрудников для заведывания регистрационным бюро не могло быть и речи. По свидетельству иркутян, современников тех событий, «зачастую при раскрытии сложных преступлений в течении нескольких суток отделение вообще оставалось лишь при одном дежурном, обязанности которого относил один из четырех штатных городских отделений». [ГАИО, ф. 91, оп. 1, д. 2846, л. 51.]

«При существующем штате отделения, докладывал по этому поводу губернскому правлению начальник Иркутского сыскного отделения Н.А. Романов, не является возможным, для более рациональной постановки дела распределить работу чинов отделения по группам, имеющим во главе хотя бы одного штатного ответственного агента отделения». [11, с. 48] В сыскных отделениях Красноярска и Читы, относящихся к еще более низкому 4-му разряду ситуация с кадровым обеспечением складывалась еще сложнее.

Постоянные риски и низкая оплата труда обуславливали еще одну проблему – высокие темпы ротации личного состава. Только в Иркутске за 9 лет существования сыскальной полиции, при ее штатной численности в 8 сотрудников, сменилось пять начальников, шестнадцать полицейских надзирателей и тридцать три городских. [ГАИО, ф. 91, оп. 1, д. 2844, 2891; оп. 2, д. 1901.] Еще выше текучесть кадров была в сыском отделении г. Читы, где за тот же период сменилось шесть начальников, девятнадцать полицейских надзирателей и тридцать шесть городских. [ГАЗК, ф. 26, оп. 1, д. 344, 475, 513; оп. 2, д. 15, 20, 30, 31, 38, 63, 68.] Такая высокая динамика смены сотрудников существенно снижала профессиональный уровень сыщиков, квалификация которых находилась в прямой зависимости от времени пребывания в должности, ведь в рассматриваемый период необходимые знания и умения правоохранителями приобретались исключительно в ходе практической деятельности.

Таким образом, дошедшие до нашего времени архивные источники позволяют судить о том, что вплоть до расформирования в 1917 г. местных полиций в их структуре отсутствовали специализированные бюро, предназначенные для регистрации и учета уголовных преступников.

Наличие в материальном оснащении сыскальной полиции Восточной Сибири специальных технических средств и учебной литературы нивелировалось отсутствием профессиональной подготовки и низким уровнем грамотности ее сотрудников. Благодаря значительному удалению от центра и жесточайшему кадровому голоду посещение специальных курсов повышения квалификации и школ для чинов сыскальной полиции оказалось не возможным. За весь период существования сыскных отделений Иркутска, Красноярска и Читы специальную подготовку на двухмесячных курсах для начальников сыскных отделений получил только один сотрудник, посетивший их по личной инициативе.

Инициативы отдельных чиновников полиции без адекватной финансовой поддержки и необходимого кадрового обеспечения не могли оказать должного влияния на общее положение дел. Проблема осуществления регистрации уголовных преступников при

помощи передовых научно-технических методов на территории восточных окраин Империи оставалась не разрешенной вплоть до событий февраля 1917 г.

Вследствие отсутствия эффективных средств и способов установления личности преступников система уголовного сыска Восточной Сибири не выполняла своих основных задач. На территории края получали широкое распространение случаи бюрократизации оперативно-розыскных мероприятий и смены имен. В условиях фактической неспособности местных полиций к выявлению подозреваемых в совершении преступлений и обнаружению разыскиваемых, многочисленные рецидивисты получали возможность безнаказанно совершать противоправные деяния под чужими именами без адекватного наказания. Отдаленность от метрополии, кадровый кризис и недостаточное финансирование оказали решающее значение на саму возможность использования в сыскной деятельности передовых научно-технических достижений.

Библиография

1. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений: Дактилоскопия. (Пальцепечатание). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1912. 160 с.
2. Сысоев А.А. Начальник Иркутского сыскного отделения Николай Александрович Романов // Вестник ВСИ МВД России. 2018. №3 (86). С. 26-31.
3. Горюшкин А.М. Ссылка и каторга в Сибири XVIII начала XX вв. // Ссылка и каторга в Сибири XVIII начала XX вв. Сборник статей под ред. А.М. Горюшкина – Новосибирск, 1975. 304 с.
4. Марголис А.Д. О численности и размещении ссыльных в Сибири в конце XIX в. // Ссылка и каторга в Сибири XVIII начала XX вв. Сборник статей под ред. А.М. Горюшкина – Новосибирск, 1975. 304 с.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. 547 с.
6. Соломон А.П. Ссылка в Сибири. Очерк ее истории и современного положения для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. С.Пб., 1900. 53 с.
7. Рубцов С.Н. Уголовный сыск российской полиции Восточной Сибири. Монография. 2-е изд., испр., доп. Красноярск: Институт естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального университета, 2007. 215с.
8. Сысоев А.А. Пенитенциарный рецидив, как проявление множественной уголовной преступности в Восточной Сибири на рубеже XIX и XX столетий // Проблемы социально-экономического развития Сибири 2019. №2 (36). С. 35-43.
9. Невский С.А. Антропометрические станции (бюро) в Российской Империи (Из истории научного обеспечения деятельности полиции) // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 39. С. 119-124.
10. Серебренников В. Грамотность в Сибири по переписи 28 января 1897 г. // Сибирские вопросы. 1907. № 17. С. 15.
11. Сысоев А.А. Уголовный сыск с использованием научно-технических методов в деятельности полиции Восточной Сибири // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 46-50.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Научно-техническое обеспечение сыска уголовных преступников на территории Восточной Сибири в дореволюционное время // Полицейская деятельность.

Проблема зарождения и развития научно-технического обеспечения деятельности полиции в дореволюционной России начала XX в. почти не разработана в современной литературе. Оригинальная тема статьи привлечет внимание историков внутренней политики царизма, а также тех, кто интересуется осуществлением этой политики на местах, в том числе в Восточной Сибири. Работа основана на документах двух сибирских архивов, причем привлечены дела, которые редко используются исследователями. Автор использовал и опубликованные источники начала XX в. В совокупности источниковая база получилась солидной. Актуальность работы заключается в выдвижении новой проблемы организации полицейского сыска в дореволюционной России: использования новых методов характеристики внешности, а с другой стороны, привлечение новых технических устройств, прежде всего фотоаппаратуры. Автор использует разные методологические приемы для освещения темы, главным образом, описательный и проблемно-хронологический. Предметом изучения стал процесс внедрения новых методов полицейского сыска дореволюционной России. Названы объективные трудности внедрения этих методик в Сибири. К их числу автор относит отсутствие финансов, низкую общую грамотность рядовых сотрудников полиции и даже подготовленных чиновников, отсутствие различных обучающих пособий. Трудности усвоения новых требований большим количеством чинов полиции и др. С точки зрения развития науки в статье идет речь не только о зарождении антропометрических методов описания внешности, так как до конца XIX в. полицейские использовали только словесные описания особых примет внешности уголовных преступников. Необходимо отметить, что содержание статьи значительно шире объявленной темы, т.к. предлагает другую интересную информацию о поиске уголовных преступников, многочисленных побегах, массовой смене имен и фамилий, неряшливости и неполноценности надзорных документов уголовных преступников. Стил, структура и содержание соответствуют заявленной теме и логично ее раскрывают. Библиографический список отражает современную литературу, но очевидно, что такой литературы немного и тем важнее новизна поднимаемой темы. На первый взгляд, в статье отсутствует апелляция к оппонентам, но содержание работы побуждает глубже исследовать аналогичные проблемы, понимать отличие восточносибирских реалий от других регионов страны, сопоставить условия регистрации и содержания разных групп ссыльных и каторжан. Логично построенный текст, интересные факты и наблюдения автора, общий стиль изложения в совокупности, несомненно, вызовет интерес читательской аудитории, как опытных исследователей и практиков, так и студентов, магистрантов и молодых читателей, интересующихся разными сторонами российской истории. Статью рекомендую опубликовать.

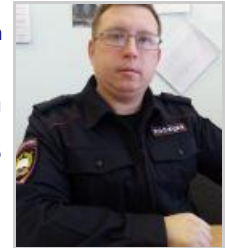
Англоязычные метаданные

Legal grounds for the use of improvised means in the activities of police patrol officers**Koynov Maxim Yurevich**

Senior Lecturer at the Department of Public Order Protection of Tyumen Institute for Internal Affairs Officers Professional Training

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75

✉ koynovmax@mail.ru

Golubev Igor Viktorovich

Lecturer, Department of Organization of Public Order Protection, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75

✉ golybev.igor72@gmail.com

Abstract. The article deals with the legal issues of improving the activities of patrol and post police units in terms of the use of improvised means and means that are not in service when solving operational and service tasks.

The purpose of the study: the formation of theoretical knowledge on the legal basis and procedure for the use of improvised means and means that are not in service with the police during carrying out patrol duty. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the regulatory framework governing the use of improvised means and means that are not in service in the activities of police patrol and patrol service officers when solving operational and service tasks. To study the practice of using improvised means and means that are not in service in the activities of police patrol officers when solving operational and service tasks. The main conclusions of the conducted research are the need for additional legal regulation of the use of improvised means not only in place of special ones, but along with them other means to ensure the fulfillment of the tasks assigned to the patrol and post service of the police. Determination of the grounds, conditions, limits and tactical features of the use of improvised means by police officers. And also, the need to correlate the used improvised objects with a similar special tool, which is in service with the police. The problematic points in the topic under study and ways to eliminate such problems are identified, the need for further research in the affected topic is justified.

Keywords: attack on the police, an extreme necessity, necessary defense, use of force, improvised means, arming the police, special means of the police, patrol service police, police, active protection

References (transliterated)

1. Rudenko V.V. Mezhdunarodnye standarty primeneniya sotrudnikami politsii fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 1(22). S. 35.
2. Obzor praktiki primeneniya sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya pri vypolnenii operativno-sluzhebnykh zadach, podgotovlennyy DGSK MVD Rossii (iskh. № 1/3276 ot

31.03.2022).

3. O politsii: feder. zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ: red. ot 21.12.2021 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2011. № 7. St. 900; 2021. № 52 (chast' I). St. 8983.
4. Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoi. – 3-e izd., stereotip. – M.: Russkii yazyk, 1985-1988. T. 3. P-R. 1987. S. 215.
5. Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoi. – 3-e izd., stereotip. – M.: Russkii yazyk, 1985-1988. T. 1. A-I. 1985. S. 210.
6. Ofitsial'nyi sait Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: [sait]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml
7. Gavrilov D.A., Patrusheva A.Yu., Bayasgalan B-E. Nekotorye aspekty pravomernogo primeneniya sotrudnikami politsii fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya // Sovershenstvovanie professional'noi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii i sotrudnikov silovykh vedomstv: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh tomakh. 2016. S. 60-61.
8. Rukopashnyi boi i sportivnye edinoborstva: uchebnik / red. A.V. Zyukina. – SPb: MO RF. 2005. S. 387.
9. Tereshkin V.V., Naumov I.P., Florianova M.A. Osobennosti metodiki obucheniya sotrudnikov organov vnutrennikh del priemam i deistviyam s podruchnymi sredstvami // Sovershenstvovanie professional'noi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii i sotrudnikov silovykh vedomstv. Sbornik materialov XIX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh tomakh. VSI MVD Rossi. 2017. S. 207.
10. Omarova A.M. Neobkhodimaya oborona i voprosy pravomernosti primeneniya oruzhiya i spetsial'nykh sredstv rabotnikami politsii pri vypolnenii sluzhebnykh obyazannostei // Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva: sbornik nauchnykh statei studentov yuridicheskogo fakul'teta SKI(f) VGUYu (RPA Minyusta Rossii). – Makhachkala, 2019. S. 223.
11. Avrutin Yu.E., Bulavin S.P., Solovei Yu.P., Chernikov V.V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O politsii» (Postateinyi) // SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Golubev I.V. Pravovye osnovy ispol'zovaniya podruchnykh sredstv, a takzhe spetsial'noi tekhniki, ne sostoyashchikh na vooruzhenii (snabzhenii) organov vnutrennikh del rossiiskoi federatsii, v deyatel'nosti patrol'no-postovoi sluzhby politsii // Vestnik tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2022. № 2 (19). s. 4-10.

Deviant behavior and ways to prevent dangerous driving

Golubev Igor Viktorovich

Teacher, Department of OOP, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75, of. OOO

✉ golybev.igor72@gmail.com

Abstract. The author examines the influence of deviant behavior and psychological personality traits on the tendency to dangerous driving, as well as ways to prevent dangerous driving. Modern society reacts very sharply to the state of its security, even small changes

towards the destabilization of established systems cause close concern in society about the current situation. It is necessary to consider such issues, not only in the theoretical way, but also from the practical point of view, while taking into account the social nature of the problem under study. In this regard, the relevance of the study of deviant behavior and ways to prevent dangerous driving is extremely high. The object of this study is the legal relations formed in the field of safe road traffic, arising under the influence of deviant behavior of the driver of the vehicle.

The subject of the study is the deviant behavior of the driver of the vehicle. The purpose of the study is to consider the reasons for the formation of deviant behavior of the driver of the vehicle. The objective of this study is to define the concept of deviant behavior of the driver of the vehicle, to consider the conditions for the formation of deviant behavior, to identify factors contributing to this process of behavior, as well as to identify elements that contribute to the prevention of dangerous driving of the driver of the vehicle. The author deduces the definition of the legal culture of the subjects of road traffic, expressed in the prevention of deviant behavior of the driver of the vehicle, and as a consequence, increasing the overall level of road safety in general.

Keywords: cultural norms, generally accepted norms, communication function, educational function, road traffic, transport vehicle, prevention of offenses, dangerous driving, deviant behavior, moral assessment

References (transliterated)

1. Kleiberg Yu.A. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: TTs Sfera, pri uchastii «Yurait-M», 2001. 160 s.
2. Blazhevich N.V. Nravstvennaya otsenka prestupleniya kak metodologicheskaya problema // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2018. № 3 (45). S. 7-14.
3. Revazov V.Ch. Sotsial'naya marginalizatsiya, kak sledstvie transformatsii obshchestva / Al'manakh mirovoi nauki. – M.: AR-Konsalt, 2016. № 1-3 (4) S. 83-86.
4. Sliskom opasnoe vozhdenie: [sait]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3396206> (data obrashcheniya: 09.03.2023).
5. Petrov V.E., Kokurin A.V., Kokurina I.V. Determinatsiya stilya upravleniya transportnym sredstvom i psikhologicheskaya tipologiya voditelei // Sbornik statei: 21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii. Materialy XIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2017. S. 67-71.
6. Petrov V.E. Psikhologicheski znachimye faktory, opredelyayushchie stil' upravleniya transportnym sredstvom // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2016. №1. S. 761-767. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.web.snauka.ru/2016/01/62952>
7. Problemy deviantnogo povedeniya molodezhi: monografiya / [N.V. Blazhevich i dr.; pod obshch. red. A.I. Chislova, N.V. Blazhevicha]; M-vo vnutr. del Rossiiskoi Federatsii, Tyumenskii yuridicheskii in-t. – Tyumen': [Tyumen. yurid. in-t MVD RF], 2007. 254 s.

Psychological and pedagogical features of persuasion and argumentation

Temnyakov Dmitrii Aleksandrovich

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department of Organization of the Work of Road Traffic Safety Protection Units of the V. Ya.
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

143100, Russia, Moscow region, village Staroteryaev, Staroteryaev, 1

✉ Dima-terjewa@rambler.ru

Abstract. The subject of the study is the psychological and pedagogical features of teaching effective methods of argumentation in speeches. The object of the research is the methods of persuasion and influence on the audience.

The author examines in detail such aspects of the topic as the formation of communication skills and personal effectiveness, explores the physiology of information perception, reveals techniques for using rationality and emotionality in persuasion.

The author pays special attention to the technology, which is commonly called the "Line of argumentation", where the techniques of the border in argumentation are given, which the author designated as "demarcation".

The author suggests using the philosophy of persuasion to argue his arguments, reveals the principles of the philosophy of persuasion and the plot of the argument.

The main conclusions of the study are the structural components proposed by the author, which must be taken into account when teaching persuasion and argumentation.

The author's special contribution to the research of the topic is the methods he proposed to influence the interlocutor or the audience to confirm his arguments. The author analyzes the evaluation of the strength of the arguments used in the speech to determine the specifics of teaching persuasion and argumentation. The author defines the depth and evidence of argumentation in the speech.

The novelty of the research lies in the description of the application of the methods: Perception of information. Rationality and emotionality in persuasion. Technologies of the line of argumentation. Philosophy of persuasion. Evaluation of argumentation.

Keywords: argumentation training, argumentation skill, perception of information, rationality in persuasion, argumentation line technology, emotionality in persuasion, argumentation methods, philosophy of persuasion, evaluation of argumentation, performance

References (transliterated)

1. Temnyakov D. A. Protsess formirovaniya kommunikativnykh kompetentsii sotrudnikov DPS GIBDD v tselyakh povysheniya urovnya ikh professional'nogo masterstva // Obespechenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: vyzovy i resheniya : Sbornik statei Vserossiiskogo foruma, Moskva, 31 maya 2021 goda / Sost. A.I. Dubovitskii. – Moskva: Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii im. V.Ya. Kikotya, 2021. – S. 167-171.
2. Temnyakov D. A. Osobennosti organizatsii pedagogicheskogo protsessa po propagande bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik GOU DPO TO "IPK i PPRO TO". Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. – 2020. – №3 – С. 29-33.
3. Temnyakov D. A. Pedagogicheskie osobennosti propagandy bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2020. – № 3(52). – S. 14-20.
4. Temnyakov D. A. Pedagogicheskie metody formirovaniya kommunikativnykh kompetentsii sotrudnikov DPS GIBDD pri obuchenii po dopolnitel'noi professional'noi programme povysheniya kvalifikatsii // Psikhologo-pedagogicheskie aspekty stanovleniya razvitiya sotrudnika OVD v usloviyakh vuzovskoi podgotovki :

Mezhvedomstvennaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 31 marta 2021 goda / Sost. A.A. Bazulina. – Moskva: Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii im. V.Ya. Kikotya, 2021. – S. 383-385.

5. Temnyakov D. A., Khrustaleva T. A. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti formirovaniya kommunikativnykh kompetentsii sotrudnikov DPS GIBDD v tselyakh povysheniya urovnya ikh professional'nogo masterstva // Professional'noe obrazovanie sotrudnikov organov vnutrennikh del. Pedagogika i psikhologiya sluzhebnoi deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy : V Mezhdunarodnaya konferentsiya: sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 10 iyunya 2021 goda / Sost. A.V. Kravchenko. – Moskva: Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii im. V.Ya. Kikotya, 2021. – S. 382-386.

Organization of Professional Training of Police Officers aimed at Obtaining the Competencies Necessary to Perform Official Duties in Modern Conditions.

Soloveichik Maksim Vyacheslavovich

PhD in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Organization of Police Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

192283, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, Pilutova str., 1, room 410

✉ soloveychik1977@gmail.com

Abstract. The subject of the study is the organization of professional training of police officers aimed at obtaining the competencies necessary to perform official duties in modern conditions. The object of the study is the educational programs of professional training of police officers in the position of an employee "Policeman", currently being implemented in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author analyzes the features of professional training of police officers, as well as problematic issues that arise during its implementation. The examples of illegal acts against police officers are analyzed, which show the need to improve the effectiveness of vocational training and its orientation to the practice-oriented component. As a result of the analysis, solutions are proposed aimed at improving the effectiveness of professional training of police officers, forming the necessary competencies for law enforcement activities in modern conditions. Changes in the content are proposed for the formation of competencies necessary for the performance of official duties as close as possible to the practical law enforcement activities of the police. The recommendations necessary for the organization of training that meets the requirements for the acquisition of professional competencies reflecting the current conditions of police service are given. The proposed solutions will make it possible to implement measures aimed at improving and matching the professional competencies of police officers necessary in modern conditions of service.

Keywords: fighting crime, protection of public order, professional activity, modeling, police officer, job responsibilities, professional competencies, conditions of service, professional training, developing learning technologies

References (transliterated)

1. «Professional'noe obuchenie sotrudnikov organov vnutrennikh del (professional'naya podgotovka politseiskikh)». Uchebnik v 2 chastyakh pod obshchei red. V.L. Kubyshko., M. DGSK, 2022.
2. N.V. Sharapova i E.A. Unzhakova, Professional'noe buchenie personala kak faktor konkurentosposobnosti organizatsii. Ekonomika i sovremennyyi menedzhment: teoriya i praktika. 2016 №59. S. 97-102
3. V. I. Seleznev, Professional'noe obuchenie sotrudnika politsii v sovremennykh usloviyakh «Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom» №1 (25) 2017, S. 64-67.
4. D.F. Paletskii, E.V. Anishchenko «O novykh podkhodakh professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovke kursantov-slushatelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii. // Nauchno-teoreticheskii zhurnal «Uchetnye zapiski» №10(44) – 2008 god.
5. V.I. Khal'zov V.I., A.S. Kropanov «Fizicheskoe vospitanie v obshchei sisteme professional'noi podgotovki kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii №2(54) – 2012 god.
6. Professional'naya pedagogika. Printsipy i metody professional'nogo obucheniya. Teksty lektsii. // avt.-sost.: Rachko A.A, SPb, Izd-vo Ordena Lenina Akademii grazhdanskoi aviatsii, 1993, S 18.
7. A.I. Kuznetsov, D.V. Litvin, Professional'noe obuchenie sotrudnikov organov vnutrennikh del po professii «Politseiskii»: ot podgotovki k obrazovaniyu. Obshchestvo i pravo, 2015, №1 (51), S. 331-336.
8. N. Aryamova Obuchenie personala kak faktor konkurentosposobnosti organizatsii Problemy ekonomiki i menedzhmenta № 4 (68) – 2017, S 60.
9. Sergeeva M.G. Vybory tekhnologii professional'nogo obucheniya. Professional'noe obrazovanie i rynek truda № 7/2015 2.
10. Aleksandrova N.M., Varkovetskaya G.N., Dityatkina L.A. Teoriya professional'noi didaktiki v pedagogicheskom obrazovanii / Institut pedagogicheskogo obrazovaniya i obrazovaniya vzroslykh RAO (Sankt-Peterburg). SPb., 2013. 269 s.
11. Metodicheskie i spravochnye materialy po vnedreniyu razvivayushchikh pedtekhnologii v professional'noe obrazovanie. / Pod nauch. red. N.N. Mikhailovoi. — M.: IRPO, 2000.
12. A.I. Naumov, O.V. Mramorova, Problemy professional'nogo obucheniya personala na zheleznodorozhnom transporte. Izvestiya Saratovskogo universiteta. T. 15, vyp. 3. Saratov, 2015.

The role of professional training in the formation of psychological attitudes among police officers

Shatskaya Ekaterina Aleksandrovna

PhD in Sociology

Associate Professor at the Department of General Legal Training at East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs

644082, Russia, Irkutskaya oblast', g. Irkutsk, ul. Lermontova, 110

✉ Katerina_shat@mail.ru

Abstract. The author examines the crucial role of professional training in the formation of psychological attitudes of police officers. The subject of the research of this article is the psychological attitudes identified by the police officers themselves, as well as those that need to be formed in the process of vocational training (vocational training). The object of the

study is police officers with individual psychological potential. The author of the article examines in detail such aspects of the topic as the effectiveness of professional activity, in particular, the relationship of the basic categories: need, interest, motive, goal, reflection; the content of the educational material, the study of which should focus on a personality-oriented approach. The main conclusion of the conducted research is the focus on the fact that the thematic curriculum for the interdisciplinary course "Moral and psychological training" fully allows to form basic psychological attitudes that allow to more effectively carry out professional duty. The author's special contribution to the research of the topic is that the author emphasizes the importance of psychological attitudes, such as empathy, communication skills and the ability to solve problems, in building positive relationships with the subjects of interaction. The novelty of the study lies in the proposed psychological attitudes that have a beneficial effect on the personality of a police officer, on the realization of their personal potential.

Keywords: Effectiveness, Stereotype, Self-development, Individual, Training, Potential, Psychological attitudes, Police officer, Professionalism, Preparation

References (transliterated)

1. Asmolov A.G. Deyatel'nost' i ustanovka. M.: Izd-vo MGU, 1979. – 150 s.
2. Bogdanov A.A. Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka. V 2-kh kn.: Kn. 1./Redkol. L. I. Abalkin (otv. red.) i dr./Otdelenie ekonomiki AN SSSR. In-t ekonomiki AN SSSR. – M.: Ekonomika, 1989. – 304 s.
3. Gertsberg F. Motivatsiya k rabote / F. Gertsberg, B. Mosner, B. Sniderman; per. s angl. – M.: Vershina, 2007. – 240 s
4. Ivanova T.Yu. Sovremennye problemy izucheniya lichnostnykh resursov v professional'noi deyatel'nosti // Organizatsionnaya psikhologiya. T. 8. 2018. № 1. – S. 85-121.
5. Kostin S.G. Monitoring obshchestvennogo mneniya naseleniya o deyatel'nosti organov vnutrennikh del s tsel'yu formirovaniya pozitivnogo imidzhasotrudnika politsii // Administrativnoe pravo i praktika administirovaniya. – 2020. – № 3. S. 11-16.
6. Simonova T.A. Determinatsiya korruptsionnykh prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami organov vnutrennikh del // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 1. – S. 117-119.
7. Uznadze D.N. Psikhologiya ustanovki. SPb.: Piter, 2001. – 416 s.
8. Urazaeva G.I., Vlasova O.V. Sotsial'no-psikhologicheskie ustanovki v professional'nom obshchenii sotrudnikov politsii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 3(17). – S. 82-88.
9. Shatskaya E.A. Motivatsionno-lichnostnye orientiry professional'noi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del // Sotsial'nye i psikhologicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. VSI MVD Rossii, Irkutskii natsional'nyi issledovatel'skii tekhnicheskii universitet. – Irkutsk. – 2018. – S. 363-366.
10. Shatskaya E.A. Sotsial'nyi portret sotrudnikov politsii v kontekste sotsial'nogo samochuvstviya na sluzhbe // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. – 2022. – № 7. – S. 454-456.
11. Likert R. New Patterns of Management. N. Y. : McGraw-Hill, 1961.
12. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. New York : Viking Press,

1960

Features of the formation of professional competencies of specialists of the canine services of the Russian Federation

Bogdanov Sergey Gennad'evich

Lecturer, Department of Cynology, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

614112, Russia, Perm Krai, Perm, Gremyachy Log str., 1

✉ Bogdanovsergey13@mail.ru

Tregubov Aleksandr Vladimirovich

Lecturer of the Department of Cynology, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

614112, Russia, Perm Krai, Perm, Gremyachy Log str., 1

✉ Tregubovalv@rosgvard.ru

Abstract. The object of this study is the professional competence of specialists in the canine service of law enforcement agencies of the Russian Federation, characterized by structuredness, consistency, integration and practical orientation, specified within the framework of daily activities in the aggregate performance of official tasks. The subject of scientific work is the features of the formation of professional competencies of these specialists in educational activities and special training in the system of law enforcement agencies. The authors have clarified the main complexes of professional cynological competencies, which must necessarily be formed among specialists in accordance with their level of position. Also, the authors have developed and tested in professional activity a formula that reflects the organization of the process of training cynologists in a quantitative ratio from its actual actions in the course of performing official tasks and allows the formation and maintenance of cynological abilities at a sufficiently high level necessary for the implementation of the professional functions of a specialist. This toolkit of pedagogical research is considered necessary for implementation in all canine units of law enforcement agencies in order to implement high-quality professional activities of canine service specialists.

Keywords: skills, capabilities, modularity, integration, daily activities, special training, specialists, cynologists, professional cynological competencies, professional training

References (transliterated)

1. Dolinina, I. G. Povyshenie kvalifikatsii преподаvatelei v voprosakh razvitiya professional'nogo myshleniya budushchikh bakalavrov kinologov / I. G. Dolinina, S. G. Bogdanov // Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya. – 2023. – № 1. – S. 15-30. – DOI: 10.24412/2072-5833-2023-1-15-30. – EDN FOGONJ.
2. Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoi podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsii voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii na osnove opyta boevykh deistvii / K. S. Kruchinina, E. V. Koshkin, A. V. Dubrovskii, M. I. Klyuchnikov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 1(215). – S. 264-267. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.01.p264-267. – EDN EOKKRV.
3. Prudnikov, V. I. Razvitie professional'nykh pedagogicheskikh kompetentsii v organizatsii ognevoi podgotovki u kursantov-kinologov / V. I. Prudnikov, S. G.

- Bogdanov // Aktual'nye voprosy povysheniya effektivnosti ognevoi podgotovki v silovykh strukturakh: teoriya i praktika (I Makarovskie chteniya) : Vserossiiskii sbornik nauchno-prakticheskikh materialov konferentsii, Perm', 24 maya 2021 goda / Pod obshchei redaktsiei O.A. Emel'yanova. – Perm': Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii», 2021. – S. 212-218. – EDN LEHKML.
4. Bogdanov, S. G. Innovatsii tekhnicheskogo progressa v takticheskom primenenii sluzhebnykh sobak / S. G. Bogdanov // Nauka i praktika kinologicheskoi deyatel'nosti voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii : Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii, Perm', 28 oktyabrya 2022 goda / Redkollegiya: Yu.R. Sadykova, T.V. Tikhonova, E.A. Kornilova, I.O. Krylova, N.S. Filat'ev. – Perm': Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii», 2023. – S. 5-10. – EDN QINUOE.
 5. Votinov, A. A. Povyshenie effektivnosti protsessa professional'noi podgotovki budushchikh kinologov : spetsial'nost' 13.00.08 «Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya» : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Votinov Aleksandr Andreevich. – Kirov, 2011. – 165 s.
 6. Dorofeev, V. S. Optimizatsiya protsessa professional'noi podgotovki budushchikh ofitserov-kinologov v vuze MVD Rossii : spetsial'nost' 13.00.08 «Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya» : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Dorofeev Vyacheslav Sergeevich. – Sankt-Peterburg, 2013. – 200 s.
 7. Bogdanov, S. G. Interaktivnye komp'yuternye programmy v obrazovatel'nom protsesse kursantov-kinologov / S. G. Bogdanov, B. N. Ayubov // Al'manakh Permskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii. – 2022. – № 3(7). – S. 19-26. – EDN FDMZOT.
 8. Dolinina, I. G. Stanovlenie i osobennosti razvitiya kinologicheskogo obrazovaniya v Rossii / I. G. Dolinina, S. G. Bogdanov // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki. – 2022. – № 2. – S. 168-184. – DOI: 10.24412/2308-717X-2022-2-168-184. – EDN ROCUDB.
 9. Khodak, V. N. Kompetentnostnyi podkhod v formirovanii professional'noi gotovnosti kinologa-figuranta / V. N. Khodak // Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2021. – № 1(55). – S. 119-122. – DOI: 10.46845/2071-5331-2021-1-55-119-122. – EDN EUSEAP.
 10. Fatin, D. A. Atakuyushchie sobaki. Mify i real'nost' sovremennoi dressirovki / D. A. Fatin. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2013. – 234 s.
 11. Sidorenkov, S. V. Formirovanie voenno-professional'noi gotovnosti u kursantov-kinologov v usloviyakh povsednevnoi deyatel'nosti vvuza : spetsial'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya" : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Sidorenkov Sergei Vasil'evich. – Sankt-Peterburg, 2004. – 26 s. – EDN NHRQAV.
 12. Bakhareva, A.Yu. Deyatel'nost' tamozhennykh organov Rossii po razvitiyu sluzhebnoi kinologii (2003-2015 gg.) Gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rossiiskaya tamozhennaya akademiya» 07.00.02 – otechestvennaya istoriya Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Lyubertsy, 2018.
 13. Shmonina, I.V. Nauchno-prakticheskoe obosnovanie ispol'zovaniya razlichnykh

normativov dlya otsenki rabochikh kachestv sobak sluzhebnykh porod : dissertatsiya ...
kandidata sel'skokhozyaistvennykh nauk : 06.02.07 / Shmonina Irina Vladimirovna;
[Mesto zashchity: Ros. gos. agrar. un-t]. – Moskva, 2018. – 106 s.

Scientific and Technical Support for the Investigation of Criminal Offenders in the Territory of Eastern Siberia in Pre-Soviet Times

Sysoev Aleksei Aleksandrovich

PhD in History

Associate Professor at the Department of Tactical and Weapons Training of East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664074, Russia, Irkutskaya Oblast' oblast', g. Irkutsk, ul. Lermontova, 110

✉ daosss1972@yandex.ru

Abstract. In the context of the modern transformation of Russian statehood, attention to the problems of improving law enforcement has naturally increased. Of particular importance are the issues of the application of modern scientific achievements. It is no coincidence that over the past decade, the study of the process of formation and development of criminal investigation has noticeably intensified.

The object of the study is the activity of the East Siberian Criminal police aimed at combating criminal crime, the subject is the implementation of this activity through the introduction of advanced scientific achievements. The purpose of the study is to determine the content, trends, patterns and contradictions of the process of formation and development of criminal investigation.

The scientific novelty of the study lies in the analysis of the features of the introduction of advanced methods of investigation into the activities of the police of Eastern Siberia. The practice of combating criminal crime in pre-Soviet times on the territory of Eastern Siberia demonstrated the urgent need to apply the latest achievements of science and technology. Due to the lack of effective means and methods of identifying criminals, the criminal investigation system of Eastern Siberia did not fulfill its main tasks. Already in the second half of the XIX century, the steady decline in the personal and property security of the Siberian population required the local administration to take the most drastic measures. One of the most promising areas of combating criminal crime was the use of advanced methods of investigation. However, due to financial difficulties, the use of promising methods in operational activities for many years remained only the lot of single enthusiasts. The remoteness from the metropolis, the personnel crisis and insufficient funding had a decisive impact on the very possibility of using advanced scientific and technical achievements in detective work.

Keywords: registration, signs, Eastern Siberia, anthropometry, judicial photography, crime, police, detective, link, financing

References (transliterated)

1. Lebedev V.I. Iskusstvo raskrytiya prestuplenii: Daktiloskopiya. (Pal'tsepechatanie). 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: tip. Shtaba Otd. korpusa zhendarmov, 1912. 160 s.
2. Sysoev A.A. Nachal'nik Irkutskogo sysknogo otdeleniya Nikolai Aleksandrovich

- Romanov // Vestnik VSI MVD Rossii. 2018. №3 (86). S. 26-31.
3. Goryushkin A.M. Ssylka i katorga v Sibiri XVIII nachala XX vv. // Ssylka i katorga v Sibiri XVIII nachala XX vv. Sbornik statei pod red. A.M. Goryushkina – Novosibirsk, 1975. 304 s.
 4. Margolis A.D. O chislennosti i razmeshchenii ssyl'nykh v Sibiri v kontse XIX v. // Ssylka i katorga v Sibiri XVIII nachala XX vv. Sbornik statei pod red. A.M. Goryushkina – Novosibirsk, 1975. 304 s.
 5. Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (KhVIII-nachalo KhKh v.): Genezis lichnosti, demokraticeskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. SPb., 1999. T. 1. 547 s.
 6. Solomon A.P. Ssylka v Sibiri. Ocherk ee istorii i sovremennogo polozheniya dlya Vysochaishe uchrezhdennoi komissii o meropriyatiyakh po otmene ssylki. S.Pb., 1900. 53 s.
 7. Rubtsov S.N. Ugolovnyi sysk rossiiskoi politsii Vostochnoi Sibiri. Monografiya. 2-e izd., ispr., dop. Krasnoyarsk: Institut estestvennykh i gumanitarnykh nauk Sibirskogo federal'nogo universiteta, 2007. 215s.
 8. Sysoev A.A. Penitentsiarnyi retsidiv, kak proyavlenie mnozhestvennoi ugolovnoi prestupnosti v Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX i XX stoletii // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri 2019. №2 (36). S. 35-43.
 9. Nevskii S.A. Antropometricheskie stantsii (byuro) v Rossiiskoi Imperii (Iz istorii nauchnogo obespecheniya deyatel'nosti politsii) // Vestnik vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. 2016. № 39. S. 119-124.
 10. Serebrennikov V. Gramotnost' v Sibiri po perepisi 28 yanvarya 1897 g. // Sibirskie voprosy. 1907. № 17. S. 15.
 11. Sysoev A.A. Ugolovnyi sysk s ispol'zovaniem nauchno-tekhnicheskikh metodov v deyatel'nosti politsii Vostochnoi Sibiri // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2 (5). S. 46-50.